

О найсвятѣйшей ЕВХАРИСТІИ

I. часть

Составилъ:
Іерей Никонъ Павловичъ Р.

Къ 30.--

Правительственное изданіе
вспр. Прешовской Епархіи.

Прешовъ 1943

Книгопечатня „С в. Н и к о л а я“ въ Прешовѣ

О найсвятѣйшей ЕВХАРИСТІИ

Составилъ:
Іерей Никонъ Павловичъ Р.

Правительственное изданіе
вспр. Прешовской Епархіи.

Прешовъ 1943

Книгопечатня „С в. Н и к о л а я“ въ Прешовѣ

Nihil obstat.

Fragopoli, 31. VIII. 1943.

Emericus Sedlák,
Censor.

Nr. 2931/1943.

Imprimatur.

Fragopoli, 31. VIII. 1943.

Paulus Gojdič,
Eppus.

Предисловіе.

Его Экселленція высокопреосвященный Архіерей Павелъ Гойдичъ, Прешовскій Епископъ и Апостолскій Администраторъ въ Михальовцахъ, торжественное умоленіе обнародовалъ по широкимъ своимъ Епархіямъ какъ Прешовской такъ и Михальовской.

По поводу перваго испытанія зрѣлости въ нашей Прешовской, гр. каѳ. русской гимназіи, постановилъ онъ Евхаристическій культусъ отъ праздника Царя Христа въ 1943-омъ году, до самаго торжества Св. Евхаристіи 1944-го года.

Радостною задачею является намъ поспѣшить Его Экселленціи въ осуществленіи такой прекрасной программы и мы охотно приняли должность, дать матеріалъ для св. проповѣдей всего выше упомянутаго времени.

Именно мы составили разныя разсматриванія для распространенія и переведенія этого евхаристическаго умоленія и искренняго почитанія.

Поодинокія разсматриванія мы составили такъ, что изъ нихъ можетъ почерпаться весь матеріалъ для всѣхъ проповѣдей недѣльныхъ, даже и праздничныхъ. Почти изъ каждаго разсматриванія можно и больше проповѣдей составить, поэтому мы и придали разныя примѣры, которые могутъ быть употребляемы порознь.

Къ положительнымъ разсматриваніямъ о св. Евхаристіи мы присовокупили такія и о Преч. Дѣвѣ Маріи, водимы принципомъ, что Пренепорочная Богородица, Мать Сына Божіяго, какъ во своей жизни стояла ему соединена съ нимъ самая близкая, такъ

и въ настоящемъ времени она внутренно совокупляется съ нашимъ предметомъ, именно съ Св. Евхаристіею. Мы съ тѣмъ стремились положительно поспѣшить къ распространенію надслужебнаго почитанія небесной нашей Матери.

Если успѣли добавить къ такому ипердулическому почитанію Преч. Дѣвы Маріи, и осуществленію самаго евхаристическаго почитанія одну только малѣйшую точку, то мы Господомъ Богомъ совсѣмъ и совершенно вознаграждены.

Если бы нѣкоторыя части сихъ разсматриваній явились вамъ не совсѣмъ практическими, или такими, въ которыхъ человекъ немножко тяжше размышляетъ, то прошу васъ, пропустите ихъ просто. Вы то именно хорошо знаете, что нужно предложить вѣрующимъ, а что было бы сухимъ предметомъ для нихъ.

Такимъ напр. видится говорить о самомъ пресуществленіи (*transsubstantiatio*; см. I-я часть III), или о выраженіи: *ex opere operato* — силою самаго переведеннаго дѣйствія (тамже, XIII); или объ обширнѣйшемъ разбираніи молитвы св. Василія Великаго (XIV); или разбираніе канона поемаго въ обрядъ приготовленія къ св. причащенію (XV).

Мы это подали, потому чтобы видѣли неоцѣняемое совершенство нашего восточнаго обряда.

Въ Прешовѣ, 1943-омъ году, въ праздникъ Покрова Преч. Дѣвы Богородицы.

Іерей Н. П. Р.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

I.

О любви Божіей.

„Нко всако даніе благо и всако даръ совершнѣ смышлѣсть.“ (Замв. молитва Ср. Іак. 1. 17. Іо. 3. 27.)

1. Богомъ намъ данные дары доказываютъ любовь Божію къ намъ.

Найдешь человѣка, на котораго и самыя глубокія истины нашей вѣры не вливаютъ. Онъ сухимъ и нетронутымъ останется и при разбираниі вопросовъ касающихся и самую вѣчную долю человѣка. Про такого человѣка инаго средства нѣтъ, которое бы вліяло на него, какъ любовь Господа Бога къ человѣку.

Священное Писаніе о любви говоритъ то, что эта послѣдняя является угліемъ полагаемымъ надъ главою человѣка, которое онъ долженъ чувствовать. „Аще убо ангелъ братъ твой, ухлѣби его: аще ли жаждетъ, напой его: сіе бо творя, угліе огненно собираеши на главу его.“¹⁾

Вотъ разберимъ это послѣднее средство, и рассмотримъ о любви Божіей къ намъ.

* * *

Любовь Божія сими дарами доказывается, которыми Господь обдарилъ насъ. Вотъ какіе они?

Первымъ Божіимъ даромъ является то, что сотворилъ насъ и постоянно содержитъ насъ. Въ томъ

¹⁾ Рим. 12. 20. Ср. Притч. 25. 21.

именно находятся всѣ дары и вся добрая, какія ли получили отъ Господа Бога. Среди тѣхъ даровъ находится наше здоровое тѣло и вся силы этого тѣла. Въ томъ найдешь нашу душу и вся силы ея. Вся сія Господь Богъ даровалъ намъ безъ того, чтобъ человѣкъ предварительно могъ въ томъ заслужиться. Именно какъ особеннымъ Божиимъ даромъ является то, что мы существуемъ, такъ и то единственно отъ Бога зависитъ, чтобъ мы остались въ бытіи.¹⁾

Всемогушій Господь Богъ создалъ весь міръ, въ которомъ находятся вся цѣнности самаго существованія. Такъ въ безживотныхъ съ удивленіемъ смотримъ самое существованіе, потому что это послѣднее является безмѣрнымъ Божиимъ даромъ. Именно самое существованіе не что иное, какъ перемощеніе той великой дальности, которая находится между бытіемъ а небытіемъ.

Инымъ сотвореніямъ Господь Богъ далъ жизнь, по смыслу которой они не только суть, но и живутъ. Вотъ новый классъ созданныхъ вещей, въ которомъ подобное безконечное отграниченіе находится, именно отдѣленіе животныхъ отъ неживотныхъ.

Третьимъ классомъ созданныхъ являются чувствительныя, въ которыхъ кромѣ прежнихъ естественныхъ даровъ находится новая совершенность, именно чувствительный свѣтъ самыхъ сотвореній.

Къ нечисленнымъ дарамъ присовокупляется новая суть созданныхъ, а то не что иное какъ самый духовный животъ, какій найдешь у человѣка, который состоитъ изъ души и тѣла, или у ангеловъ, которые являются чистыми духами.

Вотъ разные виды Божіихъ даровъ, которые безмѣрно отстоятъ одинъ отъ другаго, а которыми Божія любовь является. Господь Богъ безконечную любовь показалъ къ человѣку, когда его создалъ такъ, что въ немъ находятся безконечно отстоящія совершенства всего сотвореннаго свѣта. Именно че-

¹⁾ Ср. молитву священника на Литургіи, на: Достоинно и праведно.

ловѣкъ не только существуетъ, но онъ одновременно и живетъ, въ немъ найдешь развѣтіе чувствительной жизни, а онъ есть одновременно и духъ, потому что имѣетъ человѣческую душу.

Господь Богъ разныя сотворенія создалъ, которыя какъ по своей красотѣ, такъ и по своему различіи являются разными, а все то далъ человѣку, чтобъ ими пользовался. Все то, что на семь свѣтѣ находится, Господь Богъ для человѣка сотворилъ. Господь Богъ показываетъ изъ ничего созданный свѣтъ, и прародителямъ нашимъ говоритъ такъ: „Наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими и звѣрами и птицами небесными и всѣми скотами и всею землею, и всѣми гадами пресмыкающимися по земли“.¹⁾

Вся сія Господь Богъ создалъ не только для того, что они потребны для человѣка, но одновременно и потому чтобы весь сотворенный міръ туземную жизнь человѣка сдѣлалъ милою и благопріятною.

Изъ чего мы должны заключать то, что все то, что обнимаетъ насъ, является одновременно и твердымъ доказательствомъ Божіей любви къ намъ.

Св. Августинъ говоритъ такъ: „Небо и земля голосно восклицаетъ ко мнѣ, Боже, чтобъ любилъ ты. Если войду въ красную загороду и тамъ разные цвѣты вижу, все то одноголосно кажется мнѣ: возлюби Господа Бога твоего, создавшаго насъ для тебя. Если воздвигну очи на небо и вижу сіяющій блескъ солнца, бросающій своя животдающія лучи, смотрю міріады звѣздъ, украшающихъ поднебесіе, все то голосно восклицаетъ ко мнѣ: возлюби создавшаго тя Бога, который насъ сотворилъ на то, чтобы мы тебѣ служили. Если смотрю на воздушный кругъ, наполненный разными птицами, если разсматриваюсь на земли, наполненной разными животными, или вертаю очи на море, въ которомъ множество рыбъ, все то по-

¹⁾ Кн. Бытія, I. 28.

вторяетъ мнѣ: возлюби любящаго тя Господа Бога, возлюби Сотворителя, сотворившаго все то для человѣка“.

Тѣ же самыя мысли св. Павланскаго Винкентія настолько воздушевляли, что пламенный огонь обнялъ его и являлось такъ, что онъ изъ любви ко Господу Богу пламенемъ горить.

Господь Богъ все то далъ намъ не только во первомъ мгновеніи самаго сотворенія, но Онъ все то постоянно и содержитъ для насъ. Господь Богъ ведетъ круженіе небесныхъ созданій, онъ есть тотъ, который истощаетъ намъ свѣжу воду, и все то, что намъ потребно. Господь Богъ есть, который гразды грозна благодатнымъ урожаемъ обогатить, даетъ намъ плоды деревьевъ, колосы снабдить сѣменами, благоуханіе подаваетъ цвѣтамъ и хочетъ то, чтобы все то намъ послужило и въ нашу пользу было. Господь Богъ есть, котораго сильная десница даетъ силу человѣческому сердцу, который провадитъ наши руки, сообщаетъ намъ мысли, и въ всѣхъ дѣлахъ содѣйствуетъ намъ и постоянно споспѣшествуетъ намъ. Вотъ всемогущество Бога Отца, премудрость Бога Сына, благость Бога Духа Святаго споспѣшествуетъ намъ стоично. Знаки и доказательства Божіей любви, не производятъ ли въ нашихъ сердцахъ любовь къ нему? Какъ было бы то возможно, чтобы эти безконечные дары съ нашей стороны не произвели въ насъ искреннее послушенство въ насъ? Буду ли неблагодарнымъ за эти благодѣянія? Когда грѣшная супруга Путифара на грѣхъ намѣряла привести Іосифа, то онъ такъ отвѣтилъ грѣшницѣ: Вотъ мой господинъ все мнѣ поручилъ, и даже не знаетъ, что всякое имѣетъ въ своемъ домѣ, и нѣтъ ничего, на что я бы не имѣлъ уполномоченія, или чего я бы не былъ получилъ отъ него, ... какъ бы я могъ произвести такое зло и согрѣшить противъ моего Господа Бога? — такъ надо намъ отвѣчать, если что покушаетъ насъ на грѣхъ. Господь Богъ сохраняетъ мою душу — мое тѣло, чтобы остался здоровымъ,

Господь Богъ постоянно учащаетъ меня въ своихъ дарахъ, какъ было бы возможно согрѣшать противъ Господа Бога!¹⁾

Но любовь къ Господу Богу и больше требуетъ отъ насъ. Иисусъ Христосъ такъ учитъ насъ: „возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею“.²⁾ Мы должны Господа Бога отъ всего нашего сердца любить, всею душою, всею мыслию. То есть наша любовь къ Богу должна быть постоянна, стойчива, неизмѣняема, которая должна насъ наполнять всегда, въ каждомъ часу нашей жизни. Наша любовь къ Богу не можетъ устрашаться отъ какихъ нибудь тяжестей, если мы должны нашу любовь къ Богу доказать. А это потому, что наша любовь должна состоять не во словахъ, но дѣлами должны ю доказать. Именно если наша любовь есть искренна и правдива, то она должна быть плодоносною и дѣлами доказываться. — Св. Григорій говоритъ то, что любовь, которая не доказывается дѣлами, это не искренняя любовь. Господь Богъ любитъ насъ и свою любовь къ намъ учинками доказываетъ, слѣдовательно и мы должны стремиться на то, чтобы наша любовь не осталась бездѣльной, но на трапезѣ любви она должна произвести плоды. Вотъ будьме благодарными къ Господу Богу и послужимъ ему, чтобы весь міръ видѣлъ то, что мы искренно любимъ нашего Господа и Бога.

Въ жизнеописаніи св. Макарія читаемъ слѣдующее. Одинъ разъ львица въ ротѣ своемъ принесла къ нему свое слѣпое львище, какъ бы сказать ему: вотъ исцѣли его. Св. Макарій своими слинами помочилъ слѣпые очи маленькаго льва, и вотъ этотъ прозрѣлъ. Львица за эту послугу нашему святому разными послушенствами поблагодарилась. Такъ разъ принесла ему одну великую кожу, чтобъ имѣлъ на чемъ лежать. Эту самую кожу употреблялъ позднѣе

¹⁾ Ср. Мѡ. 22. 37. Второзал. 6. 5. — Сирахъ 7. 32.

²⁾ Мѡ. тамже.

св. Аѳанасій, а по его смерти св. Меланія, которая кожа всегда вспоминала имъ благодарственность львицы. Но одновременно воззывала ихъ и на то, чтобъ были благодарными Господу Богу, отъ котораго столь добраго получили.

Вотъ поучимся и мы изъ этого случая, быть благодарными и добрыми дѣтми высокаго Бога, который намъ далъ не только свѣтло нашихъ глазъ, но одновременно самое бытіе, здоровье, а который является сильнымъ и великимъ Господомъ нашимъ. Въ благодарности ко Господу Богу намъ нельзя утрудится, какъ и самъ Господь никогда не перестанетъ подавать намъ свои благодѣянія. Св. Бернардъ говоритъ такъ, что любовь не оскудѣетъ, потому что гдѣ есть любовь, тамъ всякая служба является легкою и радостною.

Но Господь Богъ своими большими дарами одарилъ насъ не только въ природномъ рядѣ, но онъ самъ есть, который и надприродными благами обогатилъ насъ. А это несравнительно больше обозначаетъ.

Вотъ первый сверхъестественный даръ наша каѳолическая вѣра. Что было бы намъ пользовало, если бы сынами великаго государя родились были, но язычниками были узрѣли сей свѣтъ! Туземное богатство минетъ скоро, которому слѣдуетъ вѣчная темнота.

Св. Людовика, французскаго царя, одинъ разъ очень прославляли, что изъ такъ славнаго рода происходитъ. На что нашъ святой царь тотчасъ отвѣтилъ, что его славою является не то, что изъ французскаго царскаго рода происходитъ, но для себя самую большею славою считаетъ онъ то, что онъ изъ Божіяго милосердія есть христіанинъ, что крещенъ и въ самомъ крещеніи участвуется въ заслугахъ Іисуса Христа.

В. Хр.! пришло ли намъ въ умъ поблагодариться Господу Богу за ту великую Божию благодать, что

мы гр. каѳоликами родились?! Вотъ мы въ нашей святой каѳ. вѣрѣ являемся членами Христовой истинной каѳ. Церкви, участвуемъ въ св. Тайнахъ Христа, а что первое что, мы имѣемъ твердую надѣю, что изъ заслугъ Христа мы обрящемъ нашу вѣчную цѣль. Именно мы имѣемъ св. надѣю, что спасемся.

Вотъ другій великій Божій даръ: св. надежда. Въ самой этой надѣи мы большій даръ получили отъ Господа Бога, какъ въ силахъ мы за то и благодариться Господу Богу. Именно св. надежда есть та внутренняя и истинная сила нашей души, что мы въ состояніи переодолѣть всякія тяжести нашей жизни, что мы владѣемъ успѣшно служить нашей цѣли. Но прежде всего тамъ первый даръ Господа Бога, именно святая любовь, которая является перво-класснымъ доказательствомъ Божіей любви. Святая любовь и среди этой небесный даръ освящающей благодати. Эта послѣдняя является такимъ даромъ, которой и самая малѣйшая частица есть большимъ даромъ, какъ всякая туземная цѣнность, всякое земное богатство. Освящающая бтагодать дѣлаетъ нашу душу красивою и свѣтлою, а это настолько, что святость происходящая изъ освящающей благодати дѣлаетъ насъ милыми передъ самимъ Господомъ Богомъ. Господь Богъ любитъ насъ, и въ насъ пребываетъ. А это вслѣдствіе освящающей благодати. Вотъ неизцѣняемое богатство освящ. благодати! Воздвизаетъ насъ на сверхъестественную степень, очищаетъ нашу душу отъ всякой грѣховной скверны, дѣлаетъ насъ сынами самага Бога, и подаваетъ намъ силу заслужить себѣ вѣчную жизнь и наслѣдниками быть самага Господа Бога. Есть ли другій даръ, тому небесному дару подобный?!

А мы этого небеснаго дара участниками бываемъ въ слѣдствіе заслугъ Іисуса Христа. Св. Климентъ Анкирскій теченіемъ 25 лѣтъ страдалъ; св. Клара за 50 роки упражнялась въ грабрыхъ дѣлахъ покаянія; св. Ромуалдъ 100 лѣтъ жилъ въ пустыни и поднесся на непонятную степень добродѣтелей. Если бѣ

Господь Богъ атѣмъ святымъ былъ дароваль только одно добро сверхъестественной благодати, то они были бы получили достаточную вынагороду своей добродѣтельной жизни. Что сказать намъ, которые изъ безмѣрныхъ заслугахъ Іисуса Христа самую полноту получили этой же самой освящающей благодати. Къ достиженію этой безмѣрной благодати является достаточнымъ то, чтобы въ духѣ покаянія ревно сказали: Господи Боже мой! Я согрѣшилъ предъ тобою, буди милостивъ моей окаянной души!

Но если эти великіе дары Господа Бога не въ состояніи возбудить въ тебѣ храброе чувство смиренной любви, то посмотри на свою собственную жизнь. Вотъ ты въ этой самой твоей жизни непременно найдешь столь небесныхъ даровъ, которые тебя поднесутъ къ самому Господу Богу. И ты скажешь милыя слова, которыя сказала Преч. Дѣва Марія: „Яко сотвори мнѣ величіе Сильный, и свято имя его“.¹⁾

Этихъ даровъ я не могу исчислить тебѣ, но воспроси твое сердце, это голосно будетъ свидѣтельствовать о нихъ. Сколь просвѣщающей благодати получили мы отъ Господа Бога. Самъ Господь Богъ возбуждалъ насъ на доброе, показываетъ намъ стезю правды, которою намъ ходить нужно. Сколько разъ чувствовали мы голосъ въ души нашей, зовущій и звавшій насъ къ Господу Богу. Авось мы постановлены Богомъ на значительное поприще. Вотъ одинъ является епископомъ, другій же священникомъ, опять настоятель, имѣетъ важное занятіе, отъ котораго завѣситъ благо другихъ. Какъ одну свѣтлую звѣзду постановилъ тя Богъ, чтобъ образцемъ быть въ служеніи общаго блага, которому ты смѣло можешь послужить. Возобразимъ собѣ разныя благодати Господа Бога, которыми насъ избавилъ отъ великихъ несчастій. Неужели зрѣлыми стались на пекельныя муки, вотъ на души нашей смертельный грѣхъ былъ, но Господь Богъ умилосердовался надъ нами. Подаль намъ возможность покаяться, мы наши грѣхи испо-

¹⁾ Лу 1. 49.

вѣдали, наше сердце отъ грѣха очистили и такъ опять сынами стались самаго Господа Бога. Сколько разъ помогъ намъ Господь Богъ, что могли доброе наше намѣреніе исполнить. И сколько разъ мы получили Божію благодать, сколько разъ явилась надъ нами рука самаго Господа Бога, о чемъ уже и памятать нельзя намъ. Но отъ Бога полученный даръ остался всегда Божіимъ даромъ, хотя бы и забыли о немъ! На дѣлѣ! Господь Богъ постоянно учащаетъ насъ въ своихъ небесныхъ дарованіяхъ, о которыхъ мы и понятія не имѣемъ.

А съ нашей стороны какъ отплатились за эти безмѣрны дары Господа Бога?! На жаль; много разъ случилось такъ, что мы вмѣсто благодарности, съ неблагодареніемъ отплатились. Чтось чрезвычайное находится, а особенно смутно есть въ томъ, что сердце человѣка вмѣсто любить Бога, отвратится отъ него и грѣхами отплатится ему. Хотя бы у человѣка были тысячи сердець, мы бы должны съ всѣми сердцами любить Бога, но мы вмѣсто любви, грѣховнымъ животомъ отношались къ нему. Св. Филиппъ Нерскій просится: „Возможно ли то, что кто вѣруеть въ Христа, раздѣляетъ свое сердце между Іисусомъ Христомъ и между сотворенными вещами?“ А въ своей ревности восклицаетъ: Боже мой! почему далъ ты мнѣ одно только сердце, когда ты такъ любезный и милый намъ, достоинъ на всякую нашу любовь!

Что намъ сказать о тѣхъ, въ сердцахъ которыхъ нѣтъ любви къ Богу? Одинъ разъ нѣкій то священникъ въ обрядѣ изгнанія злаго духа просится, якъ его имя, — на что діаволь страшно воскликнулъ и отвѣтилъ: вотъ я тотъ безбожный, который потерялъ Божію любовь! Дѣйствительно! непонятное несчастіе, несносное что, жить какъ Божіе сотвореніе, а не имѣть Божіей любви!

2. Самое великое доказательство Божіей любви, что послалъ намъ своего единороднаго Сына, Іисуса Христа!

Господь Богъ въ любви своей къ намъ не удовольствовался съ тѣмъ, что далъ намъ изобиліе естественныхъ и сверхъестественныхъ даровъ; Онъ свою любовь утвердилъ и тѣмъ, что послалъ къ намъ своего единороднаго Сына. Въ св. Писаніи читаемъ такъ: „Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онъ, не погибаетъ, но имать животъ вѣчный.¹⁾“

Любовь вѣчнаго Бога привела къ тому, что низпослалъ на землю своего единороднаго Сына. Богъ же Сынъ свою любовь подтверждалъ съ тѣмъ, что принялъ на себя самую тяжелую жертву за насъ, потому что самъ себя далъ за наше душевное спасеніе. Богъ Отецъ и Богъ Сынъ низпослалъ намъ Св. Духа, чтобъ былъ нашимъ Утѣшителемъ на земли. Богъ Духъ Св. самъ пришелъ къ намъ, чтобъ пребывалъ въ душахъ праведныхъ, какъ во своемъ храмѣ.

Есть-ли большая любовь, какъ Божія любовь, который есть безконечно благій, не требуетъ чловѣка, кому міріады ангеловъ служатъ, всетаки снизшелъ къ намъ слабымъ чловѣкамъ, чтобъ показать свою любовь къ намъ.

Карль V-ый одинъ разъ посѣтилъ своего офицера, который заболѣлъ. Это на самый кругъ офицеровъ настолько повліяло, что готовыми стались за своего царя жить и умерать. Но Господь Богъ не только одинъ разъ посѣтилъ насъ, именно когда воплотился и стался чловѣкомъ, но въ своей чудесной любви выдумалъ удивительный видъ и способъ для того, чтобы постоянно съ нами былъ и между нами пребывалъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Св. Евхаристіи постоянно между нами пребываетъ,

¹⁾ Іо. 3. 16.

съ своимъ Божествомъ и челоѡчествомъ, съ своею душею и своимъ св. тѣломъ, со всѣми своими за-слугами, со всею своею благодатіею и съ своею любовію. Неужели этотъ богатый знакъ Божіей любви не произведетъ и у насъ безвѣрную любовь къ нашему небесному Богу?!

Если бъ Господь Богъ своего Сына такъ былъ послалъ на землю, чтобъ стался великимъ и славнымъ Царемъ, съ внѣшнею славою и свѣтломъ, которому каждый челоѡкъ долженъ свой голдъ про-указать, и то было бы непремѣннымъ знакомъ его любви къ намъ. Но какую особенную любовь показалъ Богъ къ намъ тогда, когда своего единороднаго Сына послалъ къ намъ въ убожествѣ, подверженнымъ всякимъ бѣдствамъ, а все то прото, чтобъ на крестѣ умеръ за насъ! Если бъ Сынъ Божій въ полнотѣ туземной славы былъ пришелъ къ намъ, и если бъ спасъ насъ однимъ своимъ словомъ, и то являлось бы такимъ доказательствомъ его любви къ намъ, за которую мы должны были вѣчно благодарить Господу Богу. Но какою благодарственностію обязалъ насъ Богъ тогда, коли онъ принялъ на себя всякое зло за насъ, и подвергся всякимъ туземнымъ нуждамъ и страданіямъ!

Коли св. Бернардъ объ этихъ св. истинахъ раз-сматривался, то его очи прослезились и онъ воз-кликнулъ такъ: „Мой милый Іисусе! Изъ всѣхъ твоихъ даровъ ты милый мнѣ наиболѣе потому что пострадалъ ты за мене. Кто бы былъ, кто не любилъ бы тя, кого его любовь на крестѣ пригвоздила? Кто бы былъ, у кого взаимная любовь не воспламенилась бы“. И примѣчаемъ далѣе то, что Іисусъ Христосъ во всѣхъ своихъ удахъ терпѣлъ; терпѣлъ во всѣхъ жилахъ своего тѣла, а это дѣйственно потому, чтобъ и у насъ возбудить подобную любовь.

Возможно ли, чтобы мы не возлюбили того Спасителя, котораго раны голосно взываютъ къ намъ, что Христосъ любилъ насъ! Селеукусъ, греческій царь, постановилъ законъ, чтобъ каждого престу-

пающаго его велѣніе на смерть осудить. Первымъ, который этотъ законъ преступилъ, былъ его сынъ. Вотъ что дѣлать? Отецъ долженъ судить своего сына! Если пропустить кару, то ослабѣетъ силу закона, а если переведется законъ, то отцевское его сердце страшно потерпѣть. И что сдѣлалъ этотъ царь? Чтобъ сохранить какъ отцевскую любовь, такъ и силу закона, постановилъ такъ, что жертвовалъ свое око и на то самое осудилъ и своего сына. Такъ удовлетворилось твердости закона и сохранилась одновременно и его отцевская любовь.

Такой судъ этого греческаго царя съ удивленіемъ наполняетъ насъ. Но что сказать намъ, когда мы видимъ то, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ не хотѣлъ страданіе раздѣлить и намъ, но самъ онъ перенесъ всю кару, всю силу закона, которая лежала на нашихъ плечахъ! Принялъ на себя крестъ, который мы должны перенести и онъ самъ хотѣлъ удовлетворить справедливости Божіей. Вотъ, возможно ли смотрѣть на раненное сердце Іисуса Христа безъ того, чтобы и въ нашихъ сердцахъ не возбудилась подобная любовь къ Христу? Когда мы видимъ то, что Спаситель нашъ Христосъ вмѣсто насъ беретъ на себя все страданіе, возможно ли остаться безчувственнымъ, видя такую безкорыстную любовь къ намъ? Св. Игнатій говоритъ такъ, что нѣтъ инаго древа, которое бы произвело большее возпламененіе, какъ есть древо креста, которое должно въ насъ возпламенить самую великую и горящую любовь къ Христу. Пусть возпламенится наше сердце и да горитъ въ немъ огнемъ наполненная любовь. Возлюбимъ Господа Іисуса Христа, который уже прежде любилъ насъ.¹⁾ Возлюбимъ Іисуса, потому что то есть его воля, чтобъ мы любили его. „Якоже возлюби мя Отецъ, и азъ возлюбихъ васъ: будите во любви моей.“²⁾ Даже то является не только его святою волею, но одновременно и точнымъ повелѣніемъ. „Сія есть заповѣдь моя, да любите другъ

¹⁾ Іо. 1. 4. 19.

²⁾ Іо. 15. 9.

друга, якоже возлюбихъ вы“.¹⁾ А что эта заповѣдь есть самый строгій расказъ Господа, подтверждается съ тѣмъ, что Іисусъ Христосъ эту заповѣдь въ той же самой своей бесѣдѣ повторяетъ. „Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга.“²⁾

Св. Бернардъ говоритъ такъ, что Іисусъ Христосъ чтонибудь дѣлалъ, дѣлалъ это, потому, чтобы указать свою любовь къ намъ. Своею же любовію подобную любовь хотѣлъ произвести въ насъ, и твердо хотѣлъ то, чтобы и мы любили его.

Все то, что находится въ Христѣ, возбуждаетъ насъ на любовь. Ту же самую любовь требуетъ отъ насъ его жизнь, одновременно и его смерть, потому что онъ обое пожертвовалъ за насъ для нашего спасенія. Любовь воззываетъ у насъ самая Святѣйшая Тайна, установленная въ полнотѣ Божіей любви. Св. Евхаристія дана намъ для пропитанія нашей души. Эта Тайна подаваетъ намъ силу, чтобы въ изобиліи любви Христа и мы взаимнымъ изобиліемъ уплатились. Любовь повелѣваетъ намъ небесная слава Христа, потому что Спаситель нашъ хочетъ то, чтобы въ немъ и нимъ и мы достигнули наше вѣчное блаженство. Любовь должно произвести въ нашихъ сердцахъ и его страданіе, потому что съ своимъ страданіемъ онъ освятилъ и наши труды и хочетъ то, что если здѣсь терпимъ съ нимъ, и въ вѣчности получимъ и его славу. Іисусъ Христосъ есть цѣна нашего спасенія, онъ есть нашимъ душевнымъ покровомъ, онъ самъ будетъ и вѣчнымъ нашимъ прославленіемъ въ небѣ.

Можно ли возобразить большую любовь, какъ есть любовь Христа къ намъ; есть ли искреннѣйшая любовь, какъ любовь Господа, который такимъ удивительнымъ способомъ дается намъ!?

Св. Августинъ восклицаетъ такъ: Душе моя! возлюби того, который любилъ тя прежде; передай твое сердце тому, который всю свою жизнь тебѣ жертвовалъ; возлюби искренною любовію того, ко-

¹⁾ Тамже, 15. 12.

²⁾ Ц. кн. 15. 17.

торый тебя такъ внутренно любилъ“. Кому бы мы сохраняли нашу любовь, любовь нашего сердца, какъ тому, который насъ и на сей земли, но прежде всего въ вѣчности можетъ ублажить?

В. Слышателие! Стремимся отлучить наше сердце отъ туземной любви! Не прилѣпляйтесь къ земному богатству, которое мимо идетъ. Пропустимъ земную славу, которая кратко оставить насъ, не любимъ человѣческій голдъ. Не ищите блескъ туземныхъ потѣшеній, но передайте ваше сердце единственно Христу, возлюбите его искренною и самою великою любовію! Раздѣленное сердце не найдетъ искренняго покоя. И самъ Іисусъ Христосъ не удовольствуется раздѣленнымъ сердцемъ. Вотъ какая любовь находится въ сихъ словахъ Св. Писанія: „Даждь мнѣ, сыне, твое сердце“.¹)

Господь Богъ требуетъ наше цѣлое сердце, потому что во своей мудрости поступилъ такъ, что онъ самъ выкупилъ насъ, а не посредствомъ другаго, скажемъ Ангела. Онъ то хотѣлъ, чтобы наше сердце не было раздѣлено между Богомъ и между сотвореніемъ. Цѣлое сердце требуетъ отъ насъ Богъ Отецъ, сотворившій насъ; цѣлое сердце и Богъ Сынъ, откупившій нашу душу; а цѣлое сердце требуетъ и Духъ Святой, потому что просвѣтилъ насъ.

Трогательный примѣръ читаемъ мы въ животописаніи св. Михаелиды. Эта свята женщина внутренною любовію возлюбила Господа Бога. Но она имѣла одного сына, котораго она цѣлымъ своимъ материнскимъ сердцемъ любила. Но любовь ея къ Богу преодолѣла материнскую любовь, и прото она просила Господа Бога, пусть возметъ ея сына, чтобы свое сердце не было нужно раздѣлять между Богомъ и своимъ сыномъ. Господь Богъ смиренное прошеніе матери исполнилъ: сынъ ея умеръ. Вслѣдствіе того сердце св. Михаелиды единственно за Богомъ тужило.

Я не хочу то, чтобы вы меня плохо поняли.

¹) Притч. 23. 26.

Искренняя любовь къ Богу не исключаетъ то, чтобы мы кромѣ Господа Бога любили и нашихъ. Вотъ любовь ко Богу не противится любви ко ближнему, не противится любви къ нашимъ. Такъ учить самъ Іисусъ Христосъ. Вотъ его слова: „Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслею твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе.“¹⁾ Слѣдовательно намъ свободно любить тѣхъ, которые близко стоятъ къ нашему сердцу. Даже мы должны любить нашихъ искренныхъ, а именно каждаго человѣка, потому что это есть заповѣдь самаго Іисуса Христа. Онъ говоритъ такъ: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе“.²⁾ Спаситель нашъ учить такъ, что взаимная любовь будетъ знакомъ того, что мы его ученики „О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.“³⁾ Слѣдовательно намъ свободно, даже мы и должны любить нашихъ, но строго нужно намъ внимать на то, чтобы эта послѣдняя любовь не вредила любви нашей къ Господу Богу. Мы такъ должны любить другихъ, чтобы эта любовь не противилась Божіей любви. А это потому, что кто болѣе любитъ когонибудь, какъ самаго Бога, тотъ является недостойнымъ Богу. Такій человѣкъ не можетъ быть участникомъ въ Христѣ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ именно учить такъ: „Иже любитъ отца, или мать паче мене, нѣсть мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дочь паче мене, нѣсть мене достоинъ“.⁴⁾ Тоже самое выражаетъ Господь и тогда, когда учить такъ: „Никтоже можетъ двима господинома работати: либо единого возлюбить, а другаго возненавидитъ: или единого держится, о друзѣхъ же не радити начнетъ: не можете Богу работати и мамонѣ.“⁵⁾

Но когда любить кто отца или мать болѣе

1) Мѣ. 22. 37—39.

2) Іо. 13. 34.

3) Тамже 13. 35.

4) Мѣ. 10. 37.

5) Тамже 6. 24.

какъ самага Господа Бога? Когда любили бы вы вашихъ дѣтей болѣе какъ Господа Бога? Отвѣтъ на сей вопросъ вы чувствуете въ вашихъ сердцахъ. Я приведу вамъ только примѣры. — Рано есть, а сынъ солодко спитъ; мать смотритъ на него и такъ размышляетъ: надо было бы моему сыну въ церковь идти, св. Литургію слушать; нужно бы было сына сбудить, но когда онъ такъ солодко спитъ! И оставить свою дѣтину спать, а сынъ или дѣвица преступили церковную заповѣдь, чтобъ въ недѣлю или въ праздникъ службу Божию слушали. Дѣтина такъ смертельно грѣшитъ, а мать не препятствуетъ смертельный, тяжкій грѣхъ своего сына, или своей дочери. Такая мать не любитъ Господа Бога, но дѣйствительно она и свою дѣтину не любитъ, потому что она совершенно плохо размышляла и такъ вредила своему сыну или своей дочери.

Или другіи примѣры. Постъ предписанъ, нельзя кушать масленнаго. Дѣтина можетъ быть забыла о томъ, что вотъ надо постить, а проситъ отъ своей матери мяса или масла. Мать хорошо знаетъ, что такое ѣдло кушать запрещается, но изъ ложной любви къ своей дѣтинѣ даетъ ей кушать запрещенное ѣдло. Она именно такъ размышляетъ: бѣдна дѣтина! вотъ она холодна, и даетъ ей кушать прошенное ѣдло. Вотъ такая мать не любитъ Бога, потому что она терпитъ то, чтобы дѣтина преступила заповѣдь Божию или церковную.

Сколько живутъ въ незаконномъ бракѣ! Если мы искренно любили бы Господа Бога, то бы съ такими прервали всякое дружество, потому что нашимъ поведеніемъ могутъ укрѣпиться въ своемъ незаконномъ сожитіи.

Вотъ изъ произведенныхъ примѣровъ легко можно замѣчать, которая любовь есть истинная и правдивая, а что обозначаетъ заповѣдь, любить Господа Бога изъ всей души, изъ всѣхъ помысловъ, изъ всѣхъ силъ и паче всякаго созданія.

Такъ есть. Мы такъ должны любить Господа

Бога, что про волю другаго человека нельзя намъ преступить Божію заповѣдь. Намъ нельзя дѣлать чтонибудь, что бы противилось воли Господа Бога. Св. Августинъ сказалъ то, что если бы онъ могъ однимъ только малѣйшимъ грѣхомъ высвободить всѣхъ погибшихъ изъ пекла, онъ всетаки не сдѣлалъ бы и самаго маленькаго грѣха, потому что то есть преступленіе воли великаго Бога. Слѣдовательно если мы дивились надъ прошеніемъ св. Михаелиды, что готова была болѣе утратить своего сына, какъ озимить въ Божіей любви, то такой примѣръ мы должны разсуждать въ свѣтѣ самой великой любви святыхъ къ Господу Богу. Святые дѣйствительно любили Бога изъ души, всѣми мыслями, всѣми своими силами. Это героическая степень Божіей любви. Но мы должны Господа Бога любить по крайней мѣрѣ такъ, что всѣми нашими силами будемъ стремиться избѣгать каждый грѣхъ. Слѣдовательно если было бы у насъ нѣчто такое, что бы насъ препятствовало въ Божіей любви, то мы должны готовыми быть такое что искоренить изъ нашего сердца. Если именно Господь Богъ такъ безмѣрно любить насъ, то и мы должны Бога выше всего возлюбить.

А теперь пусть слѣдуетъ краткое испытаніе нашей совѣсти.

Неужели любимъ мы нашего Господа Бога? Какъ была эта любовь въ прошломъ? Наша совѣсть обвиняетъ насъ въ томъ, что — на жаль — мы часто преступили заповѣди, и согрѣшили противъ Господа Бога. Это, правда, великое зло, но еще не самое худое. Худше есть остаться въ грѣхи, какъ согрѣшить. Вотъ покайтесь, и все переменится. Просимъ помощь отъ самаго Господа Бога. Онъ поможетъ намъ, чтобы мы наши грѣхи исправили. Идимъ сповѣдаться, пусть будетъ наша сповѣдь совершенна, хороша и искренная.

Мы слышали то, что мы должны Господа Бога любить выше всего. Какъ стоитъ эта любовь у насъ? Готовы ли мы Господа Бога въ будущемъ такъ лю-

бить, какъ это отъ насъ самъ Господь Богъ требуетъ? Если такъ, то пусть предложимъ себѣ твердо, что мы Бога со всею душею будемъ любить.

Именно: оттолѣ не хочу грѣшить!

Но чтобы наше такое предложеніе не осталось теоретическимъ актомъ, то намъ нельзя остаться при такомъ общемъ намѣреніи. Мы должны по частямъ, то есть въ частности избирать что. Именно: моя совѣсть обвиняетъ меня, что въ такихъ и такихъ обстоятельствахъ впадаю въ грѣхъ. Такія обстоятельства каждый познаетъ въ особенности. Слѣдовательно твердо предложу себѣ то, что не пойду тамъ, гдѣ мнѣ опасность грѣха грозить. Теперь уже серьезно и крѣпко предложу себѣ, что тамъ и тамъ больше разъ не пойду, чтобы избѣгнуть всякій грѣхъ. Я оттолѣ серьезно хочу Господа Бога любить, противъ его воли ничего не сдѣлаю.

Св. Августинъ покаившись часто молился такъ: Господи Боже мой! Якъ нескоро а поздно позналъ я тя. Ты безконечная доброта, непонятная красота! Горе тому часу, когда я тебя не зналъ, а въ грѣхахъ жилъ. Горе тѣмъ годамъ, мѣсяцамъ, тыжднямъ, или и днямъ, когда я тебя не любилъ такъ, якъ я былъ долженъ тебя любить: изъ всей моей души, всѣми мыслями моими, всѣмъ стремленіемъ моимъ, всѣмъ моимъ сердцемъ!

Поддай мнѣ благодать, чтобы я оттолѣ такъ любилъ тя, якъ я до сихъ поръ противно дѣлалъ. Отъими отъ меня все то, что меня ко грѣху привязуетъ и поддай моему сердцу истинную и правдивую твою любовь. Просвѣти мой разумъ, чтобы я въ будущемъ только на тя думалъ, единственно въ тебѣ наслаждался. Отврати меня отъ всякаго сотворенія, чтобы я отъ теперь только тебя любилъ, единственно тебя, моего милаго Господа Бога. И буду счастливымъ, умру счастливо, потому чо я люблю тя, люблю моего Господа Бога, мою надѣю, люблю тя, единственная моя любовь: Боже мой!

Щиро молимся съ іереями: „и сподоби насъ любити и бояться тебе отъ всего сердца нашего, и творити о всемъ волю твою“.¹⁾

3. Примѣръ.

Пословица говоритъ такъ: примѣръ тягаетъ за собой. Проповѣди звичайно окончиваются нѣкимъ-то примѣромъ. Цѣль такого примѣра есть, подтвердить сказанная съ случаемъ почерпаемымъ изъ самой человѣческой жизни. Именно такіи примѣры не что иное, какъ введеніе открытой истины въ самую жизнь, не что иное, какъ способъ, какъ нужно намъ разбирannую истину въ самой нашей жизни воплотить.

Вотъ и сію проповѣдь мы окончимъ съ приведеніемъ практическаго примѣра. Именно мы должны доказать то, какъ надо намъ Господа Бога изъ чистаго сердца любить, со всею нашею душею и со всѣми нашими силами.

Вотъ кого примѣръ нужно намъ здѣсь привести для подтвержденія искренной любви Божіей. Авось примѣръ св. Василія великаго, который такъ любилъ Господа Бога, что его перо, которымъ онъ насъ къ любви Божіей приглашалъ, и въ настоящемъ времени свѣтло блесчетъ. Св. Преданіе именно о немъ утверждаетъ то, что онъ въ своихъ мысляхъ веденъ былъ самою Преч. Д. Марією, когда онъ сочинялъ текстъ св. Литургіи. Или привести мнѣ примѣръ св. Іоанна Златоустаго, который изъ любви къ Богу радостно шель въ плѣнъ, потому что и тамъ есть съ нимъ Господь Богъ. Неужели ссылаться намъ на св. Николая Мѣръ-ликійскаго чудотворца, который свою любовь къ Богу показалъ уже какъ маленькая дѣтинка: именно въ среду и пятницу не хотѣлъ онъ ссать материнское молоко, потому что уже тогда хотѣлъ доказать то, что онъ заповѣдямъ Божіимъ готовъ по-

¹⁾ Молитвословъ, молитва 3 вечерняя. — Ужгородъ 1895. 213 стр.

виноваться. Или приводимъ примѣръ св. Франца называемаго Серафимскимъ, который по своей любви называется именемъ Серафовъ. Именно этотъ послѣдній такъ возлюбилъ Бога, что его любовь равнялась любви самыхъ Серафимовъ. Прото и называется Серафимскимъ!

В. Хр! Я пропускаю эти примѣры и буду ссылаться на примѣръ такой любви, которая самая высокая между сотворенными любвами. Именно я буду ссылаться на любовь самой Преч. Д. Маріи.

Ея жизнь не что иное, какъ блескъ самой свѣтлой любви. Ея родители маленькую свою дѣвушку уже въ третьемъ году ея жизни привели въ храмъ Божій, чтобъ пожертвовать ю самому Господу Богу. Она жила постоянно Господу Богу, жила она въ храмъ Бога, чтобъ послужить этой святой Божіей любви, которою воспламенялось ея сердце. Любовь къ Богу дала ей въ уста слова совершеннаго повиновенія. На слова архангела Гавріила она смиренно готова на всякую жертву; и вотъ говоритъ ему: „Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.“¹⁾

Любовь Преч. Д. Маріи къ Богу являлась постояннымъ жертвоприношеніемъ. Въ томъ же самомъ времени, когда прибыло время исполненія архангелскихъ словъ, она слышитъ слова св. Симеона, которыми онъ предсказалъ жертвами наполненное ея будущее время. „И тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе: яко да открыются отъ многихъ сердець помышленія.“²⁾ О сихъ жертвахъ Преч. Д. Маріи св. Писаніе говоритъ кратко: „Маріамъ же соблюдала вся глаголы сія, слагаючи въ сердце своемъ.“³⁾

Съ маленькимъ своимъ дѣтятемъ бѣгаетъ въ чужій Египетъ, когдаже тяжести пути безъ самага малаго слова терпитъ. Позже въ Назаретъ собственными своими руками пріобрѣтаетъ ежедневный хлѣбъ. Ея жизнь наполнена нищетою и трапевами. Прихо-

¹⁾ Лу. 1. 38.

²⁾ Тамже, 2. 35.

³⁾ Ц. кн. 2. 19.

дитъ время явнаго дѣянiя ея Сына. Трудится, учитъ, обучаетъ своихъ Апостоловъ, чудеса творить, — а Преч. Его Мати, Д. Марiя повсюду съ нимъ совокупляетъ свою тяжкую жизнь. А коли прибыль часъ Христовыхъ страданiй, низпадавше подъ тяжкимъ крестомъ, его очи съ кимъ повстричаются? Его Пресв. Мать, Святѣйшая Д. Марiя тамъ есть, сопровождаетъ его съ сердцетрогательнымъ жалемъ на гору Голгоѳу, чтобъ тамъ стояла она подъ крестомъ ея Сына и съ нимъ страдала и она. Любовь Преч. Д. Марiи къ Господу Богу вотъ тутъ вознеслася на самую высоту сотворенной любви. Она видитъ то, какъ терпитъ ея Сынъ. Материнское ея сердце мечъ переходитъ. Самое всемогущество Господа Бога должно прибѣгать ей на помощь, чтобъ утруднута муками не умерла подъ тяготою страданiй. А всетаки, Преч. Д. Марiя что творить и здѣсь? Такъ любитъ она Господа Бога, что въ духѣ жертвуется она сама, готова пожертвовать свою жизнь, чтобъ участвовала въ дѣлѣ Божiей любви своего Сына. А почему все это? Потому что она любитъ Господа Бога, въ Богѣ любитъ она и насъ, любитъ она и люди. Въ этой своей святой любви съ горячею волею ожидаетъ она блаженное время, когда совокупиться ей съ самымъ Господомъ Богомъ; именно горячо ожидаетъ годину своей смерти, чтобы соединиться съ благимъ своимъ Господомъ и Богомъ. Вотъ прибыль часъ блаженной ея смерти, чтобъ соединялася съ тѣмъ, кого она черезъ всю свою жизнь, постоянно и непрерывно любила изъ всего своего сердца, изъ своей души, со всѣми своими силами, со всѣми своими мыслями. А вотъ въ этой своей неограниченной любви переходитъ она въ небесное царство.

Въ самомъ красивомъ блескѣ туземной любви находимъ три пути этой же самой любви, о которыхъ говорятъ такъ, что они являются самымъ высокимъ совершенствомъ этой же самой любви. Эти пути вотъ: любовь родителей къ своимъ дѣтямъ, любовь искренняя дѣтей къ своимъ родителямъ, а въ третьихъ истинная любовь супружескихъ сердець.

Любовь Преч. Д. Маріи всѣхъ этихъ совершенствъ является самою высокою. Она есть дочь Господа Бога Отца, она Мать Бога Сына, а Она зарученная Бога Святаго Духа. Она любитъ Господа Бога съ самою искренною любовію Божіей дѣтины, любитъ Господа Бога любовію истинною матери, а любитъ Его любовію зарученнаго сердца. Со всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣми своими силами!

Вотъ любовь Преч. Д. Маріи. Почерпаемъ примѣръ этой неограниченной любви. Мы Преч. Д. Марію называемъ матерію красивой любви. Вотъ просимъ ю искренною любовію нашего сердца, пусть благословитъ она истинную любовь нашей души, чтобъ могли и мы искренно возлюбить нашего Господа и Бога. Просимъ Преч. Д. Марію, пусть защититъ въ наше сердце сію самую высокую любовь, которую самъ Господь Богъ требуетъ отъ насъ, чтобы истинно возлюбили Бога изъ всей души, отъ всего сердца, а изъ самой внутренности всѣхъ нашихъ силъ.

Это цѣль нашей жизни. Прото создалъ насъ самъ Господь Богъ. Возлюбимъ Его внутреннюю любовію, возлюбимъ такою любовію, которая помощію Божіей благодати возможна въ нашихъ сердцахъ.

Пусть будетъ наша любовь практическою. Вотъ мы должны часто думать на Господа Бога; именно во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни. Найдется и самая маленькая возможность, которою мы любить можемъ нашего Бога. Любовь является бодрою. Сердце одной матери не надо обучать, какъ бы мало показать свою любовь къ своему дитяту. Пусть будетъ и наша любовь ко Господу Богу такъ снабжена, чтобы мы всегда и постоянно доказывали нашу любовь къ Господу Богу. Пусть горитъ эта любовь въ нашихъ сердцахъ, пусть горитъ неугасаемыми пламенами!

Авось мы бѣдны! Пусть одушевляетъ насъ то,

что и самъ Іисусъ Христосъ былъ бѣднымъ, который изъ любви къ намъ „себе умалилъ, знакъ раба примъ“¹⁾ Страдать мы должны, болить намъ что? Пусть перенесемъ это страданіе ради Божіей любви, одновременно думаемъ на то, что Іисусъ Христосъ, Сынъ самага Бога, несравнительно больше страдалъ за насъ невиненъ.

Пусть нашимъ тезоименіемъ св. Божія любовь. Пусть будетъ эта любовь цѣлью нашей жизни. Возлюбимъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа всѣмъ нашимъ сердцемъ, всею душою, всѣмъ нашимъ разумомъ, чтобы въ изобиліи этой святой любви иногда любовію сошлись съ Господомъ Богомъ въ той же самой Божіей любви.

Аминь.

¹⁾ Філіпп. 2. 7.

II.

Объ установленіи Св. Евхаристіи.

1. Что сотворилъ Иисусъ Христосъ въ Св. Евхаристіи для насъ?

Иисуса Христа каждое дѣло является знакомъ его великой любви къ намъ. Но первоклассное такое доказательство есть установленіе Найсвят. Евхаристіи, въ которой свою любовь къ намъ совершенно изліялъ, какъ учитъ Св. Тридентскій Соборъ. Именно можетъ-ли быть большая любовь, какъ она, которую Иисусъ Христосъ доказалъ на тайной вечерѣ? Спаситель намъ въ томъ часу, когда свою спасительную задачу усвоивъ, вернуться хотѣлъ къ своему небесному Отцу, изъ своей любви къ намъ постановилъ такъ, чтобы мы въ юдоли слезъ не остались самими, но чтобы Онъ остался съ нами ежедневно, а то въ каждомъ моментѣ нашей туземной жизни и повсюду на земли.

Иисусъ Христосъ имена всѣхъ своихъ вписалъ въ свое сердце и вернувшись въ небо не нужно было ему долго ожидать на то, чтобы въ вѣчности соединиться съ каждымъ спасаемымъ человѣкомъ, все-таки и на сіе краткое время не хотѣлъ насъ лишитъ самыхъ. Онъ самый чудесный способъ выдумалъ, чтобы съ нами остался на земли и чтобы не было нужно лишитъ насъ самыхъ. Сей способъ не что иное, какъ самая найсвятѣйшая Евхаристія, въ которой подъ видами хлѣба и вина онъ присутствуетъ лично на каждомъ мѣстѣ, гдѣ есть католическая церковь, а гдѣ жертвуется св. Литургія на какой

либо трапезѣ католическаго свѣта. На слово священника Іисусъ Христосъ повсюду нисходитъ на святую трапезу и тамъ подъ видами хлѣба и вина соединится съ нами. Іисусъ Христосъ съ этимъ своимъ рѣшеніемъ показалъ на слово Св. Писанія, подтверждающаго то, что: „веселяшеся о сынѣхъ человѣческихъ.“¹⁾

Іисусъ Христосъ своею премудростію еще больше сдѣлалъ. Не было ему достаточно съ нами остаться. Онъ еще внутреннѣе хотѣлъ съ нами соединиться и постановилъ такъ, чтобы мы въ Св. Евхаристіи его истинное тѣло и его кровь приняли. Іисусъ Христосъ симъ способомъ постановилъ такъ, чтобы мы его св. тѣломъ и кровію пропитались. Онъ совершенно соединяется съ нами, переходитъ наше сердце, бываетъ однимъ съ нами и въ неограниченной своей любви участниками дѣлаетъ насъ въ изобиліи всѣхъ своихъ даровъ.

Когда второе лице св. Троицы, Богъ Сынъ стался человѣкомъ, тогда примѣръ далъ намъ личнаго своего совершеннаго умаленія. Но когда въ Св. Евхаристію бываетъ нашимъ брашномъ и питьемъ, то далъ намъ новое и еще большее доказательство своего умаленія. Именно дался намъ въ покормъ тѣлу и души; а все то до скончанія вѣка.

Іисусъ Христосъ въ своемъ воплощеніи утаилъ и сокрылъ свое божество, но въ Св. Евхаристіи утаилъ даже и человѣческую свою природу, потому что въ Св. Евхаристіи подъ видами хлѣба и вина сокрылъ себя совсѣмъ. Въ своемъ воплощеніи принималъ въ себя совершенно святую и безгрѣшную человѣческую природу, но въ Св. Евхаристіи готовъ соединиться даже и съ грѣшнымъ человѣкомъ. И на жаль, сколько разъ бываетъ то, что въ причащеніи принимаютъ Іисуса Христа даже и грѣшные, а къ тому и грѣшнымъ способомъ! Св. Мать Церковь испытывая о сей безмѣрной любви, Св. Евхаристію называетъ Тайною любви и всякимъ возможнымъ даромъ небеснаго Отца.

¹⁾ Притч. 8—31.

Дѣйствительно! Найсвятѣйшая Евхаристія не что иное, какъ изобиліе всѣхъ дарованій, потому что больше и самъ Господь Богъ не можетъ намъ даровать. Именно въ Св. Евхаристіи Господь Богъ самъ себя даетъ намъ. Можно ли съ этимъ даромъ сравнить древо жизни въ раѣ, которое было въ силахъ Адама и всякаго человѣка сохранить въ жизни такъ, что намъ нельзя было умереть, если мы были Божію заповѣдь сохранили? Св. Евхаристія несравнительно большій даръ, какъ Израильтянамъ въ пустыни данное небесное брашно, которое св. Писаніе „ангелскою пищею“ называетъ,¹⁾ просто потому что Господь Богъ избранному своему роду манну съ неба даровалъ.²⁾

Объ этой же самой маннѣ говоритъ Св. Писаніе то, что въ ней находилось всякое наслажденіе человѣческаго брашна; что либо именно ожидалъ человѣкъ, тѣмъ и бывала сія пища.³⁾ Но сколь болѣе богато, сколь болѣе пріемно и цѣнно есть въ Найсв. Евхаристіи тамъ данное новозавѣтное ѣдло, которымъ мы пропитаемся столько разъ, сколько разъ приступимъ къ св. Причащенію! Св. Евхаристія является хлѣбомъ, подавающимъ намъ божественное житіе. она есть нашъ покормъ, которымъ насъ Господь Богъ съ небесъ обдаровалъ, чтобы путемъ этого святаго хлѣба и питья участниками сдѣлать насъ всякаго небеснаго дарованія. Св. Евхаристія есть тотъ хлѣбъ, который намъ вѣчный животъ даруетъ. „Аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки.“⁴⁾

Это „хлѣбъ животный иже сшедый съ небесъ“,⁵⁾ отъ котораго большій даръ и Божія премудрость не можетъ намъ дать, потому что Св. Евхаристія есть самъ Господь Богъ, Іисусъ Христосъ съ свѣимъ бо-

1) Пс. 77. 25. Премудр. 16. 20. Ср. Іо. 6. 49—50. Кор. 1. 10. 3—4.

2) Исх. 16. 4—16. 15. Пс. 77. 24. Іо. 6. 31.

3) Премудр. 16. 21.

4) Іо. 6. 51.

5) Тамже.

жествомъ и человѣчествомъ, со всѣми своими заслугами и дарами, со всѣми своими цѣнностями.

Св. Людовикъ изъ Гранады размышлялъ о Св. Евхаристіи и въ изобиліе своей любви воскликнулъ такъ: „Тутъ должны умолкнуть чудеса естественныхъ и сверхъестественныхъ, тутъ должны молчать всякія дарованія благодатій, потому что здѣсь находится всякое дарованіе всѣхъ дарованій, здѣсь есть изобиліе всѣхъ даровъ любви.

О Святѣйшая Тайна! Что сказать мнѣ о тебѣ? Какою любовію говорить мнѣ о Найсвят. Евхаристіи? Ты самая жизнь нашей души, ты лѣкъ нашихъ ранъ, потѣшеніе въ страданіяхъ, ты воспоминаніе Іисуса Христа, доказательство любви Господни, ты нашъ пріятель въ юдоли слезъ, наша радость въ смуткахъ, ты огонь небесной любви, источникъ небесныхъ дарованій, изобиліе благодатій, ты залогъ вѣчнаго живота! Въ этой св. Тайнѣ мы соединяемся съ самымъ Господомъ нашимъ Богомъ, она просвѣщаетъ нашъ разумъ, укрѣпляетъ нашу волю; путемъ этой св. Тайны двигаются въ насъ святые мысли, ослабляютъ въ насъ грѣшныя движенія! Силою этой Тайны истощаются у насъ слезы покаянія, она есть наша крѣпость, наша постоянность, чтобы вѣрными остались вѣчному Богу“.

Но не только сердце св. Людовика воспламенилось такими движеніями, но и въ другихъ святыхъ мы находимъ подобныя. Пальцы одного священника, именемъ Конрада, которыми онъ касался Св. Евхаристіи, свѣтили свѣтломъ, такъ что могъ читать Св. Писаніе въ тмѣ. Св. Ида такъ горила любовью къ этой Тайнѣ, что ея тѣло видимыми пламенами разгорилось. Св. Каталина Женевская одинъ разъ въ тяжелой болѣзни причащалась, и вотъ въ мгновеніи ока она выздоровилась и возставше прославляла Господа Бога.

Св. Августинъ размышляетъ о Св. Евхаристіи и говоритъ: Адамъ кушалъ изъ заказаннаго древа и вслѣдствіе того потерялъ какъ онъ самъ, такъ и въ

нашъ упрекъ освящающую благодать, утратилъ невинность и воздвигъ у насъ неблагопріятныя страсти, лѣниство къ добруму и склонность къ грѣху. Какъ небесный лѣкъ противъ всѣхъ грѣховныхъ слѣдствій подалъ намъ Іисусъ Христосъ Найсв. Евхаристію, которая возвращаетъ намъ Божію благодать, утолитъ душевныя страсти, обогатитъ насъ добродѣтелями и укрѣпляетъ насъ достигнуть небесное и вѣчное блаженство. Въ раѣ о заказанномъ намъ древѣ Господь Богъ иногда сказалъ такъ: „... въ онъже еще день снѣси отъ него, смертію умреши.“¹⁾ О новозавѣтномъ же семъ брашнѣ же самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ такъ: „Аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки.“²⁾

Плодъ райственнаго дерева лишалъ насъ всякой благодати и сдѣлалъ насъ рабами грѣха. Св. Евхаристія вопреки тому, вліетъ въ насъ небесную благодать, такъ что кто въ этой Св. Тайнѣ соединился съ Іисусомъ Христомъ, получаетъ всю силу ведущую его къ вѣчному животу. О непочерпаемая Божія Премудрость! Ёдло привело человѣку всякое зло, а вотъ дано намъ новое брашно, изъ котораго протекаетъ вѣчная наша жизнь!

Но если бы Св. Евхаристія лишь смутныя слѣдствія старозавѣтнаго кушанія утолила была, то было бы про Божію любовь мало. Св. Евхаристія произвела у насъ больше. Именно Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ постановилъ такъ, что всѣ соединяющіеся святыми Тайнами, участниками бываютъ вѣчной жизни и станутся пріятелями самаго Господа Бога. Кто причащается Св. Евхаристією, тотъ внутренно соединяется съ самымъ Господомъ Богомъ. Вотъ мы читаемъ: „Ядый мою плоть, и пій мой кровъ, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ.“³⁾ Якъ самое ёдло, которое принимаемъ, перемѣнится въ насъ въ наше тѣло и нашу кровь, такъ и того, который причащается Господь Богъ таинственнымъ своимъ способомъ воздвигнетъ къ себѣ и перемѣняетъ чудесно

¹⁾ Моѡс. 1. 2. 17.

³⁾ Іо. 6. 56.

²⁾ Іо. 6. 52.

въ себя. Св. Августинъ говоритъ такъ: „Боже! ты не такъ перемѣняешь меня въ самого себя, якъ брашно, но ты самъ бываешь во мнѣ моимъ.“ Сіе небесное ѣдо перемѣняетъ нашу внутренность, такъ что въ огню добродѣтелей воздвигнется къ самому Богу и бываетъ новымъ человѣкомъ. Наполняетъ насъ огнемъ любви и участниками дѣлаетъ насъ всѣхъ скорбовъ сверхъестественнаго живота. Св. Левъ, великій Папа, говоритъ слѣдующее: „Яденіе тѣла Христоваго дѣйствуетъ въ насъ то, что мы перемѣняемся въ того, кого принимаемъ въ наше сердце.“

Границы Божіей любви! Онъ не удовольствовался съ тѣмъ, что на землѣ подвергъ все человѣку,¹⁾ но постановилъ такъ, чтобы даже и ангелы послужили намъ, а еще больше, Господь Богъ хотѣлъ такъ, что и самое второе лице Св. Троицы, Сынъ Божій стался человѣкомъ и передался намъ совсѣмъ!

Слышали-ли вы то, что туземная мать умирающую свою дѣтину своимъ тѣломъ пропитала, чтобы ей такъ жизнь дать? Была-ли земная мать, которая своею кровію укрѣпляла свое, чтобы сохранить оное въ живыхъ? Такую чудесную любовь одинъ только Богъ проуказалъ къ намъ, давшій намъ свое святое Тѣло и свою святую Кровь. А то единственно протѣ, чтобы намъ вѣчный животъ даровать. И хотя Господь Іисусъ Христосъ хорошо зналъ, что люди его великій даръ забудутъ, оставляютъ его въ Св. Евхаристіи самого въ храмахъ; зналъ даже и то, что многіе въ свой вѣчный упрекъ примутъ его; что его обезчествуютъ; все-таки тотъ же самый Христосъ говоритъ такъ: „вся терплю избранныхъ ради.“²⁾ Любовь Іисуса Христа не что иное, какъ цѣпы, вя-зающіе его узами любви, которыми онъ дался намъ въ брашно, нашимъ душамъ.

Въ нашей жизни видимъ то, что дѣлкъ является горькимъ для того, который принимаетъ его, а не

¹⁾ Быт. 2. 28.

²⁾ Тим. 2. 2. 10.

тому, который предписалъ медицину. Вотъ здѣсь противное бываетъ. Иисусъ Христосъ приобрѣлъ намъ св. сей лѣкъ и постановилъ такъ, что все то, что тутъ является горькимъ, останется ему самому, а что сладкое, то чтобы пало въ нашу пользу. Такъ какъ добрая мать, принявшая горьку медицину, чтобы ю въ сладкомъ своемъ материнскомъ молокѣ дала своей дѣтинѣ.

Застановимся здѣсь! Если Иисусъ Христосъ хотѣлъ былъ отплатиться своей Матери, Преч. Д. Маріи за всю ея материнскую любовь, могъ-ли лучше и болѣе соотвѣтствующимъ сдѣлать то, какъ именно установилъ Св. Евхаристію? Если бѣ былъ хотѣлъ поблагодариться ей за всѣ труды обремененія, за материнскую ея любовь, которою воспитала его, за всѣ затруженія, которыя она перенесла за него, за ея страданія, которыя подъ крестомъ претерпѣла, — если бѣ Христосъ хотѣлъ былъ даромъ повдаться своей Матери, — прошусь, могъ-ли это болѣе богато, болѣе цѣнно сдѣлать, какъ выразительно установленіемъ Найсв. Евхаристіи!? Дѣйствительно! Ни въ небѣ, ни на землѣ не найдешь болѣе скарбъ, какъ это Таинство, потому что Св. Евхаристія не что иное, какъ именно самъ Богъ, въ котромъ Ангелы въ небѣ наслаждаются, котораго видятъ Святые въ небесахъ съ единственнымъ различіемъ, что они Христа Бога нашего видятъ отъ лица въ лице, а мы того же самаго нашего Спасителя смотримъ на земли подъ видами хлѣба и вина. Онъ есть этотъ небесный Царь, который является и нашимъ Царемъ и Господомъ. Тутъ же на землѣ мы можемъ этого нашего Царя принять какъ душевное брашно, дѣйствительный покормъ нашей души и тѣла, а съ нимъ внутренно соединиться. Мы можемъ прикоснуться его святымъ ранамъ, можемъ съ его Сердцемъ соединиться и его въ наше покаянное сердце принять; можемъ участниками быть всѣхъ его заслугъ. Если бѣ то возможнымъ стало, чтобы жители небесъ завидѣли намъ, вотъ это наше отличіе даже и самые Ангелы и Святые могли бы намъ завидѣть.

2. Какъ поблагодариться намъ Іисусу Христу за этотъ великій даръ?

Іисусъ Христосъ участниками сдѣлалъ насъ своей безмѣрной любви, чтобы возбудилъ и въ нашихъ сердцахъ подобную искреннюю любовь. Спаситель нашъ хорошо знаетъ то, что въ сердцахъ человѣковъ нельзя иначе возбудить любовь, только проуказанною ко нему собственною любовію. Св. Каталина Сіенская когда причащалась, въ рукахъ причащающаго видѣла пламенное свѣтло, озлачающее неизглаголемую любовь самаго Христа, которою и въ насъ готовъ онъ подобную любовь возбудить. Она со всѣми силами стремилась поблагодариться Христу за эту пламенную его любовь.

Вопреки тому, что можемъ видѣть у людей? Мы просто неблагодарными являемся за великую любовь Іисуса Христа, которою любилъ насъ и даровалъ намъ небесный скарбъ въ Найсв. Евхаристіи. Господь Іисусъ Христосъ въ св. Тайнѣ день и ночь присутствуетъ, чтобъ насъ постоянно потѣшалъ своею благодатию и своимъ присутствіемъ. Онъ какъ щедрый Отецъ, какъ Богъ милости и дарователь всѣхъ даровъ присутствуетъ въ нашихъ храмахъ, чтобы благословить насъ, мы же неблагодарность показуемъ ему. Мы неблагодарны и намъ не идетъ о взаимной любви къ Господу. Кто бы то могъ возобразить собѣ! Такое прямое противорѣчіе! Съ одной стороны безмѣрная доброта Господа Бога, а съ другой стороны наша неблагодарность! Господь Богъ непрерывно пребываетъ съ нами, мы же „угостимся и напоимся неблагодарны“.¹) Въ нашихъ душахъ не возгорить любовь къ Богу, какъ бы и съ нашей стороны подтвердить Іоанново свидѣтельство: „посредѣ васъ стоитъ, егоже вы не вѣсте.“²)

Гдѣ есть нынѣшнихъ людей, не скажу, любовь, но прошуся, гдѣ наша и вѣра? Въ первыхъ вѣкахъ люди самымъ одушевленіемъ посѣщали святыя мѣста,

¹) Іис. Нов. 29. 28.

²) Іо. 1. 26.

гдѣ Христосъ училъ. Исполняли напоминаніе Псалмописца: „Внидемъ въ селенія его, поклонимся на мѣсто, идѣже стоястѣ нозѣ его.“¹⁾ Съ какимъ почитаніемъ отношались къ сударю св. Вероники, которымъ утрудившійся подѣ крестомъ Христосъ свое лице отеръ. Тысячи людей спѣшили на святыя мѣста, или на востокѣ, или на западѣ, чтобы участвовать въ разныхъ богобойностяхъ. А мы такъ озимнѣли къ тому нашему Спасителю, что часто пропустимъ его просто и здравствовать, тѣмъ болѣе его посятитъ въ нашихъ храмахъ. Нечувствительными стались и относительно нашего дѣйствительнаго добраго. Именно если уже самая любовь не ведетъ насъ къ Христу, то по крайней мѣрѣ нашъ собственный интересъ привелъ бы насъ къ нашему Спасителю. Вотъ изъ такихъ посященій прежде всего мы собственно пользуемся.

Преч. Д. Марія одинъ разъ появилась блаженной Францисцѣ, называемой фарнезской, и передала маленькаго Іисуса Христа въ ея руки, сказавше: „Прими моего милаго Сына, и почерпай душевную пользу изъ него.“

Вотъ сколько разъ приступуемъ къ, св. причацію, возобразимъ себѣ, что Преч. Д. Марія со словами обращается къ намъ: . . . Прими Спасителя міра, вотъ онъ весь твой! Почерпай изъ него воду жизни, почерпай несказанную его благодать! Пусть даетъ тебѣ свой небесный скарбъ, которымъ ты нуждаешься. Проси отъ него, чего тебѣ нужно! Возобразимъ себѣ, что тотъ же самый Іисусъ изъ нашихъ святынищахъ обращается къ намъ и зоветъ насъ: „Придите ко мнѣ вси . . .“²⁾ Приближайтесь, приходите ко мнѣ всѣ, а я подаю вамъ всѣмъ всѣ благодати, которыми нуждаетесь, или которыя желаете себѣ. Я вашъ пастырь, я вашъ лѣкарь, я ходатай, защититель, помощникъ; я вашъ отецъ, братъ, я вашъ Богъ и ваше благо . . . Кто либо приближается ко мнѣ, то я иду ему на повстрѣчу и прошуся его: „Что хочешь,

¹⁾ Пс. 131. 7.

²⁾ Мѡ. 11. 28.

да тебѣ сотворю?“¹⁾ Что просишь, чего тебѣ нужно? Если ты въ бѣдахъ, то я помогу тебѣ, если нуждаешься чѣмъ, я то подаю тебѣ, . . . Приидите ко мнѣ съ самымъ великимъ довѣріемъ, потому что меня съ вами самая внутренняя любовь совокупляетъ. Я готовъ выслушать васъ и исполнять все ваше желаніе.

Вотъ Іисусъ Христосъ такъ зоветъ насъ къ себѣ, а мы такъ далеко отстоимъ отъ него. Если уже и то достаточная причина тому, чтобъ Христосъ жаловался о томъ, что мы не приближаемся къ нему, о сколь большую причину находитъ онъ въ томъ, что мы не причащаемся. Что же пользуетъ намъ изліянная за насъ Христова кровь,²⁾ если мы не хотимъ омыти нашу душу? Что пользуетъ и самая Св. Евхаристія, если мы не принимаемъ ю въ наше сердце? Великій Господь въ своей безконечной мудрости обстарался о душевномъ средствѣ, чтобъ почерпать всякое благодѣяніе, но мы не хотимъ пользоваться этимъ средствомъ. Вотъ предъ нами источникъ жизни, мы же душевно умираемъ, потому что не принимаемъ силу источающуюся изъ даннаго намъ жерела. Наша душа не усовершенствуется, потому что не приближаемся къ тому, у кого богатство есть всѣхъ добродѣтелей. Мы не живемъ духовную жизнь, но и тому причиною являемся мы сами, потому что оставляемъ нашу душу во грѣхахъ, вмѣсто того чтобы уживали хлѣбъ самага живота.

Дѣйствительно, Господь имѣетъ причину жаловаться противъ насъ, приобрѣтшій намъ скарбъ небесный, изъ котораго мы не стремимся почерпывать крѣпость. Въ нашихъ рукахъ всякая благодать, но мы ослабли, потому что не приближаемся къ Христу.

Какая это душевная слѣпота! Если взалками мы, то охотно принимаемъ хлѣбъ; если замерзли, то усиливаемся покрыти наше тѣло, облечемся тепло, но когда наша душа съ голоду умираетъ, когда отъ зими грѣховъ трясется, то не приидетъ намъ въ умъ

¹⁾ Лу. 18. 41.

²⁾ Пс. 29. 10.

кормить нашу душу и съ теплотою благодатій прикрыть ю и обновить. Исполнилось въ насъ пророчество Малакіино: „трапеза Господня осквернена есть, и возложенная брашна уничижили.“¹⁾

Причина тому то, что мы вглубились въ туземныя радости, и потеряли чувство къ духовнымъ благамъ. Мы настолько внурились въ исканіе туземныхъ блаженствъ, что душевныя добра не вліяють на насъ. Сія нечувствительность является достойною Божіяго наказанія. Мы подобно въ пустыни блукавшимъ Израильтяпамъ, которымъ съ неба падающая манна збрывда и желались цебулями Египта насытитись. „Душа наша негодуеть о хлѣбѣ семъ“.²⁾

Іисусъ Христосъ въ притчѣ о вечери богатаго говоритъ во своемъ собственномъ имени, когда устами Господина сказалъ: „Яко ни единъ мужей тѣхъ званныхъ вкусить моя вечера“.³⁾ То самое исполнится и въ тѣхъ, которые не причащаются пока они въ силахъ. Именно не будутъ имѣть возможность Св. Евхаристіею укрѣпиться тогда, когда въ годинѣ приближающейся смерти эта послѣдняя на столько нужною станется. Не будетъ чему кормить ихъ душу.

Но неужели въ томъ находятъ нѣкіе причину, что они не достойны святаго причащенія. Такое мнимое оправданіе дѣйствительно убольшаетъ ихъ вину. Что бы сказали тому, который заболѣлъ, и прото не хочетъ видѣть врача! Іисусъ Христосъ сказалъ такъ: „не требуютъ здравіи врача, но болящій“⁴⁾ Правѣ прото, что душа наша заболѣла, она ослабла и впала въ узы грѣховъ, наши страсти укрѣпились у насъ, — повторяю: правѣ прото нужно намъ чѣмъ частѣйше приступать къ Господней трапезѣ, чтобы симъ святымъ причащеніемъ преогли нашу слабость. Которые отдаляются отъ св. Евхаристіи, подобно робятъ какъ евангелскіе геразениты, которые просили Спасителя міра, чтобы отдалился

1) Мал. 1. 7.

2) Числѣ, 21. 5.

3) Лу. 14. 24.

4) Лу. 5. 31.

отъ нихъ. „И моли его весь народъ страны Гадаринскія отъйти отъ нихъ.“¹⁾ О несмысленные! Желать жить, но дателя жизни просить, чтобы отдалился отъ нихъ.

Вотъ мы должны признаться. Тѣ, котры ссылаются на то, что они недостойны св. причащенію, эти послѣдныя своими дѣлами доказываютъ то, что они на дѣлѣ не являются достойными принять Тѣло и Кровь Господню. А что больше, они одновременно доказываютъ и то, что имъ грѣхи являются очень милыми, съ которыми они не хотятъ прощаться. Они болѣе готовы не причащаться, чтобы только не отдалились отъ своихъ грѣховъ. Имъ туземныя сладости являются болѣе милыми, какъ истинное благо ихъ души; они болѣе прилѣпляются къ земнымъ сладостямъ, какъ приблизиться имъ къ дателю небесныхъ благъ.

Неужели столько надо было бы имъ сдѣлать, чтобы нѣсколько минутами скорѣе встали изъ своего одра, а могли бы уже приступить къ Святѣйшимъ Тайнамъ, но они не склонны на то, потому что имъ милше половину години поспать, какъ пріять Спасителя въ свое сердце. Надо было бы имъ немношко скорѣе перервать чтаніе нѣкоего романа и скорше идти спать, чтобъ рано болѣе охотно встали на славу своего Господа и Бога. Они не склонны на то, потому что болѣе цѣнятъ выдуманную человѣкомъ фантазію, какъ укрѣпиться Ангелскимъ хлѣбомъ.

Совсѣмъ иначе поступаютъ тѣ, которые милуютъ Іисуса Христа. Они едва могутъ дождаться блаженной години, когда Св. Евхаристію пріимутъ въ свое сердце. Св. Терезія говорила такъ: если бъ въ тотъ день, въ которой она причащается, нужно было бы ей среди острыхъ мечъ переходить, даже и то не могло бы ей препятствовать въ томъ, чтобы она не спѣшила къ Голподней трапезѣ, наполненной для ней столь великими наслажденіями. Блаженный Францискъ, называемый по отрочати Іисуса едва могъ

¹⁾ Лу. 8. 37.

дождаться того часа, чтобъ приклонить колѣна передъ Господомъ. Онъ передъ своими пріятелями постоянно жаловался, что такъ помали идетъ часъ, когда приступить можетъ къ Св. Причащенію. Св. Катерина Сіенская такъ горячо желала годину св. причащенія, что священника, св. Раймунда просила, пусть поспѣшитъ немношко литургизать, потому же едва можетъ жажду своей души утолить. Іисусъ Христосъ сію охоту св. Катерины утолилъ съ тѣмъ, что едва сбылось освященіе честныхъ Даровъ, то св. Евхаристія тотчасъ двиглась и перешла въ ея ротъ.

Нельзя намъ думать то, что такая жажда только у Святыхъ находилась. Вопреки, и самые грѣшные люди желаются принять Св. Тѣло и Кровь Спасителя. Они желаются за Св. Евхаристію, чтобы ихъ душа усовершилась. Тамъ есть св. Августинъ, который еще въ своей молодости очень желался за св. причащеніемъ. Эта душевная жажда перемѣнила его позже въ Святаго Августина. Св. Ангелъ изъ Фолина Іисусъ Христосъ появился, когда она еще въ грѣхѣ была и возбудилъ въ ея сердцѣ такую охоту св. причащенія, что позже и она святою стала. Изъ чего слѣдуетъ, что грѣшные не имѣютъ никакой причины отдаляться отъ Св. Евхаристіи. Наоборотъ, мы всѣ должны стремиться чѣмъ частѣйше приступить къ Св. Тайнамъ, потому что св. причащеніе очиститъ нашу душу отъ грѣха.

Мы должны усиловаться чѣмъ частѣйше причащаться. Но никакъ нельзя намъ забыть слова бл. Ап. Павла: „Да искушаетъ же человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піеть“.¹⁾ На то хотѣлъ съ удареніемъ показать и самъ Христосъ, который прежде бы основать Св. Евхаристію, умылъ ноги Апостоловъ, съ чѣмъ онъ хотѣлъ обозначить нужду душевной чистоты. Именно мы должны душевно чистыми быть тогда, когда къ св. причащенію приступимъ. То же самое хотѣлъ онъ подчеркивать тогда, когда св. Евхаристію въ украшенномъ

¹⁾ Кор. 1. 11. 28.

теремъ установилъ. Іисусъ Христосъ мѣсто своего рождества положилъ въ бѣдную стайну, но св. Евхаристію установилъ въ украшенной салѣ, чтобы и съ тѣмъ указать на то, какъ чисты должны мы быть приімающіе Св. Тѣло и Кровь Христову. То хотѣлъ обозначить Богъ уже въ Старомъ Законѣ, именно когда постановилъ такъ, что прежде бы манна явилась на земли, то роса предварила ей.

Такъ должны дѣлать и мы. И наше сердце роса покаянія должна оживить, чтобы Іисусъ Христосъ всегда въ чистое сердце могъ вступить.

Наконецъ: Святѣйшая Евхаристія есть Тайна самой чистоты, которая и изъ нашей стороны требуетъ всемогливую чистоту. Прото намъ нужно нашу душу въ освящающей благодати сохранить, потому что св. причащеніе лишь такъ будетъ намъ полезно и душевно плодovито, если въ освящающей благодати будемъ приступать къ св. Господней трапезѣ. То хочетъ выразить св. Мать Прав. Каѳ. Церковь, когда въ обрядѣ св. причащенія постановила такъ, что священникъ послѣ св. причащенія коснется нашимъ устамъ и говоритъ слова Пророка: „Се прикоснуся устамъ твоимъ и отъиметь беззаконія твоя и вся грѣхи твоя очиститъ.“¹⁾ Именно какъ иногда уста Ісаи святой огонь очистилъ, такъ и нашу душу должна освящающая благодать переходить, чтобы наше сердце достойнымъ мѣстомъ стало свѣтѣйшаго Тѣла и Крови Іисуса Христа.

Чтобы мы эту чистоту достигли, то понижимся предъ Богомъ. Поступимъ такъ, какъ и самъ Іисусъ Христосъ, который примѣръ далъ намъ смиренія, когда установилъ тайную вечеру. Приклонился къ ногамъ своихъ апостоловъ, понизился предъ простыми рыбаками и осуществилъ такое смиреніе, которое съ удивленіемъ наполнило весь міръ. А то единственно, потому чтобъ намъ примѣромъ послужить покорности. Силы Ангелстѣи съ удивленіемъ смотрятъ,

¹⁾ Ис. 6. 7.

что вся создавшій Господь Богъ передъ своимъ со-твореніемъ преклоняется и умываетъ ноги своихъ учениковъ. Душу св. Петра переходитъ страхъ удивленія и просится: „Господи, ты ли мои умываеши нозѣ?“¹⁾ Господи небесе и земли, Создателю всяческихъ, Царю Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ, ты ли умыеши мои ноги, ноги человѣка, созданнаго изъ землѣ, и даже грѣшнаго!?

А что въ Св. Писаніи мы читаемъ, это силу даннаго примѣра убольшаетъ весьма. Іисусъ Христосъ, воплощеніе всякихъ добродѣтелей и совершенствъ, могъ ссылаться на собою данный примѣръ во всякомъ моментѣ своей жизни, но онъ того дѣлалъ единственно въ годинѣ установленія Св. Евхаристіи, когда именно показалъ свой примѣръ и сказалъ: „Образъ бо дахъ вамъ, да якоже азъ сотворихъ вамъ, и вы творите.“²⁾

Понизимся передъ принятіемъ Святѣйшей Тайны. Смиримся предъ Богомъ, потому что Господь Богъ смиренныхъ чрезвычайнымъ способомъ любитъ. И Преч. Д. Марія ссылается на смиреніе, когда говоритъ: „Яко призрѣ на смиреніе рабы своея.“³⁾ Вотъ Іисусъ Христосъ не искалъ пріятельство великихъ или богатыхъ, но къ столу приступилъ съ грѣшными, потому что онъ въ смиренія наслаждался.

Смиримся и мы въ самомъ причащеніи. Подумаемъ то, что мы самага Бога, Господа и Царя всяческихъ принимаемъ. Пусть звучать молитвы Св. Матери Церкви на нашихъ устахъ, когда хотимъ пріять Господа нашего и глаголемъ: „Вѣрую и исповѣдую, яко ты еси воистинну Сынъ Бога живаго, пришедый грѣшныя спасти, отъ нихже первый есть азъ...“⁴⁾ Такое смиреніе возбудитъ въ насъ любовь, о которой Господь Богъ учитъ то, что она есть самая цѣль закона. „Конецъ же завѣщанія есть, любвы отъ чиста сердца.“⁵⁾

¹⁾ Іо. 13. 6.

²⁾ Лу. 1. 48.

³⁾ Тим. 1. 1. 5.

²⁾ Тамже, 13. 15.

⁴⁾ Молитва предъ св. причащеніемъ.

3. Примѣръ.

1. Чтобы наше сердце любовію воспламенилось, намъ не нужно ссылаться на разные примѣры Святыхъ. Пусть будетъ достаточно произвести примѣръ Леополда Австрійскаго, который особеннымъ почитателемъ былъ Св. Евхаристіи. Такое глубокое умоленіе онъ уже съ материнскимъ молокомъ вссалъ въ себя и постоянно сохранилъ до конца своей жизни. Уже какъ молодой юноша еженедѣльно причащался и принималъ Св. Евхаристію по всѣмъ праздникамъ года. Онъ этотъ свой красивый обычай подержалъ и тогда, когда съ своими воинами борьбамъ передался. Даже и самый великій бой не могъ его въ томъ препятствовать. Въ таворѣ съ собою имѣлъ своего священника, который его причащалъ всегда. Если заболѣлъ, то самымъ великимъ трудомъ считалъ онъ, не вкушать чего предъ св. причащеніемъ, но онъ все-таки натще принималъ Св. Евхаристію, а въ томъ даже и его врачъ не могъ на него вліять. При всѣхъ своихъ затрудненіяхъ всегда и стойчиво сохранялъ церковную заповѣдь.

Но не только самъ онъ причащался часто, но и отъ другихъ требовалъ то, чтобы по крайней мѣрѣ ежемѣсячно приступили къ Господней трапезѣ. Кто опустилъ такое причащеніе, этотъ потерялъ его довѣріе и милость.

Въ церкви онъ на св. Литургіи всегда на колѣнахъ присутствовалъ и не хотѣлъ принять приготовленный ему престолъ. Если повстрѣчался съ священникомъ посѣщающимъ больного, то всегда сошелъ съ лошади и на колѣна припадше умолялъ Іисуса Христа. Даже приключился къ сопровождающимъ священника, и съ открытою главою сопровождалъ его. Такъ случилось разъ, что въ самомъ великомъ дождѣ онъ безъ шляпы провадилъ священника и не было возможно привести его къ тому, чтобы подъ балдахинъ вступилъ, подъ которымъ самъ священникъ торжественно несъ св. Тѣло и Кровь Спасителя. „Почему

нужно было бы страхаться отъ дождя, — ска- залъ онъ, — когда мы такого Господа сопровождаемъ, за кого мы должны готовы быть даже и умереть, если бы то нужнымъ стало!" Много разъ и часто пользовался словами св. Іоанна Златоустаго сказав- шаго: Если бъ я повстрѣчался съ священникомъ несущимъ Св. Евхаристію и съ Ангеломъ, прежде всего предъ священникомъ поклонился бы, а лишь такъ здоровствовалъ Ангела.

Если на брань шелъ, прежде всего процессію держалъ съ Св. Евхаристію, и просилъ помощь Гос- пода Іисуса Христа. Съ самымъ благоговѣніемъ произ- вель слова Псалмисты: „... не убоюся зла, яко ты со мною еси.“¹⁾)

Одинъ разъ присутствовалъ онъ на св. Литургіи правѣ на такомъ мѣстѣ, гдѣ кули непріятеля густо падали. Но онъ не рушился отъ своего мѣста, по- тому что твердо надѣялся, что Господь сохранитъ его. И удивительнымъ способомъ какъ онъ, такъ и сопроводители остались нераненными.

Господь Богъ чудесно сохранялъ его всегда, такъ что и его войны и офицеры замѣтили: кто хочетъ остаться нераненнымъ, пусть идетъ къ архикнязю, тамъ не можетъ ему вредить даже и самъ непріятель.

Борьба была подъ мурами города Naumburga. Непріятель смѣло боронился и не хотѣлъ передать крѣпость. Тогда Леополдъ сказалъ: идимъ св. Ли- тургіи участвовать. Господь Богъ страхомъ на- полнитъ непріятеля, и онъ передаетъ намъ свое мѣсто. Такъ и сбылось. Едва окончили св. Литургію, непріятель послалъ своихъ посланцовъ и извѣстилъ Леополду, что готовъ свою крѣпость ему передать.

Но, самую великую борьбу и самое великое преодоленіе показалъ онъ тогда, когда приходило ему бороться съ своими страстями. Такою борьбою онъ настолько отличался, что его дворецъ былъ названъ святымъ.

¹⁾ Пс. 22. 4.

Вотъ что намъ сказать, когда видимъ такой примѣръ одного бывшаго архикнязя. Пусть будемъ и мы искренними почитателями Св. Евхаристіи!

Аминь.

* * *

2. Во временахъ св. Іоанна Златоустаго нѣкоторые богобойные люди посѣтили нашего св. Отца и выразили предъ нимъ внутреннее желаніе своего сердца. Именно они говорили такъ, что ничего инаго не желали бы себѣ, какъ то, чтобы по крайней мѣрѣ на моментъ могли они видѣть милое лице нашего Спасителя. Одинъ изъ такихъ людей предъ св. Іоанномъ выразился такъ: „Какъ безмѣрно блаженнымъ чувствовался бы, если бѣ непонятную красоту моего Спасителя я могъ видѣть. Когда Іисусъ Христосъ видимымъ способомъ жилъ на землѣ, онъ былъ самымъ красивымъ дѣтятемъ, самымъ храбрымъ юношею между живущими; его святая тварь являлась бѣлою, милою, изъ котораго глазъ проистекала самая великая любовь; его взоръ неизглаголаннымъ способомъ вліялъ на слышателей, которымъ онъ отличался отъ всѣхъ “

На сія слова, какъ преданіе утверждаетъ, нашъ святой отецъ отвѣчалъ такъ: Ты человѣче! Ты очень мало требуешь, мало желаешь себѣ. Вотъ изобиліе доброты Господа Бога много больше показало намъ въ Св. Евхаристіи. Ты одежду хочешь видѣть твоего Спасителя, святое его лице, его явленіе, его крочаи, слышать его слова, наслаждаться въ его дѣлахъ. Вотъ умножи желаніе твоего сердца, пожелай отъ Господа Бога несравнительно больше. Возбуди въ себѣ святую вѣру, а она обезпечитъ тебя, что ты въ Св. Евхаристіи не только одежду можешь видѣть Іисуса Христа, но его святое, истинное тѣло, его животворящую кровь. Вотъ Іисусъ Христосъ въ св. Тайнахъ подъ видами хлѣба и вина, тотъ же самъ присутствуетъ между нами, который въ небѣ царствуетъ въ своей славѣ. Даже онъ не удовольствовался дать себя намъ, но онъ то хочетъ, чтобы мы его

приняли въ наше сердце какъ истинное брашно, истинное питье. Онъ въ Св. Евхаристіи передаетъ намъ свое божество, свое человѣчество, своя заслуги и все свое. Словомъ Христось передается намъ весь.¹⁾

Дѣйствительно безконечная любовь Господа Бога къ человѣку. Кто бы отрицалъ, что Св. Евхаристія на дѣлѣ самый великій Божій даръ, который Богъ далъ намъ?

* * *

3. Св. Филипъ Нерскій ежедневно размышлялъ о безконечной любви, которую Іисусъ Христось про-указалъ намъ, когда установилъ св. Евхаристію. Когда св. Филипъ на смертельной своей постели лежалъ и принесли св. Тайны въ его комнату, воздвигся и радостно вскрикнулъ: „Вотъ моя любовь, моя искренняя любовь! Мой Іисусъ, мой Господь Богъ приходитъ ко мнѣ!“ Его лице небесною радостію свѣтило, потому что могъ св. Евхаристію послѣдній разъ здравствовать.

¹⁾ Св. Іо Злат. 60 гомилія.

III

О св. Евхаристіи.

„Ізъ всьмъ хлѣбъ животный нжи сшідый
сѣ нѣбси: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего,
живъ будетъ во вѣки, а хлѣбъ, вгожи азъ
дамъ, плоть моя всть, южи азъ дамъ за
жикотъ міра.“ (Іо. 6. 51.)

Іисусомъ Христомъ установленныя святаыя Таинства мы въ такомъ рядѣ исчисляемъ: крещеніе, миропомазаніе, Евхаристія, покаяніе . . . и пр. Именно по ряду самага исчисленія св. Евхаристія упоминается на третьей степени, но по своему достоинству и по своей внутренней цѣнности найсвятѣйшая Евхаристія далеко на первомъ мѣстѣ стоитъ, о которой сегодня розсматривать хотимъ.

Кто въ католической наукѣ по крайней мѣрѣ въ ея основныхъ истинахъ обученъ, тотъ твердостію вѣры исповѣдуетъ то, что св. Евхаристія не что иное, какъ таинство святѣйшаго Тѣла и животворящей Крови Іисуса Христа, въ которой нашъ Спаситель присутствуетъ съ своимъ божествомъ и человѣчествомъ, тѣломъ и кровію, со всѣми своими заслугами и цѣнностями. Тотъ же самый Іисусъ Христосъ, кто почти 2000 лѣтъ тому назадъ на землѣ явился какъ человѣкъ, обучивалъ апостоловъ и все человѣчество. Тотъ же Христосъ, который есть второе лице св. Троицы, истинный Богъ отъ истиннаго Бога, Спаситель нашъ и единственный источникъ нашего спасенія. „Нѣсть бо иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ.“¹⁾

¹⁾ Дѣян. Ап. 4. 12.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ такъ возлюбилъ насъ, что передъ своимъ вознесеніемъ на небо обстарался о томъ, чтобы онъ съ нами остался до скончанія вѣка. На тайной вечерѣ взялъ хлѣбъ въ своя святыя руки и перемѣнилъ его въ свое святѣйшее тѣло, и принялъ чашу, а въ ней находящееся вино перемѣнилъ въ свою животворящую кровь. Послѣ же того далъ повелѣніе своимъ Апостоламъ и сказалъ: „Сіе творите во мое воспоминаніе.“¹⁾

Господи Іисусе Христе Боже нашъ! Со смиреннымъ умоленіемъ поклоняемся предъ твоимъ святымъ величествомъ и съ искреннею любовію просимъ тя, приступи къ намъ и сопровождай насъ въ нашемъ семъ разсматриваніи. О семъ св. Таинствѣ хотимъ размышлять, въ которомъ ты дѣйствительно и истинно пребываешь. которое ты установилъ, чтобъ проуказать твою любовь къ намъ. Осѣни насъ твоею благодатію, чтобы мы искренно возлюбили тебе и чтобы въ нашихъ сердцахъ воспламенилась истинная и искренняя взаимная любовь, которая пусть соединитъ насъ съ Тобою!

Пречистая Дѣво Мати, Богородице Маріе, моли Бога о насъ, возбуди въ насъ искреннюю любовь, которою ты Господа и Сына твоего всегда возлюбила. Св. Ангеле Хранителю буди нашимъ вождемъ, чтобы подъ твоимъ покровительствомъ о скарбѣ нашей св. вѣры хорошо и успѣшно могли мы разсматриваться.

* * *

Святые дары мы такъ называемъ: святѣйшая Евхаристія. Причина тому то, что въ ней самъ Іисусъ Христосъ присутствуетъ истинно и дѣйствительно. Очи наши хлѣбъ видятъ, глаза вино смотрятъ, но св. католическая вѣра удостовѣряетъ насъ о томъ, что то, что является на внѣшній видъ брашномъ и питьемъ, то послѣ освященія честныхъ Даровъ уже не хлѣбъ, не вино, но истинное и правдивое тѣло Іисуса Христа, но истинная и животворящая кровь его.

¹⁾ Лу. 22. 19.

Такъ учить то св. католическая вѣра, такъ читаемъ въ исповѣданіи вѣры, въ катихизисахъ, такъ учатъ соборы, то есть наше искренное вѣроисповѣданіе. Такъ учились нѣкогда и мы, такъ исповѣдуемъ сію святую откровенную истину ежедневно.

Ученіе Тридентскаго собора звучить такъ: „Если бъ кто отрицалъ то, что въ Таинствѣ св. Евхаристіи содержится истинно, дѣйствительно и существенно тѣло и кровь, одновременно съ душою и божествомъ Господа нашего Іисуса Христа, слѣдовательно же весь Христосъ, . . . да будетъ проклятъ.“¹⁾

То, что въ найсвятѣйшей Евхаристіи присутствуетъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, учить св. Писаніе. Въ благовѣствованіи бл. Іоанна читаемъ такъ. Іисусъ Христосъ говоритъ: „Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, егоже азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра . . . Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове его, живота не имаете въ себѣ. Ядый мою плоть, и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво.“²⁾

Слова совершенно ясны, которые не допускаютъ какъ сомнѣнія, такъ и лжетолкованія. Этими словами кратко и ясно выражается истина, что въ Св. Евхаристіи присутствуетъ истинное тѣло Іисуса Христа, и его животворящая кровь.

Это подтверждается природнымъ значеніемъ самыхъ словъ. Іисусъ Христосъ выразительно говоритъ о своемъ тѣлѣ, ясно свидѣтельствуетъ о своей крови. Утверждаетъ то, что его тѣло есть нашъ хлѣбъ, его кровь есть наше питье. Со сими словами Іисусъ Христосъ говоритъ о важной годинѣ, когда свое приобщаніе исполнить, именно когда установить самое важное таинство новаго завета т. е. Св. Евхаристію.

¹⁾ Трид. соборъ, засѣд. XIII. канонъ 1.

²⁾ Іо. 6. 51—55.

Процитированныя слова такъ толковали св. Отцы, которыхъ одногласнымъ ученіемъ является то, что Іисусъ Христосъ тѣми словами назнаменовалъ время, то есть тайную вечеру, когда онъ исполнить пріобщанное.

Такое ученіе есть постоянная и никогда не перемѣняемая наука св. Матери, Православно-Каѳолической Церкви. То есть наша святая вѣра, которая разлучаетъ насъ отъ всѣхъ иновѣрцовъ. То есть одновременно и вся наша надежда и убѣжденіе.

Такъ поняли эти слова самые слышатели Іисуса Христа. Прежде всего его апостолы, но такъ разумѣли ихъ и непріатели Спасителя, именно евреи. Они соблазнились и говорили: „жестоко есть слово сіе: (и) кто можетъ его послушати?“¹⁾

Но напрасно соблазнились всѣ, потому что Іисусъ Христосъ не только не ревокуетъ сказанныя слова, но даже повторительно возглашаетъ ихъ. Именно когда Христосъ видѣлъ, что многіе оставили его, обертается къ своимъ ученикамъ и просится: „Еда и вы хотите ити?“²⁾ Тогда двигнетъ слово первый Апостоль, бл. Петръ и свидѣтельствуетъ о вѣрѣ Апостоловъ. „Господи къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаши: и мы вѣровахомъ, и познахомъ, яко ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго.“³⁾

Якъ является истиною то, что Господь Іисусъ Христосъ говорилъ съ ними, такъ есть истина и то, что Іисусъ учитъ; именно хлѣбъ даваемый нимъ есть его тѣло, а питье — есть его кровь.

О чемъ Христосъ въ произведенныхъ словахъ свидѣтельствовалъ, то на тайной вечери точно и исполнилъ. Св. Апостоль и Евангелистъ Маѳей говоритъ такъ: „Ядущымъ же имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даяше ученикамъ, и рече: пріимите и ядите: сіе есть тѣло мое. И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ глаголя: пійте отъ

¹⁾ Іо. 6. 60.

²⁾ Тамже, 6. 68—69.

³⁾ Іо. 6. 67.

нея вси: сія бо есть кровь моя, новаго завѣта, яже за многія изліваема во оставленіе грѣховъ.“¹⁾

Вотъ свидѣтельство самаго Господа, что хлѣбъ уже не хлѣбъ, но святѣйшее тѣло Іисуса Христа, а вино въ чаши уже не вино, но спасительная кровь Господа.

Такъ исповѣдали то св. Апостолы, въ имени которыхъ Апостолъ языковъ, бл. Павелъ описуетъ тайную вечеру и окончиваетъ описаніе такъ: „Тѣмже иже еще ястъ хлѣбъ сей или піеть чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни.“²⁾

Такъ исповѣдуемъ сію истину и мы, недостойные члены св. Матери Православно-Каѳолической Церкви. То было постояннымъ ученіемъ тойже св. каѳ. церкви, то же останется нерушимымъ вѣроисповѣданіемъ и всея будущности, такая вѣра будетъ одушевлять и нашихъ преемниковъ, такъ будетъ исповѣдать эту вѣру и послѣдній человекъ на землѣ.

Подкрѣпляетъ и удостовѣритъ насъ въ нашей святой, каѳолической вѣрѣ авторитетъ самаго Спасителя нашего Іисуса Христа, который все свое ученіе чудесами подтвердилъ. Намъ является достаточнымъ читать эти слова въ Св. Писаніи, вслѣдствіе которыхъ въ нашихъ сердцахъ воплотится наша св. вѣра. И мы свидѣтельствуемъ съ предначалникомъ всѣхъ апостоловъ, именно со св. Петромъ: „И мы выровахомъ, и познахомъ, яко ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго.“³⁾

Сія истинная вѣра одушевляла св. нашихъ Отцовъ, которые одноголосно исповѣдуютъ ученіе св. Матери Православно-Каѳолической Церкви. Св. мученикъ Игнатій обвиняетъ докетовъ, что эти послѣдніе не хотятъ исповѣдать то, что въ Св. Евхаристіи присутствуетъ самое тѣло Іисуса, которымъ онъ страдалъ, и котораго Богъ Отецъ воскресилъ.“⁴⁾

¹⁾ Мѡ. 26. 25—28.

²⁾ Іо. 6. 69.

³⁾ Кор. 1. 11. 27.

⁴⁾ Св. Игнатій М. Посланіе къ Смирн. гл. 7.

Св. Юстинъ, свидѣтель первыхъ временъ, пишетъ то, что въ Св. Евхаристіи тѣло и кровь Іисуса Христа есть на дѣлѣ и по истинѣ факта. Слѣдовательно брашно новозавѣтное уже больше не хлѣбъ и не простое вино, но воплотившагося Іисуса Христа истинное тѣло и истинная кровь.¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ разсматривается объ этой истинѣ и въ движеніи своей души воскликнетъ: „О чудо! доброта Господа Бога! Кто во высотѣ со Отцемъ есть, въ томъ же часу руками человѣка двигается и себя благовольнымъ людямъ даетъ въ пищу.“²⁾

То же самое подтверждаютъ и самыя обстоятельства тайной вечери. Іисусъ Христосъ готовится на смерть, прощается со своими учениками, какбы завѣщаніе совершилъ и далъ самое искреннее свидѣтельство своей правдивой любви. Въ своей премудрости размышляетъ о способѣ, какъ прощаться ему съ этимъ міромъ, но такъ, чтобы всетаки остался съ нимъ. Что дѣлаютъ другіе, когда тестаментомъ постановляютъ о своемъ и изъявляютъ свою послѣднюю волю? Въ самомъ важномъ моментѣ располагаютъ о своихъ вещахъ такъ, чтобы ихъ память осталася между своими. Возможно-ли и возобразить себѣ то, чтобы Іисусъ Христосъ въ важномъ часу лишь внѣшній образъ далъ своимъ столь возлюбленнымъ ученикамъ и слушателямъ? Господи Боже нашъ! Не знаютъ Іисуса Христа, которые это хотя и возможнымъ думаютъ!

Но неужели сомнѣваться намъ, можетъ-ли то Христосъ воплотить то, чтобы подъ видами хлѣба и вина — его тѣло и кровь присутствовала? Вмѣсто обширнаго доказыванія пусть будетъ достаточно ссылаться на слова великаго нашего Отца, именно св. Іоанна Дамаскина, который такъ пишетъ: „Если слово Господа есть всемогущее; если когда сказалъ: да будетъ свѣтъ! дѣйствительно стался свѣтъ; если онъ осуществилъ то, что вѣчное Слово человѣкомъ

¹⁾ Св. Юстинъ, Аль. 1. гл. 66.

²⁾ Св. Іоаннъ Злат. О священствѣ, кн. 3. гл. 4.

сталось и свое святое тѣло изъ дѣвическихъ ложеснѣ и кровей Преч. Дѣвы принялъ, тотъ же самый всемогущій Богъ не можетъ-ли произвести изъ хлѣба и вина свое истинное тѣло и свою правдивую кровь?¹⁾

Св. Франциска Шанталъ еще не была лишь 5 лѣтна, когда въ присутствіи ея одинъ реформатъ возражалъ противъ ученія св. Матери Православно-Каѳолической Церкви. Маленькая Франциска бодрымъ духомъ стала защищать каѳолическое ученіе и смѣло сказала: „Та вы не вѣруете то, что Іисусъ Христосъ въ Св. Евхаристіи дѣйствительно присутствуетъ? Но Іисусъ Христосъ самъ сказалъ то. Та вы обвиняете Христа? Если бъ вы честь самага царя дерзнули нарушать, то мой отецъ бы противосталъ вамъ со всѣми средствами и до послѣдней капли своей крови, и васъ непременно убилъ бы. Что же можете ожидать отъ Господа Бога, если вы его едиnorodнаго Сына обвиняете о неправдѣ?!“ На эти слова слѣдователь кальвинъ умолкнулъ, и на энергическія слова маленькой дѣвушки застановился и хотѣлъ ю своимъ дарункомъ утишить. Но маленькая Франциска, ревновавши о своей каѳолической вѣрѣ, полученный даръ бросила въ огонь и сказала: „То будетъ съ каждымъ еретикомъ! Въ огни пекла будутъ горить, потому что не хотѣли вѣровать яснымъ словамъ Христа!“²⁾

В. Хр.! мы непоколебимою твердостію вѣры должны исповѣдать то, что въ Св. Евхаристіи подъ видами хлѣба и вина самъ Іисусъ Христосъ присутствуетъ, со своимъ божествомъ и человѣчествомъ. Тамъ онъ со своимъ истиннымъ тѣломъ и со своею животворящею кровію. Мы должны при сей нашей православно-каѳолической вѣрѣ стойчиво выдержать, съ этою каѳолическою вѣрою въ ротахъ мы должны прощаться съ этимъ міромъ, убѣждены объ этой истинѣ единственно про ученіе самага Спасителя нашего Іисуса Христа, потому что его единственное

1) Св. Іо. Дам. О прав. вѣрѣ, 4 кн. гл. 14.

2) Ant. Nagy: Катихизисъ въ примѣрахъ. Комарно, 1886, кн. 3. стр. 221. подъ с.

слово совершенно довольно для доказанія истины. Мы не нуждаемся въ иныхъ доказательствахъ. Іисусъ Христосъ такъ учить и мы вѣруемъ его словамъ, ибо онъ Богъ, кто въ своихъ словахъ не можетъ ошибаться!

Въ дворѣ св. Людовика IX-го, царя французскаго, одно рано радостнымъ тономъ звучило слово: „вотъ чудо! Чудо случилось!“ Оффицеры и дворъ царя спѣшили къ самому царю и сказали: „Ваше Величество! спѣшите въ часовню и будете тамъ видѣть самаго Іисуса Христа, который появился надъ трапезою въ томъ моментѣ, когда священникъ послѣ освященія честныхъ Даровъ — поднесъ святой Агнецъ. Ради Бога, Ваше царское Величество! спѣшите въ часовню, чтобъ собственными глазами видѣть чудо! Объ этомъ чудесномъ явленіи мы всѣ удостовѣрились. Лице маленькаго Іисуса зарями окрашено и онъ подобенъ тому виду, какимъ явился въ Вифлеемѣ въ яслахъ!“ А вотъ святой царь что дѣлалъ? Въ первомъ моментѣ тронуть чудомъ, подвигся, чтобъ спѣшить въ каплицу и видѣть чудесное явленіе. Но послѣ нѣсколько ступаямъ, застановился и сказалъ своимъ: „Нѣтъ; не пойду! Не хочу собственными глазами видѣть чудесное явленіе, потому что мои собственные очи могли бы меня обмануть. Можетъ быть, что я бы видѣлъ такое что, чего дѣйствительно нѣтъ. Но моя вѣра оснуется на словахъ самаго Іисуса Христа, который сказалъ: „Сіе есть тѣло мое, — сія есть кровь моя!“ Моя святая вѣра не можетъ меня обмануть и я знаю, что чѣмъ болѣе крѣпка моя вѣра, тѣмъ больше и заслуживаетъ!“ Видите крѣпость вѣры святаго Людовика, французскаго царя! Онъ не шелъ въ часовню, не хотѣлъ видѣть очию то, о чемъ его святая католическая вѣра удостовѣряетъ. Ему досаточно было ученіе св. Матери Православно-Католической Церкви, которое онъ и внѣ чудеснаго явленія исповѣдалъ и твердо вѣровалъ.¹⁾

Просимъ Господа нашего Іисуса Христа, пусть

¹⁾ Тамже, ц. кн. стр. 221. подъ d.

даетъ и намъ такъ сильную, такъ твердую вѣру, чтобы въ нашихъ сердцахъ не оскудѣла наша вѣра и чтобы черезъ всю нашу жизнь твердо, а непоколебимо исповѣдали ученіе нашей единоспасаемой католической вѣры!

* * *

Постоянное ученіе Католической Церкви есть всегда то, что въ Св. Евхаристіи святѣйшее Тѣло и Кровь Іисуса Христа истинно и естественно присутствуетъ. Тамъ оно по правдѣ подъ видами хлѣба и вина.

Разберимъ теперь тотъ важный вопросъ, какъ осуществляется сіе присутствіе самаго тѣла и крови!? Именно посмотримъ, какъ перемѣняется хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Спасителя!

На этотъ вопросъ св. Мать Православно-Католическая Церковь отвѣчаетъ такъ, что это чудесное перемѣненіе хлѣба въ тѣло, а вина въ кровь бываетъ самымъ освященіемъ честныхъ Даровъ. Это перемѣненіе называется пресуществленіемъ, потому что вслѣдствіе святаго освященія честныхъ Даровъ естество хлѣба перемѣняется въ естество тѣла, а естество вина въ естество крови Іисуса Христа.

Что же такое пресуществленіе?

Чтобъ самое пресуществленіе могли мы по возможности нашихъ силъ понять, вотъ мы должны передъ глазами держать ученіе св. Матери Церкви. Православно-католическая Церковь учитъ то, что св. пресуществленіе не что иное, какъ перемѣненіе естествъ. Именно естество хлѣба и естество вина въ самое естество истиннаго тѣла Христова и его животворящей крови. Иными словами: пресуществленіе есть самое перемѣненіе въ сути хлѣба и сути вина въ суть тѣла Іисуса Христа и въ суть его крови, такъ что то, что прежде освященія было хлѣбомъ, это послѣ освященія уже не хлѣбъ, но есть истинное тѣло Христа, а что прежде освященія вина было виномъ, то послѣ этого уже не вино, но правдивая кровь Спасителя. Во святомъ освященіи честныхъ

Даровъ самое существо хлѣба и вина перемѣняется въ существо тѣла и крови, а останутся только виды этихъ Даровъ. Именно подъ видами мы разумѣемъ все то, что подлежитъ нашимъ чувствамъ. Такими видами является все то, что наши очи видятъ, слѣдовательно внѣшныя формы, вкусъ, вага, и пр., то есть все то, что наши чувства чувствуютъ. Именно внѣшний образъ останется тѣмъ же самымъ, но внутренняя суть, то есть естество хлѣба и вина перемѣняется въ существо самого тѣла и крови. Мы самый хлѣбъ и послѣ освященія видимъ хлѣбомъ, котораго и прочія физическія качества нашими чувствами подобно понимаются, то есть чувствуются, но самый хлѣбъ послѣ освященія уже не хлѣбъ, но истинное святое тѣло. Тоже самое бываетъ и съ виномъ. Это уже не вино, но св. кровь Іисуса.

Чтобы мы то по возможности могли понять, вотъ посмотримъ, какія перемѣненія бываютъ въ природѣ.

Изъ воды бываетъ пара, воздухъ. Что прежде было водою, то теперь уже воздухъ или пара. Дерево когда сгоритъ, перестанетъ быть деревомъ и перемѣняется въ угліе, дымъ, теплоту... и пр. Матерія дерева не уничтожается, но только перемѣняется и останется и далѣе физическою матеріею. Если бы намъ говорить по правиламъ физики, то мы бы сказали, что физическія части остались и послѣ перемѣненія, но перемѣнились въ иныя. Что было дерево, теперь уже угліе.

Въ другомъ случаѣ мы видимъ то, что зимняя вода перемѣнилась въ теплую. Слѣдовательно здѣсь только нѣкая внѣшняя часть перемѣнилась, а вода осталась водою и далѣе.

Въ случаѣ перваго перемѣненія самая вещь перемѣнилась въ другую, но физическія части остались. Именно угліе стало съ дерева. Такое перемѣненіе непремѣнно совокуплено съ перемѣненіемъ и внѣшнихъ видовъ. Во второмъ случаѣ же самая вещь осталась тою же самою, а внѣшныя виды перемѣни-

лись. Что было прежде тепло, то позже является зимнымъ, студенымъ.

Но въ пресуществленіи, какъ это слово мы употребляемъ для обозначенія самаго освященія честныхъ даровъ. самое существо хлѣба перемѣняется, но не такъ, какбы изъ элементовъ хлѣба сталося тѣло Іисуса, но такъ, что то, что было хлѣбомъ, послѣ освященія уже не есть хлѣбъ, но есть тѣло Христово. Слѣдовательно въ святомъ пресуществленіи изъ хлѣба, изъ существа хлѣба не осталось ничего. Не такъ какъ напр. въ природѣ, что кушаемъ нами хлѣбъ останется у насъ какъ наше тѣло, наша кровь, то есть тѣ самые атомы стались нашимъ тѣломъ, а въ немъ пребываютъ и далѣе. Этого въ пресуществленіи нѣтъ. Тамъ естество хлѣба перемѣняется въ естество тѣла Христова такъ, что изъ естества хлѣба не осталось ничего. Мы такое перемѣненіе въ природѣ никакъ не находимъ. Если дерево спалилось, то матеріаль прежде дерева перемѣняется въ новый матеріаль: попель, угліе, теплота, дымъ... и такъ далѣе. Но если бы мы все то совокупили, то такъ наступающій новый матеріаль совершенно столько атомы означалъ бы, сколько было ихъ прежде въ самомъ деревѣ. Того въ пресуществленіи нѣтъ, ибо здѣсь самое естество хлѣба престало быть, и послѣ освященія есть самое тѣло Христово.

Только виды останутся, но безъ физическаго существа. Освященный хлѣбъ видится и далѣе хлѣбомъ, но подъ тѣмъ видомъ уже нѣтъ хлѣба, но есть истинное тѣло Христа. Того въ природѣ опять не находишь, потому что гдѣ перемѣняется въ природѣ существо, тамъ и внѣшныя виды перемѣняются. Именно виды углія это не виды дерева... и такъ далѣе.

Но какъ это возможно? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ намъ св. Мать Церковь, что это сила всемогущаго Бога творить. Іисусъ Христосъ на хлѣбъ сказалъ: Сіе есть тѣло мое; а на вино: сія есть кровь моя. А что Христосъ утверждаетъ, то должно быть истина, прото что онъ вѣчная правда.

Въ самомъ пресуществленіи естество хлѣба и вина перемѣнилось въ тѣло и кровь Спасителя. Изъ чего слѣдуетъ то, что во всемъ, что было прежде хлѣбомъ, и видится и далѣе тѣмъ же самымъ хлѣбомъ, Іисусъ Христосъ воистинну присутствуетъ. Иными словами, Іисусъ Христосъ присутствуетъ и въ всѣхъ освященныхъ частицахъ, такъ какъ и въ цѣломъ Агнцѣ. То есть и отдѣляющіяся частицы суть истинное тѣло Христа. Изъ чего слѣдуетъ, что мы должны осторожно внимать и на малѣйшія частицы, потому что и въ нихъ есть цѣлый Іисусъ Христосъ.

Изъ того же слѣдуетъ и другое что. Именно въ св. освященіи естество хлѣба перестало и его мѣсто заняло естество Тѣла. Такъ и съ св. Кровію. Слѣдовательно въ освященныхъ Дарахъ до сихъ поръ есть святое Тѣло Христа, пока честные Дары являются подъ видами хлѣба. То же самое и со святою Кровію. И такъ если виды перестанутъ существовать, тамъ уже не найдешь тѣла Христова. Слѣдовательно намъ съ самымъ осторожнымъ вниманіемъ нужно внимать на то, чтобы св. Дары въ дарохранильницѣ не перемѣнились въ своихъ видахъ, ибо тогда и самое тѣло перестало бы тамъ существовать.

* * *

Въ жизнеописаніи св. Ѳомы de Villanova мы читаемъ слѣдующее.

Уже епископомъ былъ, когда одинъ разъ пригласили его къ одному больному. Онъ посѣтилъ его, который слѣдующее сказалъ ему. — Я родился отъ еврейскихъ родителей, которые меня заботливо воспитали. Одинъ разъ съ однимъ другимъ хлопцомъ немношко дальшее мѣсто нужно было намъ посѣтить. На пути мы говорили о Мессіи и въ нашихъ сердцахъ твердое желаніе возбудилось, чтобъ Спаситель въ нашихъ временахъ появился, чтобы мы его собственными глазами могли видѣть. Когда мы о семъ желаніи разговаривались, вотъ на небѣ чудесное видѣніе явилось. Мы видѣли одну чашу въ великой

свѣтлости, надъ которою срисовались виды хлѣба. Подобно, какъ художники звыкли христіанскую чашу мальовать, и какъ священники звыкли чашу и дискось поднимать, говоря: Твоя отъ твоихъ тебѣ приносимъ о всѣхъ и за вся. Изъ того мы видѣли, что Мессію нельзя намъ ожидать, потому что онъ уже появился и онъ не кто другой, какъ самъ Іисусъ Христосъ. Я съ моей стороны вслѣдствіе этого видѣнія стался христіаниномъ. А же что случилось съ моимъ пріятелемъ, это не знаю. — Больной человекъ съ тѣмъ окончилъ свое сообщеніе съ тѣмъ, чтобъ сказанное событіе послѣ его смерти обнародовали.¹⁾

В. Хр.! Господь Богъ по своей мудрости нѣкогда и такими чудесными явленіями учить насъ. Для насъ эти послѣдныя не являются непременно нужными. Намъ достаточна наша единоспасаемая католическая вѣра, намъ достаточно ученіе каѳ. Церкви, въ которомъ мы уже изъ устъ нашихъ родителей приняли святое ученіе, доказывающее откровенную истину, что въ Св. Евхаристіи самъ Господь Іисусъ Христосъ присутствуетъ.

Вотъ мы должны это вѣровать и исповѣдывать. Возбудимъ въ нашихъ сердцахъ и теперь сію истинную вѣру. Господи Боже мой! Я твердо вѣрую и исповѣдую то, что ты въ найсвятѣйшихъ Тайнахъ присутствуешь съ твоимъ божествомъ и человечествомъ. Вѣрую то, что ты въ Св. Евхаристіи присутствуешь съ твоимъ истиннымъ тѣломъ, и съ твоею животворящею кровію. Смиренно прошу тя, укрѣпи въ мнѣ сію мою католическую вѣру, чтобы въ устахъ моихъ съ сею вѣрою могъ разъ прощаться съ этимъ туземнымъ животомъ.

Вѣрую въ тебѣ Іисусе мой милый, а не постыжуся.
Аминь.

¹⁾ Ant. Nagy, д. кн. т. 3. стр. 231. подъ i.

IV.

Св. Евхаристія какъ Таинство.

„Пріиміте, їдїте: сїе єсть тѣло мое...
Пїйте отъ неї вси: Єїа єе єсть кровь моя“.
(Мат. 26. 26—28.)

Идимъ духомъ въ одну греко-каѳолическую церковь. Прежде всего то впадаетъ намъ въ глаза, что наши храмы состоятъ изъ трехъ частей. Изъ тѣхъ по важности и по достоянію первую является привычно къ востоку созданная самая важная часть, которая называется святилищемъ. Уже и самое поименованіе показываетъ то, что тутъ идетъ рѣчь о святомъ. Дѣйствительно что можно видѣть въ святилищѣ?

Прежде всего впадаетъ намъ въ глаза на серединѣ созданная трапеза, которую мы алтаремъ называемъ. Сїя трапеза есть мѣсто новозавѣтной жертвы. На семъ алтарѣ положена одна, по возможности богато украшенная скриня, которая называется дарохранительницею. Другимъ словомъ: табернакулъ, кивотъ.

Дарохранительница! Именно это означаетъ то, что въ нашихъ храмахъ сохраняются святыя Дары, подъ которымъ именемъ мы разумѣваемъ самаго Іисуса Христа, который въ изобиліи своей къ намъ любви обстарался о томъ, чтобы онъ постоянно съ нами пребывалъ, и между нами былъ.

Дарохранительница! Потому что въ ней находится св. Евхаристія, то есть святѣйшее Тѣло и Кровь Спасителя нашего, которую онъ изъ любви къ намъ изліялъ за насъ.

Тотчасъ, какъ мы вступимъ въ одну или греко-или латино-каѳолическую церковь, то наше вниманіе направленно на самое святилище и въ немъ на самую дарохранительницу. Смирениемъ вѣры и твердымъ убѣжденіемъ тамъ ищемъ мы самаго Іисуса Христа. Это является причиною того, что и самый малый взоръ на дарохранительницу возбудитъ въ насъ чувство умоленія и самаго глубокаго почитанія. Наше сердце какъ бы пламенемъ любви наполнилось. Мы такъ чувствуемъ, что наша душа огнемъ наполняется, который возгріетъ насъ и мы благодарнымъ чувствомъ умоляемъ Господа нашего Іисуса Христа.

Вотъ какое внутреннее соединеніе находится между алтаремъ и между дарохранительницею. Первый, именно алтарь не что иное, какъ мѣсто самаго жертвоприношенія, а дарохранительница сохраняетъ намъ св. Евхаристію. Сіе внутреннее соединеніе даетъ намъ возможность и причину, чтобъ мы о Св. Евхаристіи разсматривались двукратно. Именно какъ о новозавѣтномъ Таинствѣ и какъ о новозавѣтной жертвѣ.

Такъ-какъ это есть самая основная часть нашего вѣроисповѣданія, то мы по этимъ вопросамъ будемъ говорить порознь.

Предметомъ нынѣшней нашей проповѣди будетъ Св. Евхаристія какъ Таинство Новаго Завѣта.

Іисусе нашъ милый, Спасителю міра! Возбуди въ нашихъ сердцахъ огненное чувство любви къ тебѣ, чтобы мы твою горячую любовь взаимною и искренною любовію сопровождали.

Пречистая Дѣво Богородице, св. Ангеле хранителю будьте съ нами!

* * *

То, что Св. Евхаристія одно изъ седмъ Таинствъ Новаго Завѣта, мы учились въ катихизисѣ, а исповѣдуемъ то, когда среди новозавѣтныхъ Таинствъ на третьемъ мѣстѣ исчисляемъ Св. Евхаристію.

То же самое учить и Тридентскій Соборъ, котораго ученіе мы процитировали прежде.¹⁾

Подобно учать Св. Отцы и объясняетъ то же самое и вѣрою просвѣщенный человѣческій умъ.

Именно къ понятію самага Таинства принадлежатъ 4 вещи. Во первыхъ внѣшній знакъ; во вторыхъ невидимая благодать; въ третьихъ внутренний союзъ причины между тѣми и въ четвертыхъ постановленіе Іисуса Христа. Въ виду того, что исчисленные 4 части находятся въ самой Св. Евхаристіи, то ясно намъ, что Св. Евхаристія является новозавѣтнымъ Таинствомъ.

Мы здѣсь въ самомъ началѣ примѣтимъ, что между Таинствомъ Св. Евхаристіи и между прочими Таинствами Новаго Завѣта находится слѣдующее различіе. Пресвятая Евхаристія есть и постоянно пребываетъ предъ нами какъ Таинство, и прочія Таинства осуществляются только въ самомъ служиваніи этихъ послѣднихъ. Слѣдовательно прочія Таинства вступаютъ въ сущность лишь въ томъ моментѣ, когда они служатся, но Пресв. Евхаристія есть и сохраняется Таинствомъ вездѣ, гдѣ бы находилась.

Какъ во всѣхъ Таинствахъ, такъ и въ Св. Евхаристіи мы должны разлучать самую вещь и форму этой вещи. Вещью Св. Евхаристіи является чистый пшеничный хлѣбъ и чистое грозное вино, а форму составляютъ слова Іисуса Христа, которыми хлѣбъ и вино освящаются.

Вещь или матерія Св. Евхаристіи является двукратною. Именно пшеничный хлѣбъ, а во вторыхъ грозное вино. Это не что иное, какъ ученіе Св. Матери Православно-каѳолической, что только пшеничный хлѣбъ и грозное вино можно освященіемъ творить Тѣломъ и Кровію Іисуса Христа.

Хлѣбъ можетъ быть квашенный, то есть на

¹⁾ Ср. 49. стр. Смотри Трид. Соборъ, засѣд. 13. 21. и 22.

квасъ печенный, или неквашенный, то есть осухъ, или азимка. Оба являются правильнымъ предметомъ самой Св. Евхаристіи, но Флорентійскій Соборъ¹⁾ постановилъ такъ, что каждый священникъ долженъ такий хлѣбъ употреблять, какій предписуется его собственнымъ обрядомъ. Именно мы восточные употребляемъ квашенный хлѣбъ.

Евхаристическій хлѣбъ у насъ называется просфорою. Просфору надо пѣчи изъ пшеничной муки, на квасъ, съ чистою водою и немношко посоленно. На верху просфоры есть знакъ св. креста съ буквами: Іс Хс ни ка. Эти послѣдныя означаютъ: Іисусъ Христосъ ника, то есть побѣду Іисуса Христа. Эта часть просфоры называется послѣ выриженія Агнцемъ.

Употребляемое въ Св. Евхаристіи вино должно быть природно сготовленное, именно грозное. Иное вино, скажемъ яблоковое, нельзя употреблять и это было бы неспособною вещью Св. Евхаристіи. Если вино природное, то можно его употреблять какъ дорогое, такъ и дешевшее, подобно какъ красное, т. е. червленное, такъ и бѣлое вино. Въ вино отъ самыхъ апостольскихъ временъ предписано вліять нѣсколько капли воды. Достаточна и одна капля. Такъ предписуется то уже самыми первыми канонами Церкви.²⁾

Формою св. Евхаристіи являются слова Спасителя нашего Іисуса Христа, которыя онъ на тайной вечери употреблялъ. То есть слова: „Примите, ядите: сіе есть тѣло мое... И: Пійте отъ нея вси: Сіа есть кровь моя...“³⁾

Такъ учить то Флорентійскій соборъ. „Форма этого Таинства суть слова Спасителя, которыми совершается Таинство.“⁴⁾

1) Флор. Соборъ. Decr. Unionis. См. у Denzinger, Würceburgi, 1865. стр. 200. т. 587.

2) 3, Ап. кан. 28. 32. 57. 99 каноны VI. в. Собора.

3) См. Мѡ. 26. 26—28.

4) Флор. Соборъ. Decr. pro Armenia, in Bulla Eugenii IV. „Exultate Deo“. V. Denzinger, l. c. pag. 205. p. 593.

Это подтверждается Св. Писаніємъ. Именно св. Маѳеѣй Апостолъ и Евангелистъ первое освященіе хлѣба и вина осуществленное самымъ Іисусомъ описуетъ такъ: „Ядущымъ же имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даяше ученикомъ, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое. И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ глаголя: пійте отъ нея вси: Сія бо есть кровь моя, новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ.“¹⁾

По свидѣтельству процитированныхъ Іисусъ Христосъ другія слова не употреблялъ, только тѣ, которыя употребляютъ священники и сегодня, а это по всей вселенной.

Такъ учатъ то св. соборы Православно-каѳолической Церкви. Пусть будетъ достаточно ссылаться на Флорентійскій, Тридентскій, Замосскій, Ливанонскій, Львовскій . . . Соборы.²⁾

Такъ мы читаемъ во твореніяхъ Св. Отцовъ. Св. Василій Вел. напр. пишетъ такъ: „Со страхомъ (Божіимъ) учить насъ апостолъ, глаголя: „иже аще ястъ хлѣбъ сей, или пійте чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни.“³⁾ Въроисповѣдну же крѣпость дѣлаетъ въ словахъ Господнихъ: который сказалъ: „сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите во мое воспоминаніе.“⁴⁾

Подтверждается то предписами самой св. Литургіи, опредѣляющими послѣ св. словъ Христа умоленіе принесенныхъ уже Даровъ.⁵⁾ То же самое исповѣдуемъ и мы, и весь народъ, который послѣ словъ священника: „Пріимите, ядите . . . и Пійте отъ нея вси . . .“, умоляетъ освященные Дары.

* * *

¹⁾ Мѳ. 26. 25—28.

²⁾ См. книгу Дра Н. Русска: Епиклиансъ. Прешовъ, 1926. 13 §, стр. 105—109.

³⁾ Кор. 1. 11. 27.

⁴⁾ Св. Вас. Вел. Краткія правила, въ твор. Св. Отцевъ, ч. 5. стр. 295. — См. книгу Русска, стр. 142.

⁵⁾ Euchologion to mega, Romae, 1873, Lit. a. lo. Chrysa. pag. 64.

Въ городѣ Brüssel въ недѣлю послѣ вознесенія Христова торжественную процессію держать съ св. Евхаристією. Бываетъ это въ память слѣдующаго событія. Въ году 1370-омъ нѣкій то еврей, именемъ Іоанаташъ въ городѣ Engfieu, въ Белгіумѣ деньгами подплатилъ одного другаго еврея, ставшагося христіаномъ, чтобы ему приобрѣлъ священникомъ освященный святой хлѣбъ. Подплаченный человекъ вломился въ храмъ св. Каѳарины, разбилъ дарохранительницу и изъ чашѣ взялъ 16 частицъ и передалъ еврею Іонаташу. Получивше св. Дары, еврей созвалъ своихъ, положилъ чашу на столъ и зачали Христа безчестовать. Кратко за тѣмъ еврея убили. Жена и дѣти убитаго уstraшились и чтобы избѣгнуть новое несчастіе, чашу передали евреямъ въ городѣ Brüssel. Евреи въ слѣдующую вел. пятницу сошлись въ своей мольницѣ и зачали ругати противъ Іисуса, частицы высыпали на столъ и ножемъ перебодли ихъ. Но что случилось? Изъ перебоденныхъ частицъ кровь зачала течи. Устрашенные евреи теперь уже хотѣли освободиться отъ такъ полученнаго святаго хлѣба и просили одну еврейку, которая же все сказала тамошному приходнику. Вслѣдствіе того евреевъ по-лапали и строго покарали. Все то въ 1370-омъ году случилось, въ память чего бываетъ упомянутая процессія.¹⁾

* * *

Съ ученіемъ Христовой Церкви о Св. Евхаристіи внутренно совокупляется дальшее ученіе той же самой Православно-Каѳолической Церкви относящееся выслуживателя этого же самаго Таинства, одновременно и по вопросу лица, кто можетъ приступить къ св. причащенію.

Св. Мать Церковь учитъ то, что право освящать св. хлѣбъ и вино имѣють единственно рукоположенные на то священники, именно іереи и епископы.

Такъ постановилъ то самъ Іисусъ Христосъ на

¹⁾ Ant. Nagy, ц. кн. 3. т. стр. 238, подъ 11.

тайной вечери. Именно Спаситель послѣ освященія св. Даровъ сказалъ своимъ ученикамъ: „Сіе творите въ мое воспоминаніе.“¹⁾ Слѣдовательно право освященія принадлежитъ однимъ только апостоламъ и ихъ преемникамъ, епископамъ и пресвитерамъ.

Такъ учить то катихизисъ, такъ подтверждается постояннымъ авторитетомъ св. Соборовъ. Св. Тридентскій соборъ учить такъ: „Если кто говоритъ то, что сими словами: сіе творите во мое воспоминаніе, — Христосъ не сотворилъ апостоловъ священниками и не постановилъ то, чтобы какъ они такъ и другіе священники жертвовали тѣло и кровь: да будетъ проклятъ.“²⁾

То есть выразительное ученіе Св. Отцевъ. Св. Григорій Наз. говоритъ такъ: „прежде высказанія Христовыхъ словъ, то что жертвуется, есть хлѣбъ; но тотчасъ какъ слова Христа звучили, уже не хлѣбъ, но тѣло Христово. Кто бы не вѣровалъ то, что какъ священникъ высказалъ сія слова, бываетъ истинное тѣло Христа, тотъ непременно отказался отъ своей вѣры.“³⁾

Это относится на самое право освящать именно честные Дары. Иными словами на право самага литургизованія.

Что касается права причащать другихъ, по свидѣтельству ученія св. Матери Церкви такое право имѣютъ одни только епископы и священники. Въ случаѣ нужды, то же самое причащеніе могъ бы исполнить и посвященный діаконъ. Но это только въ случаѣ строгой и положительной нужды. Въ Апост. Конституціяхъ именно мы читаемъ то, что діаконы несли честные Дары такимъ христіанамъ, которые изъ важной причины не могли на общихъ сошествіяхъ появиться. Днесъ св. причащеніе раздаютъ самые приходники.

¹⁾ Кор. 1. 11. 24.

²⁾ Трид. соб. застѣд. 22. канонъ 2.

³⁾ Aul. Nagy. тамже, 3 т. стр. 235. подъ 5.

Мы должны далѣе заниматься и съ новымъ вопросомъ, именно кому свободно приступить къ св. причащенію.

По ученію св. Церкви, причащаются можетъ каждый каѳолическаго вѣроисповѣданія человѣкъ. Это является общимъ ученіемъ церковнымъ, въ силу котораго прежде и покрещенныхъ и миропомазанныхъ причастили святыми Тайнами подъ видомъ вина. Такъ поступаютъ и въ настоящемъ времени на востоку, но у насъ этотъ обычай уже пропущенъ.

Чтобы возрастный человѣкъ могъ приступить къ св. причащенію, онъ долженъ быть въ освящающей благодати. Именно человѣкъ долженъ быть чистымъ отъ тяжкаго грѣха. Такъ учитъ бл. ап. Павелъ, котораго слова процитировали мы среди писанія св. Василія Великаго.¹⁾ Потому всякъ который въ смертельномъ грѣхѣ приступилъ бы къ св. причащенію, такімъ бы тяжело согрѣшилъ. Этотъ грѣхъ называется святотатствомъ и есть одинъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ. Изъ того слѣдуетъ, что мы предъ каждымъ св. причащеніемъ должны точно испытаться о нашей совѣсти, и если бы наше сердце не было чисто отъ тяжкаго грѣха, то мы непременно должны исповѣдать грѣхи и только разрѣшенны отъ грѣховъ, можемъ принять св. Евхаристію.

Такая повинность относится на каждое причащеніе, именно обязываетъ всѣхъ, а прежде всего часто причащающихся.

Изъ положительнаго постановленія Церковнаго далѣе слѣдуетъ то, что каждый дорослый христіанъ долженъ ежерочно въ пасхальное время по крайней мѣрѣ разъ принять св. Евхаристію. Такъ это постановлено на соборахъ и такая заповѣдь исчисляется среди пять церковныхъ заповѣдей. „Разъ въ року исповѣдаться и причащаться.“

Такая заповѣдь относящаяся на пасхальное св. причащеніе обязываетъ и въ настоящемъ времени.

¹⁾ См. 64 стр.

Слѣдовательно кто бы не причащался на Пасху, таіѣй челоувѣкъ новымъ грѣхомъ бы осквернилъ свою душу. Изъ чего заключается то, чтобы мы каждый рокъ точно удовлетворили той заповѣди, потому что это требуетъ отъ насъ здоровое отношеніе и искренняя любовь къ нашей души.

Сегодня хвала Богу, честные люди стремятся чѣмъ частѣйше принять къ себѣ св. Евхаристію. Къ чему мы примѣчаемъ, что тѣмъ строгшею должностію обвязуетъ насъ сказанная церковная заповѣдь, именно въ пасхальное время причащаться.

Въ нашемъ восточномъ обрядѣ сохраненъ Христовый и апостольскій звычай. Именно мы подъ двумя видами причащаемся, подъ видомъ какъ хлѣба, такъ и вина. Какъ мы видѣли, св. Евхаристію такъ установилъ и самъ Христосъ и такъ постановили и Апостолы. Такъ былъ этотъ старый отцевскій звычай и у латынянъ, ажъ до 12-го вѣка, когда принесли тамъ новый порядокъ св. причащенія, именно только подъ видомъ хлѣба.

По нашему правилу причащеніе имѣетъ для насъ великое значеніе. Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ: „Аще не снѣсте плоти Сына челоувѣческаго, не піете крове его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день.“¹⁾ Но если мы сохраняемъ этотъ подлинный нашъ звычай, то совѣстно нужно намъ внимать на то, чтобы сохраняя отцевское поступованіе, самую св. Евхаристію не обезчистили. Такимъ было бы то, если бъ кто послѣ св. причащенія своя уста собственными пальцами или долоною хотѣлъ утерти. Прото предписуется у насъ, чтобы священникъ послѣ св. причастія коснулся нашимъ устамъ и сказалъ: „Се прикоснуса устамъ твоимъ и отниметь беззаконія и вся грѣхы твоя потребить.“

* * *

¹⁾ Іо. 6. 53—54.

Вотъ! это есть ученіе св. Матери Церкви. Суть этого ученія есть, что въ св. Евхаристіи присутствуетъ самъ Іисусъ Христосъ, съ божествомъ и человѣчествомъ, со всѣми своими заслугами, съ своею безконечною любовію. Именно Іисуса Христа любовь привела къ намъ, и эта самая любовь дала Господу способъ, чтобы онъ между нами остался до скончанія вѣка. Онъ самъ сказалъ: „Се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.“¹⁾

Что слѣдуетъ изъ того? Не что иное, какъ то, чтобы и мы съ любовію относились къ Христу. Мы должны совѣстно обстараться о томъ, чтобы наши храмы не остались пустыми. Кого вѣра есть жива, тотъ не забудетъ своего Господа и Бога. Посѣтитъ его часто, и тогда, когда въ церкви нѣтъ св. Литургіи.

Наши священники по возможности ежедневно совершаютъ св. Литургію. Идимъ и мы въ церковь, чтобы присутствовать на св. Литургіи. Съ тѣмъ мы умоляемъ Бога, радостію наполнимъ ангеловъ, пользу принесемъ нашей души, обогатѣемъ Церковь и участниками бываемъ превеликихъ благодатій Господа. Вотъ самая красивая дѣятельность, самое первое совершенство. Мы должны заботиться о томъ, чтобы наши храмы не остались порожними, но чтобы среди ангеловъ были тамъ и мы. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ такъ, что когда священники литургиизуютъ, то лики ангеловъ снисходятъ въ церковь и съ нами единогласно прославляютъ Бога. Св. преданіе утверждаетъ то, что когда св. Іоаннъ Златоустъ литургизалъ, очень часто видѣли множество ангеловъ, которые окружили св. трапезу, на которой въ св. Евхаристіи тамъ былъ и самъ Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ.

Св. Людовикъ de Ponte когда лишь могъ, посѣщалъ церковь. А въ томъ не могли его препятствовать: ни его старый вѣкъ, ни болѣзнь, ни чтонибудь иное что. Часто бывало и то, что всю ночь

¹⁾ Мѣ. 28. 20.

остался въ церкви. Господь Богъ этотъ его трудъ поблагословилъ такъ, что хотя онъ утруднутымъ былъ, при св. литургизаціи всетаки вся тяжесть минула и онъ спокойно могъ свою св. службу окончить. Когда позднѣе про свой высокій вѣкъ настолько ослабъ, что уже не могъ иначе приклониться Богу, то онъ по крайней мѣрѣ голову спустилъ, чтобы такъ показать свое умоленіе къ Іисусу Христу. Въ послѣднія дни своей жизни уже не могъ пропустить свою комнату. То якъ совершалъ онъ посѣщеніе церкви? На постели обернулся такъ, чтобы хотя лежа смирно смотрѣлъ на сію сторону, гдѣ была трапеза храма, чтобы св. Евхаристію хотя такъ умолялъ. Самая ближайшая причина посѣщенія церкви была у него та, что онъ посѣщаетъ того Іисуса, который будетъ его разъ судить. И сія мысль перемогла у него всякую тѣлесную немощь.¹⁾

Онъ за свою ревность и получилъ свое вознагражденіе. Сегодня Св. Церковь почитаетъ его среды святыхъ. Св. Людовикъ de Ponte былъ подобнымъ человѣкомъ, какъ и мы, но любовію обсягъ небесную заплату. Такъ и мы; если часто будемъ посѣщать Іисуса въ нашихъ храмахъ, то и насъ тотъ же самый Іисусъ пощадитъ на судѣ, когда судити будетъ насъ.

Аминь.

¹ Ant. Nagy, тамж, 3 томъ, 253 стр. д.

V.

Св. Евхаристія какъ новозавѣтная жертва:

„Отъ востокъ солнца и до запада ѿмѧ
мѧ прославишѧ во ѿзыцѧхъ, и на всякомъ
мѣстѣ думіанъ приносима ѿмѧи мѧмъ,
и жертва чиста: зане великъ ѿмѧ мѧмъ въ
ѿзыцѧхъ, глаголетъ Іѡѧ Бсѣдържатель.“

(Мал. 1. 11.)

Мы прежде сказали то, что св. Евхаристію можно двукратнымъ способомъ разбирать, какъ Таинство и какъ новозавѣтную жертву.¹⁾

Въ прежней нашей проповѣди мы занимались съ св. Евхаристіею какъ Таинствомъ Новаго Закона. Теперь слѣдуетъ разсматриваніе о св. Евхаристіи, поскольку она является новозавѣтною жертвою.

Мы видѣли то, что св. Евхаристія среди седмъ Таинствъ Іисуса Христа во всякомъ отношеніи является первою и самою важною. Прочія таинства подавають намъ Божію благодать, а Св. Евхаристія содержитъ въ себѣ самага источника божественной благодати, именно Іисуса Христа.

Мы видѣли и дальшее различіе между Св. Евхаристіею и прочими св. Таинствами. То есть, Св. Евхаристія есть и существуетъ самостоятельно, а прочія Таинства не существуютъ отдѣльно какъ вещества, но бывають тогда, когда они выслуживаються. Слѣдовательно осуществляютъ только такъ, если ихъ человекъ принимаетъ; а Св. Евхаристія уже и предъ

¹⁾ См. 61-ую стр.

самимъ уживаніемъ есть особенное и существующее Таинство. Если мы Св. Евхаристію разбираемъ, а о ней разсматриваемся поскольку эта въ нашихъ дарохранительницахъ находится, то мы занимаемся съ нею какъ особно существующую Тайною, то есть особеннымъ Таинствомъ. Но Св. Евхаристія имѣетъ кромѣ того и особенное свое новое отношеніе, гдѣ она, какъ бы сказать, раждается, бываетъ, то есть произведется. А это ея отношеніе не что иное, какъ св. Литургія, въ которой освящающія слова священника хлѣбъ перемѣняютъ въ св тѣло Христа, а вино въ животворящую его кровь. Именно св. Литургія есть тотъ способъ, гдѣ Св. Евхаристія бываетъ, то есть св. Тѣло и Кровь Іисуса Христа приношаются какъ новозавѣтная жертва.

Иными словами, св. Литургія есть новозавѣтная Христова жертва, или жертвоприношеніе. Въ ней приношается Господу Богу безконечно цѣнная жертва, именно такая, которая столько цѣнная, якъ самъ Господь Богъ, а то просто, потому, что въ Литургіи жертвуется самъ нашъ Спаситель Іисусъ Христосъ, Богъ и человѣкъ.

Человѣческій родъ именно въ любви и изъ любви Іисуса Христа получилъ божественную жертву, о которой уже старозавѣтный пророкъ, св. Малакія пропрочествовалъ, что эта приношается отъ востока до запада, и будетъ чистою и нескверною жертвою. А приношается эта жертва повсюду на земли и на всякое время.

Днесъ о сей жертвѣ будемъ говорить. Просимъ Іисуса Христа, да просвѣтитъ нашъ умъ, пусть возбудитъ въ нашихъ сердцахъ искреннюю и пламенную любовь, чтобы мы о самомъ великомъ нашемъ скарбѣ достойно могли разсматриваться.

Пречистая Дѣва Марія проси Бога о насъ! Св. Ангеле Хранителю умоли Бога о насъ, чтобы теперь хорошо могли размышлять о сей глубокой и важной истинѣ нашей православно-каѳолической вѣры.

Наша свята вѣра учить насъ такъ, что мы во всякомъ отношеніи отъ Господа Бога завѣсимъ. Какъ въ отношеніи самаго нашего существованія, такъ и по нашей души и каждого біенія сердца.

Господь Богъ создалъ насъ. Извелъ насъ отъ небытія въ бытіе. Онъ далъ намъ наше естество, нашу природу. Отъ Бога мы получили нашу душу одновременно и наше тѣло. Каждое движеніе нашего сердца относится къ Богу и къ Господу приводитъ насъ постоянно. Сіе отношеніе св. Августина въ своемъ одушевленіи выражаетъ такъ: *Irrequietum est cor nostrum, donec requiescat in Te.*¹⁾ То есть: наше сердце не имѣетъ покоя, пока не отпочинетъ въ Богѣ.

Дѣйствительно! Отъ Бога происходитъ, то есть: наша душа сотворена есть и вся силы ея. А что слѣдуетъ изъ того? Слѣдуетъ то, что мы Господу Богу должны служить со всею любовію нашего сердца и ему воздать все, что отъ него получили.

Это не что иное, какъ самая добродѣтель умоленія Бога, которая голосно взываетъ къ намъ: человѣче: что ты получилъ отъ Господа, то ты все долженъ вернуть этому же самому Богу! Онъ есть верховный Господь, а мы его созданіе. Пусть будетъ это послѣднее Богу посвящено навсегда!

Къ этому умоленію должно присовокупиться наше искреннее благодареніе. Мы должны Господу Богу благодариться за все, что мы отъ него получили. Мы должны искренно подяковать любовь нашего Бога, прежде всего потому, что онъ насъ сотворилъ, а такъ богато пріоздобилъ насъ. Отъ него происходятъ вся наша дарованія, которыми онъ обогатилъ какъ нашу душу, такъ и наше тѣло. Эти чувства нашей благодарности опять къ Богу обращаютъ наше сердце и повелѣваютъ намъ все Господу Богу жертвовать и по этомъ новомъ отношенію, именно по отношенію нашей благодарности.

¹⁾ Св. Август. *Confess.* I. 1. с. 1. в. 1.

Умоленіе Господа Бога это исполненіе нашей должности по отношенію латреутическаго почитанія. Это *latreia*; а второе, это евхаристическое почитаніе, то есть самое благодарственное служеніе этому же самому Богу.

Къ этимъ двумъ почитаніямъ придавается третій путь, который таксамо къ Господу Богу провадитъ насъ. Если именно все отъ Бога дано намъ, то и продолженіе всякаго дара свыше есть и къ Богу ведетъ человѣка. Въ св. Писаніи мы читаемъ такъ: „Всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ.“¹⁾ Слѣдовательно, чтобы мы участвовали въ сихъ дарованіяхъ Господа, то мы должны ихъ просить отъ Господа Бога, а то съ внутреннюю любовію и ревностію нашего сердца. Самъ Исусъ Христосъ обезпечуетъ насъ, что мы получимъ все то, что мы просимъ отъ него. „Просите, и дастся вамъ.“²⁾ „Просите, и будетъ вамъ.“³⁾

Вотъ въ томъ находятся вся части жертвы, какъ эту послѣднюю предкладаетъ намъ самое наше существованіе. Эти три части совокуплялись бы и тогда, если бъ человѣкъ не былъ согрѣшилъ противъ Господа Бога. Но на жаль, не стало такъ. Мы всѣ согрѣшили, какое согрѣшеніе придаетъ намъ новыя должности.

Именно человѣкъ кромѣ должности умоленія, благодарственности и самой должности прошенія новымъ титуломъ обязанъ Богу. Онъ долженъ покаяться и долженъ удовлетворить Божіей справедливости. Мы должны просить милосердіе отъ Бога, мы повинны упрошать его, чтобы такъ исполнили должность самага удовлетворенія и чистую жертву принесли Богу.

Вотъ пять части самага жертвоприношенія, которыя совокупляются въ простомъ понятіи самой жертвы. Именно: умоленіе, благодарственность, про-

¹⁾ Як. 1. 17.

²⁾ Іо. 15. 7.

³⁾ Мѡ. 7. 7.

шеніе, умилоствленіе и удовлетвореніе. Эти послѣд-
ныя совокупляются въ самой жертвѣ, чтобы эта
была достойна и цѣнна предъ самымъ Богомъ.

Если бы человекъ все свое жертвовалъ Господу
Богу, душу и сердце и вся чувства, все то мало
предъ Богомъ и не имѣетъ достаточной цѣны предъ
нимъ. Наше все предложеніе должно получить новую
цѣну отъ того, который принесъ намъ любовь, когда
появился на землѣ, чтобы себя жертвовалъ своему
небесному Отцу. О немъ св. Писаніе говоритъ такъ:
„Христосъ возлюбилъ есть насъ и продаде себе за
ны приношеніе и жертву Богу въ волю благоуханія.“¹⁾

О жертвоприношеніи въ св. Писаніи мы читаемъ
то, что это было первымъ знакомъ и свидѣтель-
ствомъ умоленія Бога. Авель избралъ все то, что
цѣнно и добро было, чтобы Богу пожертвовать то.²⁾
Господь Богъ принялъ такую жертву, потому что
она изъ любви происходила и къ Господу возвела
Авеля. Господь Богъ позже самъ постановилъ видъ
жертвоприношенія въ Ветхомъ Заветѣ, опредѣлилъ
самыя жертвы. Но все то было только образомъ и
не могло человека оправдать въ самой его души,
потому что состояло „точію во брашнахъ, и пи-
тіяхъ, и различныхъ омовеніихъ, и оправданіихъ
плоти“³⁾

Но когда пришло исполненіе временъ,⁴⁾ Господь
Богъ черезъ своего Сына постановилъ такую жертву,
которая есть совершенна и достойна Богу во вся-
комъ отношеніи.

Сія жертва не что иное, какъ самъ Іисусъ Хри-
стосъ, который жертвовался Богу и симъ своимъ жерт-
вованіемъ далъ намъ спасеніе; освободилъ насъ отъ
праведнаго Божіаго гнѣва.

Тамъ виситъ онъ на крестѣ, среди неба и земли,
чтобы соединилъ небо со землею и съ первымъ ея
созданіемъ, т. е. человекомъ. Цѣна этой жертвы

¹⁾ Еф. 5. 2.

²⁾ Евр. 9. 10.

³⁾ См. Быт. 4. 4.

⁴⁾ Гал. 4. 4.

самая высокая, какая можетъ быть на небѣ ани на земли; самый же внѣшній видъ жертвоприношенія является сердцетрогательнымъ, потому что передаетъ свою жизнь за грѣшнаго человѣка. Когда Иисусъ Христосъ вися на крестѣ, высказалъ свое послѣднее слово: „Совершишася“¹⁾, тогда исполнилось умилоствленіе Бога, именно тогда мы освободились отъ нашихъ грѣховъ. Правда Господа Бога исполнилась совершенно, нашъ долгъ уплатился, зачался новый законъ, завѣтъ любви; имѣющій въ видѣ первой заповѣди самую любовь: искреннюю любовь какъ ко Богу, такъ и къ человѣку.²⁾

Но Иисусъ Христосъ на пути своего крестоношенія не застановился. Онъ въ своей неизмѣрной любви обстарался и о томъ, чтобы мы и послѣ его вознесенія могли Богу достойную жертву приносить и постановилъ жертвоприношеніе св. Литургіи, когда повелѣлъ своимъ Апостоламъ: „Сіе творите въ мое воспоминаніе.“³⁾

Что такое жертва?

Понятіе жертвы въ богословскихъ книгахъ описуется какъ истинное или равноцѣнное уничтоженіе чувствительнаго предмета, а то по смыслу Божіяго постановленія, съ чѣмъ узнавается господство самаго Бога и наша совершенная завѣсимость отъ него.

Эти описанныя части въ полномъ смыслѣ находятся въ жертвѣ Іисуса Христа.

Прежде всего жертва есть приношеніе чувствительнаго предмета. Въ жертвѣ Христовой этимъ предметомъ является самъ Господь нашъ, Спаситель міра. Онъ положилъ свой животъ за насъ, потому что путемъ этого жертвованія хотѣлъ свою высокую любовь проуказать къ намъ. „Болши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за

¹⁾ Іо. 19. 30.

²⁾ Мѣ. 22. 36—38. Ср. Іо. 13. 34—35.

³⁾ Лу. 19. 22.

⁴⁾ Іо. 15. 13.

други своя.“¹⁾ Иисусъ Христосъ положилъ свой животъ за насъ, умеръ на крестѣ, а въ полномъ смыслѣ жертвуется и въ св. Литургіи. На крестѣ физически умеръ, а въ св. Литургіи совершаетъ такое уничтоженіе еще въ болѣе полномъ смыслѣ. Именно на крестѣ видимъ былъ какъ человѣкъ, а въ св. Литургіи еще и свое человѣчество сокрываетъ, потому что является намъ во видѣ брашна и питья.

Этотъ внѣшній видъ такого пожертвованія поставилъ самъ Господь Богъ, имѣя право требовать отъ человѣка такую жертву, какая ему угодна была. Самъ Иисусъ Христосъ молился такъ: „Отче, аще волиши мимо нести чашу сію отъ мене: обаче не моя воля, но твоя да будетъ.“¹⁾

Мы жертву приношаемъ протѣ, чтобы сею исповѣдали Господа Бога и узнали его господство какъ на небѣ, такъ и на землѣ. Именно господство того, о которомъ Св. Писаніе говоритъ такъ: „велія и дивна дѣла твоя, Господи Боже Вседержителю: праведни и истинни путіе твои, Царю святыхъ.“²⁾ Мы путемъ нашего жертвоприношенія исполняемъ прославленіе „двадесять и четыре старцевъ...“³⁾, которые воспѣвали славу Господню „глаголюще: Достойнъ еси Господи пріяти славу и честь и силу: яко ты еси создалъ всяческая, и волею твоею суть и сотворени.“⁴⁾

Того всемогущаго Господа Бога умоляемъ мы въ св. Литургіи, кому мы обовязаны совѣмъ и отъ котораго завѣсимъ во всякомъ отношеніи.

Какъ же бы не были ему благодарственными, какъ же бы не любили и умоляли его, который память постановилъ своей любви и такъ возлюбилъ насъ, „яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ оны, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“.⁵⁾

Господь Богъ самъ постановилъ то, чтобы ему

¹⁾ Лу. 22. 42.

²⁾ Апок. 15. 3.

³⁾ Тамже 4. 10.

⁴⁾ Ц. м. 4. 21.

⁵⁾ Іо. 3. 16.

жертва была принесена на землѣ. Благовѣстіемъ своего пророка предсказаль то, что старозавѣтныя жертвы перестануть и вмѣсто ихъ постановится новая жертва, по своей внутренней цѣнности несравнительно болѣе высшая, содержащая въ себѣ скарбъ всѣхъ скарбовъ, именно самаго Іисуса Христа съ его божествомъ и человѣчествомъ.

Священники Старога Завѣта исполнили своѹ задачу и отступили отъ пути истины. Поэтому стягли на себя негодованіе Бога, которыхъ Господь больше ужс не терпѣль. „Нѣсть моя воля въ васъ, глаголетъ, Господь Вседержитель, и жертвы не прииму отъ рукъ вашихъ. Зане отъ востокъ солнца и до западъ имя мое прославися во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ ѳиміанъ приносится имени моему, и жертва чиста: зане веліе имя мое во языцѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель.“¹⁾

Ветхій Завѣтъ былъ завѣтомъ работы,²⁾ мѣсто котораго занялъ Новый завѣтъ, въ которомъ мы родились на свободу, которую намъ далъ самъ Іисусъ Христосъ. „Братіе, нѣсмы рабынина чада, но свободныя. Свободою убо, еюже Христосъ насъ свободи, стойте, и не паки подъ игомъ работы держитесь.“³⁾

Жертва, о которой уста пророка говорятъ, не что иное, какъ новозавѣтная жертва, которую Іисусъ на тайной вечери установиль. Это выражается словами Христомъ употребленными. Приняль бо въ руки хлѣбъ, благодарится, благословиль его и сказалъ: „Пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое.“⁴⁾ А затѣмъ освятивъ вино, сказалъ: „Пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь моя, новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ.“⁵⁾ Слѣдовательно св. тѣло Христово приношается, то есть: ломится въ жертву, а его св. кровь изливается за насъ во оставленіе грѣховъ. И по-становляетъ Господь: „Сіе творите въ мое воспо-

¹⁾ Мал. 1. 10—11.

⁴⁾ Кор. 1. 11. 24.

²⁾ Гал. 4. 24.

⁵⁾ Мѣ. 26. 27—28.

³⁾ Гал. 4. 31. и 5. 1.

минаніе.“¹⁾ Мы должны это жертвоприношеніе повторять ежедневно, ту жертву должны приносить по всей вселенной, отъ востока до запада, какъ то пророкъ предрекъ.

То же самое выражается словами: жертвенникъ, трапеза, алтарь, потому что тамъ приношается наша новозавѣтная жертва, именно св. Литургія.

Такъ называется это жертвоприношеніе въ самыхъ великихъ Литургіяхъ, которые происходятъ отъ самыхъ апостольскихъ временъ. Именно св. Литургія св. Якова поэтому называется Литургіею Якова, что она составлена самымъ Апостоломъ Христа, и употребляется и въ настоящее время.

Тоже самое учатъ и св. Отцы, которыхъ творенія полны выраженіями: „совершена и истинная жертва“;²⁾ или: „святая, безкровная, жертва, приносимая въ нашихъ церквахъ“.³⁾ Но неужели нужно то намъ особно доказывать, что выразительно читается въ литургическомъ нашемъ текстѣ. Вотъ священникъ, вступивше въ храмъ, предъ иконостасомъ молится такъ: „Господи! ниспосли руку твою съ высоты жилища твоего и укрѣпи мя въ подлежащую службу твою, яко да неосужденно предстану страшному твоему престолу и безкровное священнодѣйствіе совершу...“⁴⁾ А на концѣ проскомидіи говоритъ такъ: „Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ, пищу всего міра, Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа поспавый Избавителя и благодѣтеля, благословяща и освящающа насъ: самъ благослови предложеніе сіе и приими е въ пренебесный твой жертвенникъ...“⁵⁾

Подтверждаетъ то и текстъ самаго освященія честныхъ Даровъ, который почерпается изъ св. Писанія.⁶⁾ Далѣе молитва послѣ освященія: „Еще

¹⁾ Кор. 1. 11. 24.

²⁾ Св. Кипр. пуст. 63. чл. 14.

³⁾ Св. Кипр. Алекс. толкованіе анаф. 11. — Ср. св. Иринея, прот. іер. кн. 3. чл. 18.

⁴⁾ Молитва іерея предъ св. Литургіею.

⁵⁾ Молитва совершаемая при концѣ проскомидіи.

⁶⁾ См. текстъ св. Литургіи послѣ освященія честныхъ Даровъ.

приносимъ тебѣ словесную сію и безкровную службу...“¹⁾)

Такое истинное жертвоприношеніе исповѣдуемъ мы, то есть наша вѣра, которая разлучаетъ насъ отъ всѣхъ суевѣрующихъ. Именно у насъ есть истинная новозавѣтная жертва, которую мы ежедневно приношаемъ Богу въ нашихъ св. Литургіяхъ, какую мы у іеретикахъ не находимъ. Тамъ церковь является пустою, тамъ нѣтъ святилища, тамъ нѣтъ жертвоприношенія. У насъ ежедневно исходитъ „дымъ кадильный молитвами святыхъ... предъ Бога...“,²⁾) чтобы наполнилъ землю, и возвеселилъ небесное селеніе.

Нужно-ли намъ говорить о цѣнности нашей св. Литургіи?! Св. наша каѳолическая вѣра учитъ насъ, что мы въ нашихъ св. Литургіяхъ ежедневно приношаемъ самаго нашего Спасителя Іисуса Христа небесному Отцу. Можетъ-ли быть, находится-ли большій скорбъ какъ на небѣ такъ и на землѣ?! В. Хр.! такъ есть! Внутренняя цѣнность св. Литургіи означаетъ цѣнность и достоинство самаго Господа Бога, потому что въ св. Литургіи того же самаго Бога жертвуемъ, который отъ вѣка, и будетъ во вѣки.

Уже въ простой жизни мы видимъ то, что человѣкъ если хочетъ чего достигнута, то просимъ ходатайствіемъ такого, который является милымъ и достойнымъ предъ тѣмъ, отъ котораго просимъ чего-нибудь. А кто есть тотъ, во имени котораго мы просимъ милосердіе Вседержителя? Не кто другій, какъ самъ Сынъ Всемогущаго, якъ Іисусъ Христосъ, который сказалъ то: „Аще что просите отъ Отца моего, то сотворимъ вамъ.“³⁾)

Св. Порфирій, газскій епископъ появился въ Цареградѣ, чтобы просить самаго царя именемъ Аркадія. Прошеніе уже готово, но какъ его предложить царю, чтобъ его царь непременно и исполнилъ. Какъ нашъ святой размышляетъ о томъ, вотъ

¹⁾ Тамже.

²⁾ Іо. 16. 23.

³⁾ Апок. 8. 4.

принесли царева сына Θεодосія. Св. Порфирій видитъ маленькаго сына и положить свою письменную просьбу на его, покрывало, чтобы царь веденъ любовію къ своему сыну, исполнилъ прошеніе. Такое довѣріе къ своему сыну настолько вліяло на царя, что челобитною и выслушалъ.

Такъ есть и съ нашими прошеніями. Мы всѣ просьбы, всѣ молитвы посылаемъ небесному Богу чрезъ его Сына, Іисуса Христа. Возможно-ли, чтобъ Отецъ небесный не исполнилъ нашихъ молитвъ, которыхъ мы въ имени Іисуса предкладеамъ?!

Святые хорошо знали цѣнность св. Литургіи и прото свои молитвы всегда присовокупляли св. Литургіямъ.

Когда св. Ефремъ въ году 378-омъ чувствовалъ уже, что конецъ его жизни приближается, то горячимъ прошеніемъ просилъ своихъ, которые окружали его и сказалъ: „Послѣ моей смерти сохраняйте мя въ вашей памяти... Сопровождайте мя вашими молитвами. Жертвуйте за мою душу св. Литургіи, потому что въ Христѣ молитвы праведныхъ много поспѣшествуютъ, а прежде всего св. Литургіи. Если старозавѣтные священники обстарались о жертвахъ за воиновъ, усопшихъ въ войнѣ, о сколь больше примирится Богъ, если будете за мене литургизать!“¹⁾)

Св. Августинъ по поводу смерти своей матери, св. Моники пишетъ такъ: „Когда мертвое тѣло моей матери положили во гробъ, я на пути ни идучи ни возвратившись не плакалъ, но весь день въ тихости прежилъ.“ Тотъ же великій св. Августинъ заботился не о томъ, чтобы могилу своей матери украшать, памятники поставлять, но по смыслу воли своей матери, обстаривался о томъ, чтобы св. Литургіи совершались предъ престоломъ Господа. И просилъ другихъ священниковъ, чтобы распомятались о его матери и отцѣ, когда совершаютъ св. Литургіи.

Въ Хр.! думайте теперь на самихъ себя. Что

¹⁾ Ant. Nagy, ц. кн. 3. т. стр. 298. подъ б.

роблять наши, когда кто умретъ изъ членовъ фамиліи? Они совѣстно стараются о томъ, чтобы похоронъ былъ совершаемъ такъ, какъ это достоинство усопшаго требуетъ. Покупаютъ златыя труны, даютъ сготовлять дорогіе вѣнцы, тотчасъ заказуютъ черну одежду, чтобы свѣтъ видѣлъ, что они утратили своего милаго. Но о души его никто не старается. О много больше пользовало бы усопшему, если бы св. Литургіи дали кончить за его душу; если бы молились за него. Сегосвѣтская парада умершему уже не пользуетъ, онъ изъ торжественнаго похорона ничего не черпаетъ. Его душа предъ Богомъ и только нашими молитвами, а прежде всего св. Литургіями можетъ вспомогать его. То и менѣе стоитъ и больше пользуетъ усопшему. Сколь болѣе красивымъ, а прежде всего самой нашей вѣрѣ болѣе соотвѣтствующимъ было бы богобойно молиться за его душевное спасеніе.

Родители св. Петра Даміана умерли. Мальчикъ остался безъ всякой помощи. Принялъ его къ себѣ его старшій братъ, но который не старался о немъ. Маленькій хлопецъ обдерто ходилъ и едва имѣлъ, чѣмъ насытиться. Одинъ разъ случайно нашель онъ одно золото. Глядають, искають, чіе это, но законнаго властителя не могли найти. Такъ золото дали маленькому Даміану, который зачалъ размышлять, что бы ему покупать за цѣнное золото. На концѣ рѣшился такъ, что золото онъ даетъ священнику, чтобы этотъ литургизалъ за усопшихъ. Такъ и сталося, а вотъ доля мальчика кратко совсѣмъ перемѣнилась. Принялъ его другій его братъ, который уже заботился о немъ такъ, какъ это нужно было. Далъ его школовать, воспиталъ его и малый Даміанъ позже стался священникомъ, а даже епископомъ. Но что было прежде всего важнымъ для него, онъ свя-
тый животъ провадилъ и стался и самъ святымъ.

* * *

Вотъ мы разсматривались о Св. Евхаристіи какъ новозавѣтной жертвѣ нашей. Теперь слѣдуетъ по-

черпать душевную пользу изъ этого разсматриванія. А что же должны мы почерпать съ него? Не что иное, какъ то, чему мы нѣкогда радоваться будемъ. Вотъ св. Литургія есть самая цѣнная жертва, отъ которой болѣе цѣннаго скарба мы не находимъ какъ на небѣ, такъ и на землѣ. На то внимала и сама наша св. Мать Православно-каѳолическая Церковь, когда постановила такъ, что мы должны въ недѣлю и въ праздникъ св. Литургію слушать. Вотъ наша строгая и совѣстная повинность, чтобы мы этому церковному повелѣнію точно и удовлетворили. Эта повинность обязываетъ насъ подъ тяжкимъ грѣхомъ. Именно кто безъ важной причины не появится въ недѣлю и въ праздникъ на св. Литургіи, этотъ смертельно согрѣшаетъ. Слѣдовательно мы должны на то совѣстно внимать, чтобы св. Литургію никогда не пропустили. И если бъ намъ гдѣ-тамъ нужно было и нѣкую жертву принести, то пусть будемъ готовы и на то, лишь чтобы церковной заповѣди удовлетворили. Господь Богъ всегда будетъ памятовать на ту нашу точность и своимъ благословеніемъ вознаграждать нашъ трудъ.

Даже стремимся и на то, чтобы мы св. Литургію слухали не только по недѣлямъ и праздникамъ, но настолько то возможно и въ будни. Именно намъ божія благодать всегда нужна, безъ которой наша душа не можетъ спастись. Почерпимъ эту же благодать изъ того источника, изъ котораго изобильно течетъ про насъ божіе благословеніе. Почерпимъ ю изъ св. Литургіи, изъ жертвы Іисуса Христа, ему же слава и честь и поклоненіе во вѣки.

Аминь.

VI.

О святомъ причащеніи.

„Бсѣмъ ꙗко ѿ воды сѣмъ, кжаждетсѣ паки: а ѿже ꙗветсѣ ѿ воды, ѿже ѿзѣ дамѣ ѿмѣ, не кжаждетсѣ ко вѣки: но вода, ѿже ѿзѣ дамѣ ѿмѣ, вѣдетсѣ въ нѣмѣ источникъ воды текѣща въ животъ вѣчный.“

(Io. 4. 13—14.)

Св. Николай называемый Flü-скій одинъ разъ видѣніе получилъ отъ Бога. Видѣлъ онъ одну палату, а въ ней студню, изъ которой текло вино, олѣй и мядъ. Одновременно слышалъ онъ слѣдующее воззваніе: „Кто жаждетсѣ, пусть приступитъ и ꙗветъ!“ Онъ зачалъ искать источникъ этой студни и пришелъ въ одну избу. На середини избы былъ одинъ столъ, гдѣ находилосѣ и жерило, изъ котораго текло вино, олѣй и мядъ; и хотя богато текло все то, всетаки не могло уменьшатсѣ количество какъ вина, такъ и олѣя и мядѣ. Но онъ видѣлъ и иное что. Именно что около той избы было всякое множество людей, на твари которыхъ явно было, что они страдаютъ, а прежде всего великая жажда трапила ихъ. Но чудесно, они всетаки не спѣшили почерпать изъ богатаго источника, но страдали далѣе; кто же приблизился къ жерелу, тотъ утолилъ какъ свою жажду, такъ и альчбу.

В. Хр.! нѣтъ нужды говорить о томъ, что означаетъ сѣ видѣніе. О чемъ есть рѣчь? Предуготовленъ намъ одинъ столъ, славна трапеза, а на этой богатыхъ брашенъ и разныхъ питьеѡвъ. А что убольшаетъ богатость этой трапезы, не что иное, какъ то, что

на томъ столѣ находится и такое ѣдло, которое даетъ не довременнаго здоровья, но вѣчную жизнь. Около той трапезы много людей кружится. Видно на нихъ, что они ослабили отъ голода и отъ жажды, но чудесна вещь, не понагляются, чтобы ѣли и кушали изъ всего того, что на томъ столѣ находится. Очень мало такихъ, которые охотно приближаются, къ той нашей трапезѣ, на которой тамъ есть скорбь неба и земли, именно свят. Евхаристія.

А это великое несчастіе, потому что кто голоденъ или смяднѣй, тотъ если не будетъ ѣсти и пити, то погибнетъ.

Днесъ о св. причащеніи будемъ разсматриваться. Просимъ Св. Духа, чтобы просвѣтилъ насъ своею благодатію, чтобы мы хорошо знали заниматься съ тѣмъ красивымъ предметомъ.

* * *

То есть Божая воля, что человѣкъ, пока на земли живетъ, онъ долженъ ѣсти и пити, если хочетъ остаться въ живыхъ. Это является совсѣмъ безъ изъятія. На столько, что если уже кто не можетъ кушать брашно и пить воду, тотъ уже приближается къ концу своего живота. Мы должны ѣсти и пити, а то такъ, что весь нашъ туземный трудъ есть протѣ, чтобы мы нашъ ежедневный хлѣбъ приобрѣли.

Непремѣнно такъ есть, что если бъ человѣкъ нашелъ такое брашно и такое питье, изъ котораго только мало и теченіемъ значительнаго времени лишь разъ нужно было бы намъ черпать, то человѣкъ не щадилъ бы труда и времени, чтобы такое ѣдло приобрѣлъ себѣ. А когда бы нашелъ такое что, то бы всею осторожностію внималъ на то, чтобы приобрѣтенный такой многоцѣнный скорбь сохранилъ.

Ежедневно привыкли мы брать хлѣбъ въ руки и кушаемъ его. Такъ стоитъ дѣло и съ водою. Каждый день идемъ къ источнику, чтобы черпать съ него свѣжей воды. Такъ шла одинъ день и жена самаря-

ныня на студенець, гдѣ самъ Іисусъ Христосъ ожидалъ ю, чтобы обдаровалъ ю съ живою водою. Приступитъ жена и слышитъ слово Спасителя: „даждь ни пити.“¹⁾ Жена готова жажду Іисуса утолить, на что Христосъ продолжаетъ и говоритъ: если бы она знала, кто говоритъ съ нею, то бы она просила отъ него живую воду, чтобы не требало ей больше на студенець ходить. „Господи, даждь ни сію воду, да ни жажду, ни прихожду съмо почерпати.“²⁾

Жена вслѣдствіе словъ Іисуса Христа перемѣняется совсѣмъ и покается. Въ ея душѣ возбудится духовная жажда и проситъ отъ Христа живую воду. Она является намъ примѣромъ, чтобы и мы спѣшили ко Христу и просили отъ него духовный хлѣбъ и животворящую воду. Наша католическая вѣра учитъ насъ на то, что Іисусъ далъ намъ на такій хлѣбъ и такую воду, именно когда на тайной вечери перемѣнилъ хлѣбъ въ свое тѣло, а вино въ свою кровь, и сказалъ: „Примите, ядите . . . И пійте отъ нея, вси . . .“³⁾

Вотъ сколько разъ вступили мы въ нашу святую церковь! То была наша первая дорога, что послѣ рожденія наши добрые родители принесли насъ въ нашъ Божій храмъ, гдѣ насъ покрестили. Наши родители и позднѣе обстарывались о томъ, чтобы мы привыкли къ той нашей церкви, и мы участвовались на святыхъ обрядахъ уже и тогда, когда даже и не понимали сіе святое дѣло. Позднѣе мы и сами поразумили святую истину, которая совокупляла нашихъ около св. трапезы, чтобы они укрѣплялись чудеснымъ небеснымъ кормомъ. Это небесное брашно есть найсвят. Евхаристія, которую уже и мы столько разъ приняли въ наше сердце.

Мы и сегодня на крылахъ вѣры совокуплены здѣсь. Нельзя намъ инаго чего творить, только отворить двери нашей святой вѣры, а эта обезпечить и научить насъ, кто именно тотъ, который здѣсь

¹⁾ Іо. 4. 7.

²⁾ Мѡ. 26. 26—27.

³⁾ Тамже, 4. 15.

въ нашихъ церквахъ подъ видами хлѣба и вина находится. Онъ есть Іисусъ, который иногда сказалъ своимъ слышателямъ: „Приидите ко мнѣ вси...“¹⁾ Онъ эти слова говорить намъ и сегодня, и зоветъ насъ, чтобы пришли къ нему и душевно отпочинули подъ его святыми крылами.

Мы изъ Божіей благодати твердо вѣруемъ и исповѣдуемъ, что въ найсв. Евхаристіи хлѣбъ уже не простое яденіе, но истинное тѣло Іисуса Христа, и вино то уже не простое питье, но животворящая кровь того же самага Спасителя нашего. Мы умоляемъ Христа въ найсв. Евхаристіи присутствующаго и прилѣпляемся къ нему. Но великій вопросъ, крѣпка-ли эта наша вѣра, и искренное-ли наше присоединеніе къ Христу?!

Какъ важный этотъ вопросъ, такъ важный и отвѣтъ подаваемый на нашъ вопросъ.

Сей отвѣтъ почерпается изъ нашего поступо-ванія. Выразительно изъ нашего св. причащенія.

Тѣло требуетъ ѣдло, требуетъ и воду. Если мы голодны, то уживаемъ брашно, если жаждемся, то непремѣнна есть намъ вода. Но какъ находимъ то въ жизни нашего тѣла, такъ стоитъ дѣло и со стороны нашей души. И душа должна кормиться, и душа требуетъ свое питье. Какъ наше тѣло не можетъ жить безъ брашна, такъ и душа ослабнетъ, если не кормимъ ю.

Такъ учить то и самъ Іисусъ Христосъ. Онъ говоритъ такъ: „Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво. Ядый мою плотъ, и пійай мою кровь, во мнѣ пребываетъ; и азъ въ немъ.“²⁾ И опять свидѣтельствуется такъ: „Ядый мою плотъ, и пійай мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день.“³⁾

Вотъ потѣшительныя слова Іисуса Христа. Кто бы былъ, кто бы не хотѣлъ вѣчно жить?! Даже

¹⁾ Мѡ. 11. 28.

²⁾ Іо. 6. 54.

³⁾ Іо. 6. 55—56.

и самая мысль, что намъ приходится утратить жизнь, горька намъ, а кто умираетъ, со всѣми средствами усиливается остаться еще въ живыхъ.

Тутъ въ Прешовѣ случилось. Одна престарелая жена пока еще въ силахъ была, то много разъ звывала къ Богу: Боже! когда возьмешь меня?! Лѣта минули. Разъ заболѣла, а видѣла, что конецъ уже приближается. А что говорила она? Боже мой! еще по крайней мѣрѣ одинъ мѣсяцъ дай мнѣ пожить! А позже обчечовала она своего внука и звывала: Боже! хотъ лишь до того часу жити, пока прибудетъ мой милый внукъ. А позднѣе уже только о дняхъ говорила она: Боже! дай мнѣ пожить еще нѣсколько дней. А на концѣ предъ обѣдомъ просила, чтобы пожила до вечера, а вечеръ умоляла Бога дожить еще будущаго дня. А то сократилось на години, на минуты, пока дѣйствительно умерла.

Человѣкъ чувствуетъ то, что смерть про него обозначаетъ насиліе, обозначаетъ наказаніе. А дѣло такъ и стоитъ. Если бъ были не согрѣшили противъ заповѣди Божіей, то нельзя было намъ и умирать. Но про завѣсть нашего непріятеля послѣ грѣха мы должны всѣ умереть.¹⁾

Что бы мы сказали, если бы кто сказалъ намъ то, что онъ рѣшилъ вопросъ вѣчной жизни? Человѣкъ со самымъ большимъ вниманіемъ слѣдовалъ бы тѣмъ словамъ.

А это и хорошо. Жить, навсегда жить, то жаждетъ человѣческая природа, за тѣмъ тужить наше сердце.

А вотъ! передъ двѣтысячи лѣтами явился на земли славный учитель, который явно общалъ каждому то, что онъ даетъ своимъ слѣдователямъ вѣчный животъ, лишь то требуетъ отъ насъ, чтобы мы по его стопамъ ходили. А что еще болѣе важно, вотъ этотъ славный учитель свое чудесное ученіе чудами подтвердилъ.

¹⁾ Кор. 2. 11. 3.

Дѣйствительно! Это не ново что. Почти 2000 лѣтъ тому назадъ. что явился между нами Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ и сказалъ: „Аще и мнѣ не вѣруете, дѣломъ моимъ вѣруйте.“¹⁾ А какія эти дѣла? Вотъ больныхъ выздоравливалъ,²⁾ природнымъ силамъ рассказывалъ,³⁾ даже и мертвыхъ воскрешалъ.⁴⁾ А кто такими свидѣтельствами отличался, тотъ же самый Христосъ ясно утверждалъ то, что онъ даетъ намъ вѣчную жизнь. Даже то говорить, что протѣ пришелъ на землю, чтобы намъ животъ вѣчный даровалъ. „Азъ придохъ, да живутъ имутъ, и лишше имутъ.“⁵⁾ О своихъ слышателяхъ говоритъ такъ: „Азъ животъ вѣчный дамъ имъ.“⁶⁾ А чтоже требуетъ за такіи непонятно великій даръ? Ничего инаго, какъ вѣру. „Вѣруй въ мя, имать животъ вѣчный.“⁷⁾

Тотъ же славный Іисусъ обезпечуетъ насъ, что онъ даетъ намъ такіи хлѣбъ, который вѣчный животъ даетъ намъ. А даже говорить такъ, что этотъ хлѣбъ не что иное, какъ онъ самъ. „Азъ есмь хлѣбъ животный: грядый ко мнѣ, не имать взалкаться: и вѣруй въ мя, не имать вжаждаться никогдаже.“⁸⁾ „Азъ есмь хлѣбъ животный.“⁹⁾ „Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедшій съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ въ вѣки, и хлѣбъ, егоже азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра.“¹⁰⁾

А гдѣ далъ онъ свою плоть и свою кровь? Вотъ въ Св. Евхаристіи. „Сіе есть тѣло мое... Сіа есть кровь моя.“¹¹⁾

То же самое учить бл. апостолъ. „Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? Хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло

1) Іо. 10. 38.

2) Лу. 6. 19.

3) Тамже 8. 25.

4) Ц. кн. 7. 11—15.

5) Іо. 10. 10.

6) Тамже, 10. 28.

7) Ц. кн. 6. 47.

8) Іо. 6. 35.

9) Іо. 6. 48.

10) Іо. 6. 51.

11) Мѡ. 26. 26—28. 28.

есмы мнози.“¹⁾ Вотъ передъ нами подлинный примѣръ первыхъ христіановъ, о которыхъ св. Писаніе говоритъ такъ, что они постоянно пріобщались и были въ общеніи и въ ломленіи хлѣба и принимали „пищу въ радости и въ простотѣ сердца“.²⁾ Они ежедневно причащались и прото стались святыми.

Пусть будетъ достаточно ссылаться на свидѣтельство одного только св. Отца, на ученіе перваго среди тѣхъ великановъ, на св. Іоанна Златоуста, который ясно пишетъ, что хлѣбъ это тѣло Христово, а кто принимаетъ его, будетъ тѣломъ самаго Спасителя. И какъ въ хлѣбѣ соединяются сѣмена пшеницы и будутъ одно, такъ и мы причащеніемъ св. божественнаго тѣла станемъ одними въ Христѣ, пропитаемы тѣмже самымъ Христовымъ тѣломъ.³⁾

Можетъ-ли для человѣка быть большее отличіе, какъ соединиться съ Богомъ? Есть-ли большая благодать для насъ, какъ получить не благодать, но самый источникъ всѣхъ благодатей? А вотъ когда причащаемся, то самъ Христосъ вступить въ наше сердце и мы соединимся съ его тѣломъ и его кровію.

Мы то такъ исповѣдуемъ, а всетаки мало людей приступуетъ къ св. причащенію! Почему не причащаетесь и вы больше разъ? Какъ это возможно, что у человѣка есть вѣра, а всетаки рѣдко приступуетъ къ св. Тайнамъ! Да не говорятъ людіе, что они недостойны, потому что правѣ прото нужно принимать Св. Евхаристію, чтобы мы святыми стались. Никто да не говоритъ, что нѣтъ у него времени, потому что ежедневно обѣдуемъ, а это о много больше часа требуетъ, какъ св. причащеніе. Да не извиняется человѣкъ съ тѣмъ, что онъ прото приступуетъ къ Св. Евхаристіи малоразъ, чтобы чѣмъ лучше приготовиться, ибо самая наша жизнь свидѣтельствуешь то, что если мы хотимъ что чѣмъ со-

¹⁾ Кор. 1. 10. 16—17

²⁾ Дѣян. 2. 46. Ср. тамже 2. 42.

³⁾ Св. Іо. Злат. гом. 24. на Кор. 1.

вершениѣйше исполнить, то нужно намъ сіе чѣмъ частѣйше повторять а упражняться въ томъ.

Бл. Имелда Ламбертини 11 лѣтняя дѣвушка наполнена была любовію къ Св. Евхаристіи и желала принять ю. Тужила за св. причащеніемъ. А вотъ что случилось? Когда ея товаришка приступила къ св. Тайнамъ, то Св. Евхаристія поднеслась изъ чаши и стала стоять надъ головою маленькой дѣвушки. Священникъ приступитъ къ ней и приметъ святость на дискось, но одновременно видѣвше чудо, причастилъ маленьку Имелду. На что такая радость наполнила сердце дѣвушки, что она отъ блаженства упала на землю и отъ радости умерла.¹⁾

Вотъ святые такъ жаждались причащаться, они такъ горячо желались за Св. Евхаристією. Что сіи могли, то можемъ и мы. Во имени Іисуса Христа воззваю васъ всѣхъ, усилюйтеся приступать къ св. нашей трапезѣ, а прежде всего теперь, когда изъ постановленія Епархіальнаго Правительства мы сей годъ въ особенную честь пожертвовали Св. Евхаристіи.

Аминь.

¹⁾ Escharisztikus triduum. Győr. 1911. 160. A.

VII.

Какъ надо намъ приготовиться къ св. причащенію?

„Да искѣшаетъ чловѣкъ себя, и такъ ѡтъ
хлѣба да ѣстъ, и ѡтъ чаши да пьетъ;
ѣдый бо и пій недостойнѣ, съѣдъ сѣбѣ
ѣстъ и пьетъ, ни разсуждаѣ тѣла Господня.“

(Кор. 1. 11. 28—29.)

Вмѣсто точно изработаннаго текста проповѣди мы даемъ одинъ только эскизъ, водимы принципомъ, что сообщивше главные термины нашего матеріала, мы дали одновременно совершенный предметъ, который можетъ каждый легко дополнить.

Во временахъ царя Оттова случилось. Двое правотились на одномъ имѣніи. Оба утверждали то, что недвижимость принадлежитъ ему. Дѣло для рѣшенія предложено царю, который судилъ такъ. Покупилъ вопросную землю; одному даровалъ деньги, а другому самую недвижимость. Вотъ обоє получили желанное имѣніе.

Такъ дѣлалъ и самъ Христось.

Вознесся на небо, но на земли установилъ намъ Св. Евхаристію, въ которой присутствуетъ онъ своимъ божествомъ и чловѣчествомъ.

Цѣна дара завѣситъ отъ самага предмета этого послѣдняго и отъ мѣрѣ любви, которою дарованъ намъ.

Святѣйшая Евхаристія на основаніи обоихъ титуловъ является самою цѣнною и достойною. Св.

Евхаристию самъ Господь Богъ далъ намъ, которая содержитъ въ себѣ того же самаго Господа Бога.

А любовь, которою Христосъ даровалъ намъ Св. Евхаристию, безконечна, потому что есть любовь Господа.

Когда установилъ? На тайной вечери...

Гдѣ жертвовался? На крестѣ и въ Св. Евхаристіи. На крестѣ умалилъ себя, потому что умеръ; св. Св. Евхаристіи еще болѣе, потому что стался нашимъ брашномъ и питьемъ.

На какое время даровалъ? До скончанія вѣка?

Въ какомъ видѣ? Во видѣ ѣдла и питія.

Св. Евхаристія перетворитъ насъ въ Христа. Потому что болѣе совершенно перетворяетъ являемое меньшимъ. Вотъ в кушеніи хлѣба. Наша природа перемѣняетъ хлѣбъ въ наше тѣло, а не наоборотъ.

Вотъ мы должны перетвориться въ Христа: въ нашихъ мысляхъ, въ нашихъ словахъ, въ нашихъ учинкахъ.

Св. причащеніе! Мы должны приготовить таинственному Христу достойное мѣсто. А что же оно? Наше сердце.

Мы должны это сердце снарядами наполнить.

Вотъ и въ комнатахъ снаряды!

Основаніе: вѣра; — снаряды: надежда; это является душевнымъ цвѣтомъ, розою... А образы на стѣнахъ? Самая любовь добродѣтель ревной нашей любви ко Господу Богу.

Благій воздухъ...? Наше искренное покаяніе.

Приемное товарищество...? Пречистая Дѣва Марія, Святые, Ангелы, а прежде всего Ангелъ нашъ Хранитель!

* * *

Въ Константинополѣ въ старыхъ вѣкахъ былъ такийъ обычай, что при св. Литургіи оставшіяся частицы раздали невиннымъ малымъ дѣтямъ. Одинъ разъ съ христіанскими дѣтми пришелъ и малый сынъ одного еврея и онъ принялъ освященную частицу. Придетъ дому и родители просятся: гдѣ ты былъ, что такъ нескоро вертаешься дому? Онъ отвѣчаетъ и скажетъ, что принялъ святую частицу. На что отецъ настолько разсердился, что коли матери вышла съ избы, хлопца бросилъ въ огневый печь. Мати вернувшись въ комнату, ищетъ хлопчика, зоветъ его, но дѣтины нѣтъ. На третій день, когда опять зоветъ сына, то случайно переходитъ она передъ печкою, и на ей вопросъ: сыну! гдѣ ты? — изъ печкѣ отвѣчаетъ хлопецъ: я ту, мама. Тогда просится отъ него, какъ попалъ онъ въ огонь, и какъ сохранился? Малый сынъ отвѣчаетъ, что его отецъ бросилъ тамъ, но появилась одна прекрасно одѣта женщина и сохранила его отъ огня. На то и мати и сынъ покрестились.¹⁾

Вотъ если Св. Евхаристія такъ сохраняетъ человека, хотя малый сынъ и не приготовлялся къ принятію этой, то какъ будетъ св. причащеніе полезнымъ намъ, если совѣстно и точно будемъ приготовляться къ чѣмъ достойнѣйшему принятію св. тѣла и крови Іисуса Христа!

Аминь.

¹⁾ Ant. Nagy. ц. кн. 3 томъ, 410 стр. подъ е.

VIII.

О чѣмъ частѣйшемъ св. причащеніи.

„Нѣтъ ѣсмы хлѣбъ животный: гладныи ко
мнѣ, не ѣмать вѣлкатиса: и вѣрѣмъ въ
мѣ, не ѣмать вжаждатиса никогдажѣ.“

(Іо. 6. 35.)

Основнымъ ученіемъ Св Матери католической Церкви является то, что Святѣйшая Евхаристія съ одной стороны есть новозавѣтная жертва, а съ другой стороны есть Таинство, Христомъ для нашего спасенія установленное, которое мы принимать должны, чтобы спаслись.

По нынѣшному случаю мы будемъ разсматриваться о Св. Евхаристіи по этому послѣдному смыслу, именно о св. причащеніи, и понеже какъ самое причащеніе, такъ и чѣмъ частѣйшее приниманіе Св. Евхаристіи тѣми же самыми доказательствами подтверждается, мы совокупимъ обое, и будемъ размышлять о частомъ св. причащеніи въ одномъ.

Святой Утѣшителю Боже! прииди въ наше сердце, просвѣти нашъ слабый разумъ, чтобы мы о семъ святомъ средствѣ нашего освященія чѣмъ успѣшнѣйше могли разсматриваться!

* * *

Иисусъ Христосъ въ томъ же самомъ времени, когда хлѣбы и рыбы чудеснымъ способомъ умножилъ, немножко позднѣе сказалъ слѣдующее: „Аминь, аминь

глаголю вамъ, ищите мене, не яко видѣсте знаменіе, но яко яли есте хлѣбъ и насытитесь.“¹⁾)

И придаетъ слѣдующія слова. „Дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже Сынъ человѣческій вамъ дастъ.“²⁾)

Эти слова Іисуса Христа ясно учатъ насъ, что человѣку къ пріобрѣтенію вѣчнаго живота является нужнымъ хлѣбъ и одновременно и питье, чтобы эти сохранили и содержали насъ на вѣчный животъ. Уже и тѣ святые слова управляютъ насъ на понятіе словъ Спасителя, которыми онъ своимъ слышателямъ говорилъ такъ: „Отцы наши ядоша манну въ пустыни, якоже есть писано, хлѣбъ съ небесе даде имъ ясти. Рече убо имъ Іисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ: не Мойсей даде имъ хлѣбъ съ небесе: но Отецъ мой даетъ вамъ хлѣбъ истинный съ небесе.“³⁾)

А обозначаетъ этотъ небесный хлѣбъ и исключая всякое сомнѣніе говоритъ такъ: „Азъ есмь хлѣбъ животный. Отцы ваши ядоша манну въ пустыни, и умроша. Сей есть хлѣбъ сходяй съ небесе, да, аще кто отъ него ястъ, не умретъ. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, егоже азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра.“⁴⁾)

А когда евреи зачали тяжести думать, же какъ это возможно, чтобы Іисусъ свое тѣло далъ намъ въ брашно, то Спаситель продолжаетъ учить ихъ и говоритъ такъ: „Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть, и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день.“⁵⁾) А для точнаго объясненія своихъ словъ придаетъ еще: „Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя

¹⁾ Іо. 6. 26.

²⁾ Тамже, 6. 27.

³⁾ 6. 31—32.

⁴⁾ 6. 48—51.

⁵⁾ Іо. 6. 53—54.

истинно есть пиво. Ядый мою плоть, и пїяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ.“¹⁾)

Исусъ Христосъ процитированными словами несомнительно учить то, что его святое тѣло есть истинный хлѣбъ, а его святая кровь есть правдивое питье, которое мы должны принимать и кормиться ними.

А позже, именно когда устанавливаетъ новозавѣтную жертву, то повелѣваетъ своимъ апостоламъ: „Сіе творите въ мое воспоминаніе.“²⁾)

Сими ясными словами понятно учить насъ всѣхъ, что мы всѣ должны принимать даваемый нимъ животный хлѣбъ и изливаемую за насъ его животворящую кровь, иначе бо не будетъ въ насъ жизни. „Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове его, живота не имате въ себѣ.“³⁾)

То же самое въ настоящемъ времени по нашему виду выраженія исповѣдуемъ такъ: если хотимъ вѣчно жить, то мы должны причащаться и принимать Св. Евхаристію.

Такъ толковали сіи слова какъ апостолы, такъ и христїане всѣхъ вѣковъ. Св. Писаніе именно свидѣтельствуемъ о нихъ такъ: „Быху терпяще въ ученіи Апостолъ, и во общеніи и въ преломленіи хлѣба.“⁴⁾)

Сію самую истину мы по виду нашего стила исповѣдуемъ такъ: апостолы постоянно совершали св. Литургію, то есть ежедневно, а вѣрующіе присутствовали на такъ совершаемой св. Божіей службѣ, и одновременно причащались.

То же самое мы находимъ въ самыхъ великихъ церковныхъ правилахъ. Такъ постановляетъ то 3-ый Ап. канонъ, и запрещаетъ на трапезахъ приношать иной жертвы, какъ хлѣбъ и истинное грозное

¹⁾ Тамже, 6. 55—56.

²⁾ Дѣян. 2. 42.

³⁾ Іо. 6. 53.

⁴⁾ Дѣян. 2. 42.

вино.¹⁾ Даже въ 8-омъ Ап. канонѣ постановляется такъ, что каждый присутствующій на св. Литургіи долженъ причащаться, а если бы кто того не могъ дѣлать, то онъ долженъ причину назначить своего поведенія²⁾

Вотъ мы видимъ, какъ совокупляются съ одной стороны установленіе Св Евхаристіи, а съ другой стороны поступованіе какъ самыхъ Апостоловъ, такъ и первыхъ христіановъ. Въ томъ внутреннемъ союзѣ мы должны видѣть историческое свидѣтельство самыхъ первыхъ вѣковъ. Именно въ первыя столѣтія на св. Литургіи каждый присутствовалъ и каждый одновременно и причащался тамъ. Иными словами, принялъ св. тѣло Христово и св. его кровь въ най-святѣйшей Евхаристіи.

То же самое учать св. соборы какъ первыхъ вѣковъ, такъ и позднѣйшіе. Суть этого ученія есть то, что Іисусъ Христосъ хотѣлъ то, чтобы мы принимали духовное брашно и такъ пропитались и участвовали въ истинной жизни. Ибо онъ говоритъ, что: ядый мою плоть... И поступая такъ, мы въ св. Евхаристіи находимъ антидоръ противъ ежедневныхъ нашихъ грѣховъ и сохранимся отъ тяжкихъ, смертельныхъ грѣховъ.³⁾

Въ томъ находится и причина тому, что христіане отъ начала сходились на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ священники литургизали и съ живою вѣрою причащались всегда.

Такъ учать и святые Отцы, которые одио-гласно возбуждаютъ всѣхъ, чтобы св. Литургіи были совершаемы, а чтобы на этихъ появились всѣ христіане и причащались. Такъ какъ мы свидѣтельства св. Отцевъ будемъ цитировать позже, теперь пусть будетъ достаточно ссылаться на ученіе св. Отцовъ вообще, которые во всѣхъ вѣкахъ учать всегда то,

¹⁾ 3 Ап. канонъ Ср. канона: 28. 32. 57. 99. VI-аго всел. собора.

²⁾ 8 Ап. канонъ Ср. кан. 1. 2. Анкирскій, 10 кан. св. Петра Алекс.

³⁾ См. Трид. соборъ, засѣд. XIII. гл. 2.

что св. Литургію установилъ самъ Христосъ, именно на тайной вечери, а что тамъ принесенная Св. Евхаристія не что иное, какъ наша новозавѣтная жертва, св. тѣло и ковь Христа, которымъ мы должны пропитываться, если хотимъ спастися.

То есть постоянное ученіе всѣхъ вѣковъ, которое совокупляетъ насъ съ нашими предшественниками, съ св. Отцами, а посредствомъ сихъ, съ самыми апостолами, а черезъ апостоловъ съ самымъ Іисусомъ Христомъ.

Вотъ какая сила находится въ томъ единогласномъ ученіи! Такое постоянное единогласное сохраненіе откровенной истины находится единственно въ ежедневномъ ученіи нашей св. Матери Православно-Каѳолической Церкви, которое съ духовною гордостію, и одновременно твердостію св. вѣры наполняетъ насъ всѣхъ.

Именно это является крѣпкимъ и непоколебимымъ, что у насъ, въ каѳ. Церкви отъ самаго Христа и его Апостоловъ сохраняется истина, что мы должны причащаться Св. Евхаристією, которая есть нашъ небесный хлѣбъ, наше питье, истинное тѣло Іисуса и истинная его кровь. Именно это наша повинность, безъ котораго св. причащенія не было бы въ насъ силы, не было бы самой жизни.

Такое твердое ученіе каѳолической нашей Церкви какъ бы мы находили въ самой человѣческой природѣ. Общимъ опытомъ является именно то, что человѣкъ стремится къ Богу, его ищетъ и съ нимъ совокупиться желаетъ. По словамъ св. Августина: „безпокойно наше сердце, пока въ тебѣ не отпочинетъ.“¹⁾ Мы всѣ ищемъ Господа Бога, и безъ него не можемъ успокоиваться. Но есть-ли болѣе внутреннее соединеніе, какъ есть совокупленіе хлѣба и питія у насъ. И такъ является природнымъ то, что если есть возможно соединиться съ Богомъ такъ, какъ соединяется въ насъ хлѣбъ и наше тѣло, то чело-

¹⁾ S. Aug. L. confess. 1. 1. 1.

вѣкъ со всѣми своими стремленіями готовъ употреб-
лять такой способъ внутреннаго соединенія. И мы
видимъ то, что самая Божія премудрость способство-
вала намъ въ томъ, что Іисусъ Христосъ возможнымъ
сдѣлалъ то, чтобы мы съ нимъ подъ видами хлѣба
и вина соединялись. То явно и ясно открылъ намъ
Спаситель, когда торжественно училъ насъ о томъ,
что Св. Евхаристія есть его тѣло и его святая кровь.

Изъ того мы видимъ то, что св. Мать Церковь
во всѣхъ вѣкахъ учила всегда то же самое, когда
насъ всегда къ святымъ нашимъ трапезамъ приводила.
Свято это дѣло и мы должны то свято и совершать.

Но когда возглашаемъ то, что къ св. причаще-
нію мы должны совѣстно приготовляться, то мы тот-
часъ замѣтимъ то, что человѣкъ при всей своей
совѣстности долженъ избѣгать крайности. Такою
крайностью завинился одинъ французскій епископъ
XVIII-го столѣтія, именемъ Янзеній и его послѣдова-
тели, которые утверждали то, что человѣкъ никакъ
не можетъ достойно приготовиться къ принятію
Святѣйшей Евхаристіи. Въ томъ есть нѣчего, но
только частная истина находится въ такомъ утвер-
жденіи. Именно то, что человѣкъ и Св. Евхаристія
безконечно отстоятъ. Но то, что изъ того янзени-
сты заключали, именно что человѣкъ въ своемъ не-
достоинствѣ долженъ отъ принятія св. тѣла и крове
Христова содержаться, — то уже является ошибочнымъ
и ложнымъ. Такая непонятная строгость настоль об-
манула людей, что даже и въ предписаніяхъ читается
то, что человѣкъ такъ долженъ приготовляться къ
св. причащенію: за одну недѣлю долженъ строго
поститься, молиться и упражняться въ другихъ само-
отверженіяхъ и только такъ можетъ приступить къ
святой трапезѣ.¹⁾

Но человѣческую ошибку исправили на то зван-
ные. Именно 12-го февраля 1679-го года св. Конгре-
гація Собора²⁾ высказала то, что каждый человѣкъ

¹⁾ См. Типикъ, 32. гл.

²⁾ S. C. Conc. decr. ab Іаѳос. XI. confirmatum: „Cum ad aures“, dd.
12. II. 1679.

можетъ свободно причащаться, изъ чего не должны быть исключаемы даже и супруги. Еще болѣе описуется то въ постановленіи Римскаго Отца Александра VIII-аго, который въ декретѣ своемъ: „*Sanctissimus Dominus noster*“ dd. 7. XII, 1690. запретилъ мнѣніе Бая, который утверждалъ то, что каждый причащающійся долженъ снабженъ быть самою чистою любовію Бога и свободенъ отъ всякаго несовершенства.¹⁾ Это запрещено, слѣдовательно противное является яснымъ, именно что звичайныя несовершенства не противлятся тому, чтобы человѣкъ могъ Св. Евхаристію принять безъ грѣха. Именно св. причащеніе прежде всего бываетъ прото, чтобы мы отъ такихъ маличкостей освободились.

Но противники чѣмъ частѣйшему причащенію даже и такими ясными декретами не утихли. Еще и послѣ авторитетнаго толкованія Святаго Престола среди непріятелей ежедневнаго св. причащенія нашлись такіе, которые непонятною строгостію отличались, а съ чѣмъ они толпы людей оттягивали отъ св. Причащенія. То была причина тому, что со стороны добрыхъ людей многіе обернулись прямо къ Свят. Отцу, именно Пію X-ому и просили его, чтобы онъ какъ глава Церкви далъ авторитетное ученіе по этому вопросу. Святѣйшій Отецъ Пій X-ый авторитетное ученіе далъ и опредѣлилъ то, кто можетъ и ежедневно принимать Св. Евхаристію.

Такое объясненіе дано 16-го XII. 1905-го года, которое упомянутый Пій X-ый 17-го XII. подтвердилъ.

Головными пунктами того декрета являются слѣдующіе:

1. Желаніе Св. Матери Церкви есть то, чтобы людиѣ чѣмъ большимъ числомъ приступали къ св. причащенію, а поскольку это возможно, и ежедневно.

2. Отъ принятія Св. Евхаристіи нельзя исключать никого, потому что нѣтъ такого занятія, которое препятствовало бы св. причащенію. Слѣдовательно

¹⁾ Alexander VIII. decr. 7. XII. 1690.

могутъ принимать св. тѣло и кровь Христовую и супруги, далѣе людие занимающіеся торговлею и другіе какаго нибудь занятія.

3. Чтобы каждый спокойно и свободно могъ принимать Св. Евхаристію, то самымъ главнымъ условіемъ того является то, чтобы онъ свободенъ былъ отъ тяжкаго, т. е. смертельнаго грѣха. Другими словами: каждый находящійся въ освящающей благодати свободно можетъ приступать къ св. трапезѣ тѣла и крови Христовой.

4. Маленькіе т. е. простительные грѣхи не могутъ препятствовать св. причащенію, потому что простительные грѣхи истекаютъ изъ природной слабости человѣка, отъ которыхъ только чрезвычайно особенная Божія благодать можетъ насъ сохранять. Именно одна только Преч. Д. Марія была такъ совершенна, наполненна Божіею благодатию, что она чисто сохраненна отъ самаго маленькаго грѣха. Такую особенную благодать получила одна она и единственная,¹⁾ и прото съ малыми грѣхами обтяжены люди выразительно поэтому должны приступать къ св. причащенію, чтобы отъ своихъ грѣховъ очистились и сохранялись. Съ тѣмъ они предварительно сохраняются отъ того, чтобы въ великіе грѣхи впадали. Такъ учитъ Св. Тридентскій соборъ въ своемъ XIII-омъ засѣданіи въ главѣ II-ой.

5. Къ св. причащенію люди должны приготовляться, но подѣ тѣмъ нельзя думать такіа условія, какъ эти послѣдныя выдуманы ригористами, то есть самыми строгими людьми, но именемъ святаго приготовления должно разумѣться обычайное приготовленіе къ принятію св. Новозавѣтныхъ Таинствъ. Здѣсь осуществляется самый важный пунктъ конгрегаціональнаго декрета, именно что мы должны совѣстно внимать на то, чтобы у насъ св. причащеніе не было ежедневнымъ и обычнымъ дѣломъ, но мы должны Св. Евхаристію принимать съ самымъ добрымъ

¹⁾ Pius IX., decret. 8. XII.1854.

и святымъ намѣреніемъ. Такое намѣреніе состоитъ въ томъ, что мы ревнуемъ на соединеніе со Христомъ, и хотимъ усовершиваться въ Божіей любви, смиренно просимъ Господа Бога, пусть будетъ намъ помощникомъ, чтобы мы наши звычайныя несовершенства оставили.

Кто такъ готовится къ св. причащенію, тотъ можетъ быть совѣсмъ спокойнымъ и такімъ человѣкъ въ ежедневныхъ своихъ, или по крайней мѣрѣ чѣмъ частѣйшихъ своихъ причащеніяхъ усовершивается непременно.

А теперь думайме на себя. Какое наше душевное состояніе? Чиста-ли наша совѣсть отъ великаго грѣха, хотимъ-ли съ Іисусомъ Христомъ чѣмъ болѣе внутренно соединиться, любимъ-ли его, желаемся-ли за нимъ такъ, чтобы наше сердце по возможности и отъ ежедневныхъ несовершенствахъ чисто сохранилось?! Если наша совѣсть на сіи вопросы отвѣчаетъ такъ, что мы чисты отъ смертельнаго грѣха, мы любимъ нашего Спасителя и желаемъ то, чтобы онъ въ нашихъ сердцахъ пребывалъ, тамъ господствовалъ, то мы тогда и теперь смѣло могли бы принять Св. Евхаристію, т. е. причащаться, если бы случайно мы были натще.

Не беспокоимся, а что важно, не будѣме пышны. Именно много людей такъ называемую чистоту души плохо понимаютъ, а изъ ихъ пониманія самое смиреніе совѣсмъ исчезаетъ. Многіе суть, которые обманываютъ самыхъ себя съ тѣмъ, что они чѣмъ лучше хотятъ приготовиться къ св. причащенію и что они лишь прото не приступаютъ къ св. причащенію, чтобы еще болѣе приготовились. Внимайте на фарисея, который съ удареніемъ показалъ на своя добродѣтели, молился, постилъ, десятины давалъ — а смиренный мытарь глубоко поклонился и покорно сказалъ: Боже милостивый буди мнѣ грѣшному! А Іисусъ Христосъ что сказалъ о нихъ? То, что фарисей фарисеомъ былъ, а мытарь оправдался предъ Богомъ.

Правда, что Господь Богъ самый святой и что требуетъ отъ насъ святость. „Будете святы, яко святъ есмь азъ Господь Богъ вашъ.“¹⁾ Но при томъ нельзя намъ забывать на то, что Господь Богъ безмѣрно любитъ насъ. „Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.“²⁾ Вотъ какая любовь находится въ тѣхъ словахъ! Господь Богъ любитъ насъ, даже любилъ насъ прежде мы бы были зачались. Самый великій знакъ Божіей любви къ намъ, что умеръ за насъ еще тогда, когда мы грѣшниками. были. „Составляетъ свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущымъ намъ Христосъ за ны умре.“³⁾

И такъ, если Богъ такъ любилъ насъ, то будьме съ довѣріемъ ко Господу Богу. Приближаймеса и мы къ нему съ любовію, сохраняемса отъ грѣха и тогда свободно можемъ приступитъ къ св. причащенію.

Многіе говорятъ, что они недостойніи принятъ Божіе тѣло и Божію кровь. То правда, но съ тѣмъ, что не причащаются, будетъ-ли ихъ душа чистѣйша, усовершенваются-ли они съ тѣмъ, что отдаляются отъ самага источника жизни?!

Что робитъ мала дѣтина! Вотъ какъ бѣгаетъ она къ своему отцу, какъ спѣшитъ она къ своей матери. А то прото, что она имѣетъ великую любовь, великое довѣріе къ своимъ родителямъ, которое никто не можетъ поколебать въ ней.

Робьме и мы такъ. Бѣжимъ ко нашему Іисусу Христу; прїимемъ его въ наше сердце, соединимса съ нимъ въ Св. Евхаристіи, а тогда наша душа укрѣпится, наше сердце усовершится и мы способны будемъ и въ добродѣтеляхъ преспѣвать.

Пусть будетъ наша днешняя проповѣдь введеніе къ ежедневнѣму св. причащенію. Самый первый успѣхъ того разсматриванія пусть будетъ то, чтобы

¹⁾ Левитъ, 11. 44.

²⁾ Рим. 5. 8.

³⁾ Іо. 3. 16.

въ насъ возбудилося горячее желаніе за Іисусомъ Христомъ, чтобы мы твердо желали принять его въ св. причащеніи. Именно что мы твердо желаемъ, то и не пропускаемъ, но за тѣмъ тужить наше сердце. Обстараемся о томъ, чтобы въ нашихъ сердцахъ возбудилась такая внутренняя любовь къ Христу Спасителю, а прочее оставъме Господу Богу.

Будьме убѣждены, что св. причащеніе по своей цѣнѣ больше, какъ какая-нибудь другая добродѣтель. Больше стоитъ разъ причащаться, какъ черезъ цѣлый годъ строго поститься. Вотъ внимайте на то, чтобы вы не лишали вашу душу такъ великихъ заслугъ, ибо мы должны серіезно подумать то, что только на сей земли можемъ причащаться. На другомъ свѣтѣ Господь Богъ насъ лишь по нашимъ заслугамъ будетъ вознаграждать. Не теряйте туземный дорогій часъ, ибо онъ скоро течетъ, а якъ разъ минулъ, то не вернется никогда.

Господь Богъ св. Катаринѣ изъявилъ слѣдующее. „Загорода моей Церкви подобна одной коморѣ, въ которой дается алчущимъ хлѣбъ, а жаждущимъ готовится самое цѣнное питье; чтобы путешествующіе не ослабли и не упали на дразѣ. Моя любовь прото постановила такъ, чтобы тѣло и кровь моего Сына, Сына Божія, ежедневно раздѣлялась людямъ для пропитанія душъ.“¹⁾

Господи Боже! Я отъ днешняго дня частѣйше буду причащаться! Помози мнѣ!

Аминь.

¹⁾ Ant. Nagy, ц. кн. 3. т. стр. 376, подъ 8.

IX.

Вторая проповѣдь о частомъ св. причащеніи.

„Ѣмниъ, ѡмниъ глаголю вамъ : ѡще не снѣсте
плоти Сына чловѣческаго, ни пиете крове
ѡго, живота не ѡмате къ себѣ.“ (Іо. 6. 53.)

Кто жить хочетъ, тотъ долженъ кормиться, и жажду свою утолять. Если мы душевно хотимъ жить, то мы должны принимать животный хлѣбъ¹⁾ и чѣмъ частѣйше почерпывать животворящее питье, по-скольку это возможно, ежедневно.

Отворьте очи вашей души и при свѣтѣ нашей святой вѣры размышляйте о томъ, что есть Святѣйшая Евхаристія!

Наша православно-каѳолическая вѣра учитъ то, что Св. Евхаристія не что иное, какъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по дѣйствительной своей сути. Въ Св. Евхаристіи присутствуетъ Христосъ со своимъ божествомъ и чловѣчествомъ, съ тѣломъ и душою, со всѣми своими заслугами. Тотъ самый Іисусъ Христосъ, который вознесся на небо и разъ придетъ на землю со славою, окружаемый Ангелами и Святými, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ.

Мы такъ вѣруемъ, такъ исповѣдуемъ, за котру нашу св. вѣру, если бы Господь такъ хотѣлъ, мы готовы и нашъ животъ дать. Подумайте собѣ, что бы вы сказали, если бы кто предъ вами отрѣцалъ сію святую истину, что Св. Евхаристія то тѣло

¹⁾ Іо. 6. 41. Тамже, 6. 50.

Иисусово и его животворящая св. кровь?! Вотъ въ нашемъ сердцѣ готовъ нашъ отвѣтъ: мы бы никакъ не терпѣли то, чтобы нашу св. вѣру какимъ нибудь способомъ нападавали.

А это совсѣмъ хорошо. Я торжественно узнаю то, что мы всѣ съ тою же самою твердою вѣрою исповѣдуемъ то, что въ Св. Евхаристіи присутствуетъ самъ Іисусъ Христосъ, слѣдовательно Св. Евхаристія есть тѣло и кровь Христова.

Но если то такъ, будетъ-ли нужно особенными доказательствами подтверждать то, что намъ нужно Св. Евхаристію чѣмъ частѣйше принимать, то есть причащаться! Кто твердо убѣжденъ о томъ, что Св. Евхаристія не простой хлѣбъ, но животворяще тѣло Іисуса Христа и самая живая кровь его, якъ бы могъ пропустить св. причащеніе, въ которомъ съ самымъ Христомъ соединяется. Вотъ не нужно намъ иное, какъ возбудить въ насъ нашу твердую католическую вѣру, и мы тотчасъ укрѣпимся въ томъ нашемъ убѣжденіи, что мы безъ принятія Св. Евхаристіи не въ состояніи душевно жить. То же самое учить нашъ Спаситель: „Ядый мою плоть, и пій мойю кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ.“¹⁾ „И азъ воскрешу его въ послѣдній день.“²⁾

Эта же самая наша католическая вѣра учитъ одновременно и то, что тотъ же самый Іисусъ Христосъ еще разъ придетъ на землю и будетъ каждаго судить. Тамъ будемъ стоять и мы, чтобы пріяли божественный судъ. Тамъ будетъ каждый, вѣрующій и невѣрующій, добрый и злой, потому что страшнаго этого суда никто не можетъ избѣгать.

Какъ потѣшительно то для насъ, что мы съ нашимъ судіею, съ Іисусомъ Христомъ въ Св. Евхаристіи можемъ такъ внутренно соединиться. На страшномъ судѣ никто другій будетъ насъ судить, какъ тотъ Христосъ, котораго мы въ наше сердце принимаемъ по возможности и ежедневно. Не бу-

¹⁾ Іо. 6. 56.

²⁾ Тамже 6. 54.

детъ-ли то для насъ источникомъ небеснаго довѣрія, что мы въ св. причащеніи съ тѣмже самымъ судіею соединялись, который разсудитъ нашу вѣчную долю!

Вотъ и добродѣтель надежды подтверждаетъ то и приводитъ насъ къ тому, чтобы мы чѣмъ частѣйше приступали къ Божіей трапезѣ, потому что является для насъ потѣшительнымъ на лонѣ отпочивать того, отъ котораго завѣситъ нашъ вѣчный разсудокъ.

Идимъ въ духѣ на гору Калварію. Что случилось тамъ такъ приблизительно предъ 2000 годами? Одинъ день, давно уже, люди идутъ по улицамъ Іерусалима. Тамъ есть между ними одинъ утрапленный, кровію потившійся мужъ, на его плечахъ тяжкій крестъ, а онъ подъ тѣмъ крестомъ больше разъ упадетъ. Дойдутъ они на гору Голгоѳу, поставятъ тамъ тотъ тяжкій крестъ, и прибіютъ на немъ тяжело раненное тѣло того мужа. Вотъ воспросимся отъ нашей вѣры, пусть отвѣчаетъ она намъ: Кто тотъ, а прочто бываетъ это все?! А отвѣчаетъ намъ на крестѣ висящій Іисусъ Христосъ: Я твой Богъ, я твой Господь, кто принялъ крестъ на плечи, потому чтобы вмѣсто тебя удовлетворилъ Божіей справедливости. Про тебя стался я человѣкомъ, про тебя страдаю, про тебя умираю на крестѣ, чтобы тебѣ вѣчную жизнь пріобрѣлъ. Прииду еще разъ, и тогда судити буду живымъ и мертвымъ.

И возбудятся въ нашей души самыя святыя мысли. Съ тронутымъ сердцемъ двинемъ голосъ и говоримъ: Господи! та все то дѣйствительно про меня сбылось! Но всетаки почему? И отвѣчаетъ Господь: „любовію вѣчною возлюбихъ тя.“¹⁾

И что скажетъ на то наше сердце? Не будетъ-ли съ любовію думать на Спасителя міра, не возгоритъ-ли въ немъ любовь къ нему, и не будетъ-ли возжадаться за нимъ?! Такъ есть, В. Хр.! Въ нашихъ душахъ возбудится твердое и искренное желаніе за Іисусомъ Христомъ и возжадаетъ его наше сердце.

¹⁾ Іер. 31. 3.

Вотъ новое доказательство, именно доказательство любви, якъ должны мы со всѣми нашими силами стремиться, чтобы съ Іисусомъ Христомъ соединились, который такъ искренно любилъ насъ.

Къ той св. любви одно новое чувство нашего сердца присовокупляется. Тронутымъ сердцемъ застановимся предъ Христомъ и сокрушенною душою припадемъ къ нему: Боже! Милостивъ буди миѣ грѣшному! Наше сердце наполнится искреннымъ жалемъ и зачнемъ горько оплаковать наши грѣхи. Въ томъ искренномъ жали уста наша къ Богу воззовутъ, и въ слезахъ скажемъ ему: остави намъ долги наша... Въ будущемъ все то иначе будетъ! Твердо предложимъ собѣ, что отсели не хочу грѣшiti. Просьме Господа, пусть подаетъ намъ свою благодать, чтобы мы крѣпко и серьезно потримали, что бодрымъ духомъ приобѣщали въ важной сей годинѣ нашей жизни. И вотъ крѣпкая сила. дается намъ въ Св. Евхаристіи, чтобы поднести нашу душу и укрѣпили насъ, чтобы мы твердое наше предложеніе могли и усовершить въ насъ. Вотъ въ Св. Евхаристіи почерпаемъ эту твердую для насъ крѣпость, которая укрѣпляетъ насъ на самую вѣчную жизнь.

Добродѣтель святой любви, блаженное чувство нашего покаянія новую силу подають нашему сердцу и приведутъ насъ къ тому, чтобы мы желали соединиться съ тѣмъ нашимъ Спасителемъ и чѣмъ частѣйше принимали его въ Св. Евхаристіи. Мы готовы часто, по возможности ежедневно причащаться!

На то учить насъ головный пастырь всего міра, Римскій Отецъ, котораго цѣль есть то, чтобы люди вернулись къ источнику вѣчной жизни, именно чтобы чѣмъ частѣйше принимали Св. Евхаристію, безъ которой для человѣка нѣтъ душевнаго покоя, нѣтъ успешной борьбы, безъ которой не можемъ достигнуть вѣчнаго блаженства.

Пій по этомъ имени среди Римскихъ Отцовъ Х-ый, о которомъ распространена благая вѣсть, что

въ памяти святыхъ умеръ, всѣми способами учить насъ на то, чтобы стремились часто причащаться. Онъ есть главный пастырь, онъ знаетъ въ небо ведущій путь. Было бы человѣка, который бы не слѣдовалъ такъ ясному ученію видимой главы Св. Церкви!?

Для истиннаго католика не нужно другаго доказательства, чтобы чѣмъ частѣйше причащался, какъ то, что это требуется самымъ главнымъ пастыремъ Церкви. Именно этотъ послѣдній уже и по своему званію получаетъ особенныя Божія благодати, чтобы вѣрующихъ на пути спасенія успѣшно провадилъ.

То же самое учать и тѣ, которые исполняютъ волю Римскаго Отца. Кардиналъ Ванутелли 16-го VIII 1906-го года на Евхаристическомъ конгрессѣ подержанномъ въ Toursu отъ имени самага Римскаго Папы сказалъ слѣдующее:

„Сюда принадлежащій авторитетъ по вопросу ежедневнаго причащенія все сомнѣніе отдалилъ... Именно папскимъ декретомъ, изданнымъ въ самое соотвѣтствующее время, вопросъ рѣшенъ“. Съ сими словами кардинала обнародовано то, что Римскій Папа по вопросу ежедневнаго св. причащенія выразилъ свой судъ какъ самый высокій учитель и судія. А мы смиренно вѣруемъ, что Римскій Отецъ когда во видѣ самага высокаго учителя постановляетъ, то онъ въ семъ своемъ рѣшеніи является безошибочнымъ.

Чтобы мы рѣшеніе Святѣйшаго Отца чѣмъ лучше поняли, вотъ посмотримъ привилегія, которыя приключены къ чѣмъ частѣйшему, по возможности къ ежедневному св. причащенію.¹⁾

30-го мая 1905-го года въ навечеріи евхаристическаго конгресса Святый Отецъ отпустъ приключилъ къ молитвѣ, въ которой молимся за умноженіе числа часто причащающихся.

¹⁾ *Eucharistikus triduum*. Győr. 1911. 39. 42.

4-го іюля 1905-го года, на послѣднемъ засѣданіи конгресса появился и самъ Святѣйшій Отецъ и горячими словами воззвалъ цѣлый свѣтъ, чтобы хрістіане часто и богобойно приступали къ св. Таинствамъ Христовой Церкви. А выразительно воззвалъ насъ всѣхъ, чтобы мы не оставили Іисуса Христа въ св. дарохранительницѣ самымъ, потому что онъ есть нашъ самый великій скарбъ и небесный дарунокъ.

20-го XII. 1905. изданъ авторитетный декретъ Римскаго Отца по вопросу ежедневнаго св. причащенія. Самое главное рѣшеніе этого есть то, что ученіе св. Римскаго Престола является такъ яснымъ, что объ условіяхъ частаго причащенія нельзя больше диспутовать. Самыя важныя постановленія этого декрета суть: 1. § что каждый вѣрующій, находящійся въ освящающей благодати и хочетъ св. Евхаристію съ богобойнымъ намѣреніемъ принять, можетъ причащаться. А 2. § толкуетъ это послѣднее, т. е. хорошее намѣреніе, которое состоитъ въ томъ, что человѣкъ не по туземнымъ причинамъ и интересамъ принимаетъ св. Евхаристію, но потому, чтобы Господу Богу угодить, съ нимъ въ любви соединится и этимъ небеснымъ врачевствомъ выздоравливалъ своя душевныя немощи.

14-го II. 1906. постановлено такъ, что кто ежедневно причащается, т. е. тыжденно, можетъ участвовать въ всѣхъ отпустахъ падающихъ на сказанный тыждень.

11-го VIII. 1906. подтверждается евхаристическое священническое товарищество и отпустами богато обдарованно. Цѣлю этого соединенія есть вѣрующихъ къ частому, и ежедневному св. причащенію воззывать.

Особенное отличіе дано впр. сповѣдателямъ, которое состоитъ въ томъ, что исповѣдающимся у нихъ вѣрующимъ могутъ тыжденно дать полный отпустъ; если они ежедневно, или почти ежедневно причащаются.

15-го IX. 1906. постановляетъ такъ, что рѣшеніе декрета со дня 20-го XII. 1905. распространяется и на дѣти, приступующіе къ первому св. причащенію.

Цитированнымъ декретомъ постановляется такъ, что родители и приходникъ имѣютъ право рѣшать о томъ, въ которомъ году могутъ дѣти приступать къ св. Тайнамъ, именно достаточно зрѣлы-ли они тому, чтобы хорошее понятіе имѣли о Св. Евхаристіи.

Тутъ мы должны застановиться и съ удареніемъ подчеркнуть то, что съ тѣмъ декретомъ подтверждается и одобряется поступованіе нашихъ священниковъ, которые не привязывались къ высшему числу годовъ, т. е. возрасту и позволяли принимать св. Евхаристію и меньшимъ дѣтямъ. Въ праксѣ это означаетъ 7-ый или 8-мый годъ житія дѣтей.

Такое мудрое поступованіе нашихъ приходниковъ получило Папское одобреніе, и мы радостно ссылаемся на то, что у насъ наши дѣти послѣ первой своей сповѣди приступали къ Св. Евхаристіи. Именно достаточно, чтобы дѣти о Св. Евхаристіи такое понятіе имѣли, что то не простой хлѣбъ, но тѣло и кровь Іисуса Христа. Это совсѣмъ достаточно, потому что цѣлое и совершенное понятіе Св. Евхаристіи на земли не можетъ достигнута. Это именно является сверхъестественнымъ таинствомъ.

Лишь то додаваемъ мы тутъ. Возлюблены пріятеліе, священники наши! продолжайте держаться такого поступованія. потому что это хорошо и коммендуется самымъ Римскимъ катихизисомъ и декретомъ Римскаго Отца.

Далѣе: декретъ съ дня 7-го XII. 1906. постановляетъ такъ, что больные, которые уже одинъ мѣсяцъ лежатъ на постели, безъ надѣи скорого выздоровленія, могутъ причаститься и тогда, если по своей нуждѣ послѣ полночи въ видѣ питья приняли къ себѣ что: *per modum potus*. А то тыжденно разъ, дваразь, если Св. Евхаристія въ томже самомъ домѣ находится, иначе же мѣсячно разъ-дваразь.

Декретъ съ дня 25. III. 1907. этотъ привилегіумъ распространилъ и на такихъ болящихъ, которые черезъ день и больше разъ могутъ встать.

10-го IV. 1907-аго года воззываются правительства, чтобы для распространенія чѣмъ частѣйшаго св. причащенія держались такъ называемые *triduum*. На селахъ достаточно и однодневная побожность.

Вотъ постановленія Пія X-аго въ пользу ежедневнаго св. причащенія, который утверждаетъ то, что Св. Евхаристія это не что иное, какъ душа самой Христовой Церкви.

Здѣсь мы собрали подлинныя доказательства, рекомендующія чѣмъ частѣйшее, а по возможности ежедневное св. причащеніе. Къ этимъ доказательствамъ легко придетъ новое, почерпаемое изъ Св. Писанія. Псалмистъ говоритъ: „хлѣбъ небесный даде имъ; хлѣбъ Ангелскій яде человѣкъ; брашно посла имъ до сытости.“¹⁾ Или на другомъ мѣстѣ: „Ангельскою пищею питаль еси люди твоя, уготованъ хлѣбъ съ небесе послалъ еси имъ безъ труда, всякое услажденіе въ себѣ имущій.“²⁾

В. Сл.! Если хотите жить, а прежде всего жить душевную жизнь, то приступуйте къ Св. Евхаристіи чѣмъ частѣйше. Въ ней бо есть нашъ животный хлѣбъ, сохраняющій насъ на вѣчный животъ.

На то воззываютъ насъ Св. Отцы, выразительно съ тѣмъ, что они словами самой искренной и особенной любви показываютъ намъ Св. Евхаристію. Св. Кирилъ Александрійскій пишетъ такъ: „какъ растопленныя двѣ свѣщи соединяются во едино, такъ будетъ однимъ съ Христомъ тотъ, который причащается... Какъ изъ огнемъ растопленнаго воска будетъ одно, такъ будемъ и съ Христомъ одны путемъ причащенія его тѣла и его крови; онъ будетъ въ насъ, а мы въ немъ.“³⁾

¹⁾ Пс. 77. 24—25.

²⁾ Св. Кир. Алекс. въ Ев. Іо. 15.

³⁾ Прем. Сол. 16. 20.

Бл. Діонисій Ареопагитъ же слѣдующее пишетъ: „Какъ огонь все то, что переходитъ, въ свою службу постановитъ, со собою соединяетъ: такъ дѣлаетъ то и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который есть все-снѣдающій огонь, и передаетъ намъ путемъ найсвятѣйшаго брашна свой образъ и подобными дѣлаетъ насъ себѣ.“¹⁾

Св. Іоанна Злат. ученіе звучитъ такъ: „Что сей хлѣбъ? Тѣло Христово. А чѣмъ будутъ принимающіе его? Тѣломъ Христовымъ, не много тѣлеса, но одно тѣло. Именно какъ хлѣбъ печется изъ много сѣменъ пшеничныхъ и такъ соединяется, что зерно уже не видится, (сущесвуютъ они, но уже не являются порознь послѣ соединенія), такъ соединяемся и мы съ Христомъ. Потому что ты не кормишься тѣмъ, а другій другимъ хлѣбомъ, но всѣ тѣмъ же самымъ тѣломъ питаемся. И прото сказалъ св. Павелъ: всѣ мы въ одномъ хлѣбѣ участвуемъ.“²⁾

Сколь внутренности находится въ словахъ св. Амвросія! Онъ говоритъ такъ: „Я участвую въ томъ блаженствѣ, что я могу питаться при небесной трапезѣ; мое брашно не дождь омочаетъ. не на землѣ родится, не является плодомъ дерева. Не рѣки, не потоки даютъ мнѣ питье. Христосъ моя пища, его божественное тѣло есть мое брашно, его божественная кровь есть мое питье.“³⁾

Во имени Іисуса Христа возываю и прошу васъ, приступуйте чѣмъ частѣйше къ св. Причащенію, если то возможно, ежедневно, потому что Св. Евхаристія есть для насъ источникъ жизни, самый очищающій насъ небесный огонь, который переходитъ нашу внутренность и дѣлаетъ насъ зрѣлыми для самага неба.

Аминь.

¹⁾ Св. Діон. Ар. о церк. гіерархіи.

²⁾ Св. Іоаннъ Злат. въ посл. къ Кор. I. гом. 24.

³⁾ Св. Амвросій, въ 118-ый Псалмъ.

Х.

Почему нужно намъ чѣмъ частѣйше, по возможности ежедневно причащаться?

„Іѣзъ ѿсмы хлѣбъ животный, ѿже сшѣдый
схъ небеси: ѡще кто снѣсть ѡтхъ хлѣба сего,
живехъ вѣдѣтъ во вѣки, и хлѣба ѿгожи ѡзъ
дама, плоть моя ѿста, южи ѡзъ дама за
животхъ міра.“ (Іо. 6. 51.)

На постановленный вопросъ отвѣтъ является краткимъ: именно намъ нужно чѣмъ частѣйше, по возможности ежедневно причащаться, потому что это есть воля самаго Іисуса Христа.

Іисусъ Христосъ сиче не повелѣлъ намъ причащаться, но никто не можетъ отрѣцать то, что Спаситель могъ и строгую заповѣдь дать, чтобы каждый человѣкъ принималъ къ себѣ найсвятѣйшее его тѣло и животворящую св. кровь.

Но хотя и не далъ такое повелѣніе, всетаки является его точною волею, происходящею изъ самой великой его любви то, чтобы мы всѣ чѣмъ частѣйше приступали къ его трапезѣ.

Святую такую волю Іисуса доказываетъ:

Прежде всего то, что въ матерію Св. Евхаристіи постановилъ хлѣбъ и вино. Первое является брашномъ, а второе питіемъ, которыя нужны каждому человѣку.

Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ въ матерію Св. Евхаристіи могъ постановить и иное что. Ска-

жимъ одну перлу, или иное что цѣнное. Въ такомъ избраніи являлось было высокое достоинство Св. Евхаристіи, ея цѣнность, но Господь постановилъ въ матерію этого Таинства простой хлѣбъ, что не-премѣнно имѣеть свое важное значеніе.

Такая причина не что иное, какъ отношеніе находящееся между человѣкомъ и хлѣбомъ. Какъ въ самой природѣ каждый человѣкъ нуждается пропитываться хлѣбомъ какъ брашномъ, такъ есть то и по отношенію его души. И наша душа требуетъ ѣдла, безъ котораго нельзя ей жить. Именно нужно намъ душевное брашно, чтобы наша душа сохранила благодатную жизнь, безъ которой стало бы намъ невозможнымъ душевно жить, какъ и тѣло безъ пищи не въ состояніи сохранить свой животъ.

Но и по вопросу ѣдла хлѣбъ имѣеть свое перво-званное значеніе. Прежде всего потому что это есть первоначальный видъ сохранить свою жизнь; далѣе потому что дорогія брашна не въ состояніи каждый себѣ приобрѣсти. Хлѣба находятъ и бѣдный человѣкъ, но дорогихъ яденій можетъ имѣть одинъ только богатый.

Исусъ Христосъ хотѣлъ то, чтобы пища въ пользу нашей души стояла каждому къ расположенію. Св. Мать Православно-Каѳолическая Церковь, какъ заботливая мать, обстарывается о томъ, чтобы мы могли Св. Евхаристію и ежедневно принимать.

Съ тѣмъ, что Христосъ въ матерію Св. Евхаристіи постановилъ выразительно хлѣбъ, онъ хотѣлъ одновременно доказать то, что между нами и между Св. Евхаристіею находится подобное отношеніе, какое есть между брашномъ и человѣкомъ. Именно самое ѣдло долженъ каждый имѣть, а то легко приобрѣтать.

Изъ такого отношенія духовные вожди заключаютъ то, что первоначальнымъ званіемъ Св. Евхаристіи является быть брашномъ, а не самое умоленіе ея. Такъ говоритъ напр. Bonfils, епископъ монскій, который въ своемъ посланіи пишетъ такъ: „Исусъ

подъ видомъ хлѣба и вина скрывается, но хлѣбъ и вино требуетъ прежде всего ядущаго, а не дарохранительницу. Именно нашъ Богъ прежде всего какъ ѣдо хотеть намъ датися.“¹⁾

Иисусъ Христосъ избирая хлѣбъ, хотѣлъ показать намъ то, что Св. Евхаристія производитъ въ насъ духовно то, что тѣлесно дѣлаетъ самый хлѣбъ.

Именно положительно: Св. Евхаристія соединяетъ насъ и творитъ насъ одними съ самымъ Христомъ. Свидѣтельствуется то самъ Христосъ: „Ядый мою плоть, и пійай мою кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ.“²⁾ Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ то, что мы путемъ Св. Евхаристіи будемъ одними съ Христомъ. Именно употребляя выраженіе Церкви: мы сотѣлесными и сокровными бываемъ Іисусу Христу.³⁾ Такое внутреннее соединеніе приводитъ душевное единство, о которомъ апостолъ говоритъ такъ: „Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся.“⁴⁾

Какъ потѣшительно это для насъ! Если мы чѣмъ частѣйше причащаемся, то мы станемъ одними съ Христомъ, бываемъ его имѣніемъ; одны съ Христомъ на землѣ, имѣющіе твердую надежду быть одними съ нимъ и во вѣчности.

Хлѣбъ, которымъ пропитываемся, бываетъ нашимъ тѣломъ, слѣдовательно соединяется съ нами по самой сути, перемѣняется въ наше собственное естество.

То же самое бываетъ и въ св. причащеніи. Если мы чѣмъ частѣйше принимаемъ самага Господа, то св. причащеніе перетворитъ насъ въ Христа, то есть мы бываемъ по своему смыслу самымъ Христомъ. Такъ есть, потому что и въ соединеніи съ брашномъ мы подчеркиваемъ болѣе важное и говоримъ, что

¹⁾ Посланіе мѣсяца марта въ 1908-омъ году.

²⁾ Іо. 6. 56.

³⁾ Св. Кир. Іер. Catech. mystag. 4. п. 1.

⁴⁾ Кор. 1. 10. 17.

хлѣбъ перемѣнился въ наше тѣло и питье въ нашу кровь. Въ св. причащеніи такъ перетворимся мы въ Христа. То учитъ св. Августинъ, который отъ имени Іисуса пишетъ такъ: „Азъ брашно великое: развивайся и снѣдаешь мя; и не ты перемѣнишь меня въ тя, какъ брашно твоего тѣла, но ты перемѣнишься во мня.“¹⁾

Св. причащеніе убольшаетъ и умножаетъ въ насъ освящающую благодать и даетъ намъ богатая благодати. Доказывается то отношеніемъ ѣдла и нашего естества. Именно въ св. причащеніи мы принимаемъ самое жерело благодати, Іисуса Христа, который является источникомъ всѣхъ благодатей. Такъ исповѣдуемъ то въ благодарственной молитвы св. Василія Великаго. Именно мы послѣ св. причащенія молимся такъ: „Благодарю тя Господи Боже мой, . . . яко мене недостойнаго причастится пречистыхъ твоихъ и небесныхъ даровъ сподобилъ еси. Но Владыко чело-вѣколюбче . . . даждь быти симъ и мнѣ . . . въ приложеніе божественныя твоя благодати . . .“²⁾

Ясными словами то же самое учитъ св. Амвросій, славный епископъ медиоланскій. „Приступите къ нему и насытитесь, ибо онъ хлѣбъ; приступите къ нему, и пійте, ибо онъ источникъ; приступите къ нему и просвѣтитесь, ибо онъ свѣтло; приступите къ нему и освобождаетесь, ибо гдѣ Духъ Гобподень, тамъ свобода; приступите къ нему, и разрѣшеніе получите, ибо онъ отпущеніе грѣховъ.“³⁾

Св. причащеніе освобождаетъ насъ отъ смертельныхъ грѣховъ и отпустить намъ простительные наши грѣхи. Такъ учитъ то св. Тридентскій соборъ,⁴⁾

Св. причащеніе освобождаетъ насъ отъ смертельныхъ грѣховъ, потому что Св. Евхаристія это самая жизнь нашей души. Такъ именуеть Св. Ев-

¹⁾ Св. Август. *Confess.* 7. 10.

²⁾ Мол. св. Вас. Вел. послѣ св. причащенія.

³⁾ Св. Амвросій, въ 118. Псалмѣ; 18-ое слово, 28-ая глава.

⁴⁾ Трид. соб. застѣд. XIII. гл. II.

харистію упомянутый Трид. соборъ. Св. Евхаристія: „истинно есть жизнь душевная и постоянное здоровье ума.“¹⁾ Но освобождаетъ насъ отъ смертельныхъ грѣховъ, потому что уменьшаетъ въ насъ самыя грѣховныя искушенія. Св. Кирилль Александрійскій пишетъ такъ: „Христось пребывая въ насъ, утоляетъ законъ тѣла гнѣздящійся въ насъ и возбудитъ благоговѣніе къ Богу, безпокоенія умерщвляетъ.“²⁾ Тому надо приписать то, что сыны сего свѣта не могутъ понять того, чтобы другій человѣкъ чисто жилъ; а это прото, ибо они не причащаются и являются рабами своего тѣла, преодолеющаго ихъ душу.

Приступимъ къ св. причащенію ежедневно и вотъ снесемъ чистоту съ неба на землю!

И самый злый духъ не будетъ насъ такъ сильно покусать, потому что отъ причащающагося человѣка онъ устрашается. Такъ учитъ то храбрый воинъ Св. Евхаристіи, именно св. Іоаннъ Златоустъ. Его слова: „Отъ этой трапезы отступимъ какъ льви огнемъ душающіе, для діавола страшные...“³⁾

Кто чѣмъ частѣйше причащается, по возможности ежедневно, тотъ принимаетъ источникъ вѣчной жизни, и будетъ въ немъ просвѣщать залогъ небесной славы. То учитъ самый Іисусъ Христось: „Ядый мою плоть, и пій мой кровъ, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день.“⁴⁾ Тоже самое читается въ декретахъ Трид. Собора, который называетъ Св. Евхаристію: „залогомъ будущей славы и вѣчнаго блаженства“.⁵⁾

Если Св. Евхаристія является прогонительницею смертельныхъ грѣховъ, то легко можно понимать то, что она освобождаетъ насъ тѣмъ болѣе легко

¹⁾ Тамже засѣд. XIII. гл. 8.

²⁾ Св. Кир. Алекс. кн. 3. гл. 2. въ Іо. 6. 58.

³⁾ Св. Іо. Злат. Гом. 46. (45.) въ Іо. 6. п. 4.

⁴⁾ Іо. 6. 54.

⁵⁾ Трид. Соборъ, засѣд. XIII. гл. 2.

отъ прощительныхъ грѣховъ. Достаточно подумать то, что св. причащеніе умножаетъ въ насъ добродѣтель любви, которая усовершенствуетъ насъ, потому что эта: „есть союзъ совершенствъ.“¹⁾

Мы должны во вторыхъ доказать то, что чѣмъ частѣйшее причащеніе является волею самаго Спасителя Іисуса Христа.

Это подтверждается чудеснымъ отношеніемъ, какое находится между Св. Евхаристіею и между манною Св. Завѣта.

Исраелиты именно роптали предъ Мойсеомъ, что не имѣютъ брашна, какое стояло имъ къ расположенію въ Египтѣ. Господь Богъ черезъ Мойсея великое чудо творитъ, исполнить прошеніе народа и даетъ имъ такое брашно, которое теченіемъ 40 лѣтнаго путешествія въ пустыни содерживало ихъ безъ всякаго труда, безъ всякой трапезы. Именно далъ имъ манну, о которой Премудрый говоритъ такъ, что она есть брашно Ангеловъ,²⁾ а Псалмистъ называетъ ю небеснымъ хлѣбомъ.³⁾

Св. Отцы и богословы сходны въ томъ, что манна была предъобразомъ Св. Евхаристіи. Слѣдовательно между ними должно быть внутреннее подобіе.

Вотъ: манна была брашномъ, которое самъ Господь Богъ даровалъ. Каждое утро появилась какъ роса, которую Израильтяне ежедневно должны были собирать, но только въ такомъ количествѣ, сколько было достаточно каждому на одинъ день. Если кто больше насбиралъ, то излишняя часть потребилась. Только пятница была изъятіемъ, именно когда со взоромъ на субботный день, двараза столько должны были приобрѣсти. Манна въ устахъ Израильтяновъ сталась тѣмъ, чѣмъ они то и хотѣли.⁴⁾

Вотъ знаки и доказательства предъобраза манны.

Какъ манну принимали рано, такъ и мы Св.

¹⁾ Кол. 3. 14.

²⁾ Пс. 77. 24—25.

³⁾ Премудр. 16. 20.

⁴⁾ Исх. гл. 16.

Евхаристією причащаемся утромъ, т. е. предъ полуднемъ. Это потому чтобы съ обновленными душевными силами мы принимали Св. Тѣло Христа и животворящую его кровь. Именно рано мы болѣе богобойно знаемъ и молиться, какъ въ какой нибудь части нашего дня.

Манну должны были ежедневно собирать. Такъ и Св. Евхаристію, потому чтобы укрѣпились на душевную борьбу каждаго дня. Именно когда старости сего вѣка утромъ утолены, тогда нужно намъ приступить къ Божіей трапезѣ, чтобы сверхъестественный источникъ Божіей благодати тѣмъ успѣшнѣйше дѣйствовалъ въ насъ. Недѣльный день мы должны особенно обернуть на ту же святую цѣль, потому что недѣля есть Божій день и послужить какъ на большую славу Господа Бога, такъ и на большее наше спасеніе. „Всѣхъ, елицы нарицаются именемъ моимъ: во славу бо моей устроихъ его, и создахъ его, и сотворихъ и.“¹⁾

Это подчеркиваетъ и самъ Іисусъ Христосъ. „Сей есть хлѣбъ сшедый съ небесе: не якоже ядоша отцы ваши манну и умроша: ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки.“²⁾

Но самое значительное различіе между манною и Св. Евхаристією является слѣдующимъ. Израелиты уживавшіе манну не стались безсмертными. Но кто принимаетъ новозавѣтный хлѣбъ, Св. Евхаристію, тотъ принимаетъ хлѣбъ вѣчной жизни и не умретъ, но будетъ имѣть вѣчный животъ. „Ядый мою плоть, и пій мойю кровь, иматъ животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день.“³⁾

То, что воля Христа есть, чтобы человѣкъ чѣмъ частѣйше причащался, доказывается словами его, который училъ насъ молиться такъ: „... Отче нашъ!... хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь...“⁴⁾

¹⁾ Іо. 43 7.

²⁾ Іо. 6. 58.

³⁾ Іо. 6. 54.

⁴⁾ Мѡ. 6. 11.

Такъ читаются эти слова въ подлинномъ греческомъ текстѣ: „τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ὑπερβύσιον...“,¹⁾ такъ употребляемъ мы въ нашемъ церковномъ языкѣ, что обозначаетъ сверхъестественный хлѣбъ, то есть отношается не только на тѣлесное наше пропитаніе, но одновременно, или болѣе на сверхъестественное наше душевное кормленіе.

Въ ежедневномъ употребленіи западномъ употребляется слово: ежедневный (хлѣбъ).²⁾ Но такое употребленіе не противляется самому подлинному тексту, потому что эти слова относятся на Св. Евхаристію, которую мы должны принимать для кормленія нашей души ежедневно, или по крайней мѣрѣ чѣмъ болѣе часто. Именно Св. Евхаристія есть намъ потребна каждый день, ибо наша душа требуетъ свое душевное брашно постоянно.

Правда то, что и единственное св. причащеніе является такъ великою благодатію, что человѣкъ не въ силахъ достойно поблагодариться Христу за то великое отличіе, но здѣсь мы говоримъ не о цѣнности и одного св. причащенія, но описуемъ желаніе и требованіе нашего Спасителя, именно то, чтобы мы чѣмъ частѣйше приступали къ его трапезѣ.

Такъ толкуютъ текстъ Господней молитвы и св. Отцы и богословы, именно знатоки душевной жизни.

Св. Кипріанъ говоритъ такъ: „Мы просимъ, чтобы нашъ хлѣбъ, т. е. Христосъ, данъ былъ намъ ежедневно, чтобы мы живущіе въ Христѣ, не отринутись отъ его святости и отъ его тѣла.“³⁾ Св. Амвросій же пишетъ слѣдующее: „Если Христосъ ежедневный нашъ хлѣбъ, то почему принимаете его такъ рѣдко? Упорядочайте вашу жизнь такъ, чтобы вы удостоились принимать небесный хлѣбъ ежедневно.“⁴⁾

¹⁾ Или: ὑπερβύσιον.

²⁾ Но употребляется и у нихъ слово: насущный. Ср. Тряд. Соб. XIII. гл. VIII.

³⁾ Ср. Ant. Nagy. ц. кн. 3 томъ, 377. стр. въ 12.

⁴⁾ Тамже.

Св. Августинъ сравниваетъ нашу ежедневную жизнь и заключаетъ то, что ввиду того, что мы ежедневно согрѣшаемъ малыми грѣхами, то мы должны и причащаться. Одинъ святой человѣкъ въ своей ревности восклицалъ такъ, что если бы ему и черезъ огонь и пламени нужно было переходить, чтобъ достался къ св. причащенію, то онъ бы и на моментъ не медлилъ спѣшить къ Св. Евхаристіи.

Даже были святые, которые теченіемъ значительнаго времени не принимали какое нибудь ѣдо, а только причащеніемъ кормились. Такимъ былъ св. Николай именуемый Flüe, и такою была съ нами пожившая Елисавета, называемая Kornreiter, которая отъ 27-го IX-я 1927-аго года теченіемъ долгихъ годовъ до своей смерти ничего не кушала, только каждый день причащалась.

(Здѣсь можетъ повториться видѣніе упомянутаго св. Николая Flüe. См. 84-ую стр.)

Господь Богъ такъ будетъ насъ судить, какъ мы возлюбили его и якъ ревно принимали Богомъ данныя намъ средства. Прежде всего мы будемъ отвѣчать за ту зимноту, которою мы относились къ Св. Евхаристіи. А то совершенно справедливо. Потому является совершенно непонятнымъ, вѣрою исповѣдать то, въ Св. Евхаристіи присутствуетъ самъ Іисусъ Христосъ, тѣломъ своимъ и душою, своимъ божествомъ и человѣчествомъ, а все-таки къ Св. Евхаристіи относиться такъ, якъ если бы это великое Таинство не было установлено для нашего спасенія.

Людовикъ Blosius говоритъ, что одному богобойному человѣку появилась одна страждущая душа изъ чистилища. Эта послѣдняя въ пламенахъ горѣла и неизглаголанно страдала. На вопросъ, почему терпитъ въ пламенахъ, страждущая душа отвѣтила то, что терпитъ она про небалость, которою относилась къ Св. Евхаристіи. Она именно лѣнива была къ св. причащенію, рѣдко принимала св. Тѣло и Кровь Іисуса, прочто теперь она должна страдать. Но она

сказала одновременно и то, что отъ огня чистилища освободится тотчасъ, если хотя и единственно будетъ онъ достойно причащаться. Нашъ человѣкъ въ слѣдующій день приступилъ къ св. трапезѣ Христовой, причащался тѣломъ и кровію Спасителя, а свое св. причащеніе жертвовалъ въ освобожденіе страждущей сей души. Послѣ св. причащенія радостію видѣлъ онъ ту же самую душу въ небесной ясности вознестись въ небо.¹⁾

* * *

Вотъ свидѣтельства святой воли Іисуса Христа. Онъ хочетъ то, чтобы мы чѣмъ частѣйше причащались.

В. Хр.! Приступимъ къ Св. Евхаристіи, если возможно, ежедневно. Именно это такъ ожидаетъ отъ насъ самъ установившій намъ Св. Евхаристію Христосъ Богъ нашъ. Онъ подъ видами хлѣба и вина утаился, чтобы св. причащеніе сдѣлать намъ чѣмъ частѣйшимъ и легшимъ. Онъ желаетъ то, чтобы мы съ нимъ чѣмъ внутреннѣйше соединились; чтобы его св. Тѣло и его Кровь приняла насъ къ себѣ и подобными сдѣлала насъ Іисусу Христу.

Богъ въ старозавѣтной маннѣ далъ намъ предъображеніе великой благодати, которую онъ въ Новомъ Завѣтѣ въ Св. Евхаристіи осуществлявалъ. Онъ намъ найсвятѣйшее Таинство сотворилъ въ сладкое брашно и пріемное питье, якъ то подтверждаетъ верховный Апостоль Петръ: „Вкусисте, яко благъ Господь.“²⁾

Вотъ мы ежедневно молимся молитву Господню. Мы каждый день просимъ отъ Бога: насущный нашъ хлѣбъ, безъ котораго наша душа отъ голоду и жажды зосохла бы. Что мы просимъ отъ Бога, въ томъ мы должны и упражняться, чтобы мы то и учинками исполняли, что языкомъ повторяемъ предъ Богомъ каждый день.

¹⁾ Blois. Monil. spir. с. 6. См. у Ant. Nagy, д. кн. 3 томъ, 378 стр. 14.

²⁾ Петръ, 1. 2. 3.

В. Хр.! Мы часто должны приступить къ св. трапезѣ и принимать св. тѣло и кровь Христовую; потому что то требуетъ отъ насъ любовь Іисуса Христа, которою онъ насъ возлюбилъ. Благодарны дѣти часто посѣщаютъ своихъ родителей, по крайней мѣрѣ духовно, чтобы распамятались на любовь своихъ. Вотъ такъ должны дѣлать и мы. Чѣмъ частѣйше нужно намъ причащаться, потому что св. причащеніе есть воспоминаніе Христовой смерти. Такъ учитъ насъ его великій Апостолъ. „Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пьете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже придетъ.“¹⁾

То желаетъ отъ насъ наша любимая Мать, св. Православно-Каѳолическая Церковь, которая какъ заботливая наша родительница каждый день хочетъ намъ дать нужный намъ хлѣбъ и нужное питье. Она желаетъ то и одновременно и творить, потому что она хорошо знаетъ то, что такое ломленіе хлѣба и питье крови есть намъ непременно нужно.

Наконецъ то требуетъ и наша собственная польза. Именно мы чудеснымъ способомъ и божественнымъ богатствомъ исполняемся, если мы чѣмъ частѣйше примемъ самое св. тѣло Христа и его животворящую кровь. Іисусъ Христосъ есть нашъ Богъ, источникъ нашего бытія, онъ есть и наша вѣчная цѣль, съ которымъ мы въ вѣчности должны соединиться на вѣки. Слѣдовательно мы должны уже на землѣ привыкаться къ такому воссоединенію съ Христомъ, съ нимъ соединяться, чтобы мы въ немъ имѣли и залогъ вѣчной его любви.

Запомните точно слова подражанія Христова, въ которомъ пишется такъ: „Два дѣла нужны мнѣ въ животѣ, безъ которыхъ несносно была бы бѣдная наша туземная жизнь; въ темницѣ этого тѣла нужны мнѣ: именно брашно и питье. Прото далъ намъ Богъ слабымъ, твое тѣло и твою кровь для пропитанія моего тѣла и моей души; свѣтломъ же

¹⁾ Кор. 1. 11. 26.

моимъ ногамъ далъ еси твое слово. Безъ нихъ я бы не могъ жить, потому что слово Божіе есть свѣтло моей души, а св. Таинство есть хлѣбъ жизни.“¹⁾)

Аминь.

¹⁾ Подраж. Христа, IV. 11.

ХІ.

Новыя доказательства ежедневнаго св. причащенія.

„Се ѿстъ хлѣвъ, сходяй съ небесъ, да ѿца
кто ѿѣхъ него ѿстъ, не бѣмреть.“

(Іо. 6. 50.)

Иисусъ Христосъ хочетъ то, чтобы мы жили и не умерли во вѣки.

Иными словами это означаетъ то, что мы всѣ должны быть святыми, потому чтобы не погибли во вѣки.

Такъ учить насъ самъ Господь Богъ. „Писано есть: святы будьте, яко азъ святъ есмь.“¹⁾

Что требуется къ тому, чтобы мы святыми были?

На дѣлѣ единственно то, чтобы мы жили въ освящающей благодати. Говорить апостоль: „Бѣхомъ бо иногда и мы несмысленни, и непокориви, и прелщени, работающе похотемъ и сластемъ различнымъ, въ злобѣ и зависти живуще, мерзцы суще, и ненавидяще другъ-друга... Но по своей его милости спасе насъ, банею накибытія и обновленія Духа Святаго, ... да оправдившеся благодатию его, наслѣдницы будемъ по упованію жизни вѣчныя.“²⁾

Мы эту самую великую и послѣднюю цѣль нашей жизни не можемъ достигнуть, единственно черезъ Иисуса Христа. Говорить бо Господь: „Будите во мнѣ...

¹⁾ Петръ, 1. 1. 16. — Ср. Лев. 11. 44.

²⁾ Къ Титу, 3. 3—7.

иже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ мене не можете творити ничегоже.“¹⁾)

Если благодать Божія не находится въ насъ, то мы душевно мертвы. Безъ этой освящающей благодати Божіей напрасна наша вѣра, напрасный духъ щедротливости, потому что въ Св. Писаніи мы читаемъ такъ: „... аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаवляти, любви же не имамъ, ничтоже есть. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое въ еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть.“²⁾)

Иными словами, если нѣтъ въ насъ дѣйствительной любви происходящей изъ Божіей благодати, то наша душа является духовно мертвою.

По важности освящающей благодати мы должны точно знать то, откуда почерпывается она и что можетъ ю въ насъ обезпечить.

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ самъ Іисусъ Христосъ, когда говоритъ: „Якоже посла мя живой Отецъ, и азъ живу Отца ради: и ядый мя, и той живъ будетъ мене ради.“³⁾)

Слѣдовательно жизнь нашей души обезпечуетъ въ насъ Св. Евхаристія. Мы должны причащаться, если хотимъ то, чтобы наша душа жила чисто отъ грѣха, именно чтобы наше сердце помощію освящающей благодати находилось въ духовной святости.

То является доводомъ того, прочто Тридентскій Соборъ называетъ Св. Евхаристию врачевствомъ, путемъ котораго мы можемъ освободиться отъ ежедневныхъ нашихъ ошибокъ, и сохраняться чистыми отъ смертельныхъ грѣховъ.⁴⁾)

То же самое учитъ св. Августинъ. „Намѣреніе Іисуса Христа и Церкви, чтобъ вѣрующіе ежедневно приступали къ св. трапезѣ, въ видѣ цѣни смотреть

¹⁾ Іо. 15. 4—5.

²⁾ Іо. 6. 57.

³⁾ Кор. 1. 13. 2—3.

⁴⁾ См. Трид. соборъ, засѣд. XIII. гл. 2.

то, чтобы вѣрующіе черезъ это Таинство соединившеся съ Богомъ почерпали силу для преодоленія своихъ похотей, для искорененія своихъ меньшихъ ошибокъ и для избѣганія смертельныхъ грѣховъ, которымъ человѣческая слабость подвергается.“¹⁾

Именно мы должны отъ смертельныхъ грѣховъ всякою осторожностію вароваться, чего же безъ принятія Св. Евхаристіи мы не въ состояніи достигнуть. Смертельный грѣхъ есть смерть нашей души, въ какомъ состояніи мы не можемъ быть святыми.

Намъ духовно жить надо, что однимъ только св. причащеніемъ достигается. „Ядый мою плоть, и пійя мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день.“²⁾

Кто хочетъ остаться въ живыхъ, тотъ долженъ пропитываться. Такъ видимъ то въ самой природѣ. Нѣтъ именно животнаго, не принимающаго къ себѣ брашно. А сіе брашно почерпается изъ своей внѣшней окружности. Такъ пропитывается всякое животное. Такъ видимъ то у самаго человѣка; и онъ кушаетъ брашна, потому что безъ этихъ послѣднихъ не можетъ остаться въ живыхъ.

Что есть въ природѣ, то же самое находится и въ сверхъестественномъ рядѣ. И тамъ мы требуемъ сверхъестественное брашно, чтобы избѣгали духовную смерть нашей души, то есть смертельный грѣхъ. А это единственно черезъ св. причащеніе достигается, изъ чего является яснымъ то, что мы должны принимать св. тѣло Іисуса Христа и его животворящую кровь; а то чѣмъ частѣйше, по возможности ежедневно.

То же самое выражаетъ св. Ѳома Аквинскій, котораго доказательство звучитъ такъ. „Въ виду того, что грѣхъ не что иное, какъ духовная смерть, то избѣгается такимъ способомъ, какъ и тѣлесная

¹⁾ Св. Авг. 57. бес. въ Мѣ. о госп. молитвѣ.

²⁾ Іо. 6. 54.

смерть. Но смерть можетъ слѣдовать или изъ внутреннего растлѣнія, или изъ распаденія животныхъ органовъ, что же препятствуется тѣмъ, что принимаемъ пищу или внутреннее врачество, которое сохраняетъ наши органы здоровыми. Что же касается внѣшнихъ причинъ, могущихъ привести самую смерть. напр. насиліе, такихъ избѣгаемъ тѣмъ, что мы вооружимся. И св. причащеніе имѣетъ такое двукратное дѣйствіе, именно чтобы грѣхъ, который есть смерть нашей души, избѣгать. Внутреннее вліяніе: укрѣпляетъ и умножаетъ нашу душевную жизнь тѣмъ, что нашу душу путемъ благодати чѣмъ внутреннѣйше соединяетъ съ Іисусомъ, что является одновременно какъ брашномъ такъ и духовнымъ врачествомъ. Отъ внѣшнихъ же причинъ духовнаго несчастія сохраняется наша душа избѣганіемъ діавольскихъ козней; св. причащеніе именно есть память страданій самаго Искупителя, кто преодолѣлъ самое пекло.¹⁾

Мы должны избѣгать и простительныя грѣхи, потому что они ослабляютъ нашу душу. Человѣкъ черезъ малые грѣхи зачнетъ всегда болѣе прилѣпятся къ земнымъ, чѣмъ онъ ослабнетъ и станетъ неосторожнымъ со стороны смертельныхъ грѣховъ. Но кто не внимаетъ на свою душу, тотъ легко упадетъ въ грѣхи.

Простительныя грѣхи не уничтожаютъ сие въ насъ освящающую благодать, всетаки они отемнѣютъ сверхъестественную красоту нашей души. Подобны они ежедневному праху, падающему на нашу одежду и оскверняющему ю. Этотъ прахъ съ нашей души мы должны отдалить, что съ самымъ добрымъ и первымъ успѣхомъ путемъ св. причащенія бываетъ.

Но мы должны бороться и съ нашими грѣховными наклонностями, потому что человѣкъ черезъ грѣхъ приклоняется къ злему и внутренне поразится

¹⁾ Св. Тома Акв. S. Th. P. III. q1 79. a. 6.

а съ уменьшенными и ослабленными силами человѣку нельзя успѣшно бороться.¹⁾

Сія, путемъ грѣха ослабленныя силы вертаются намъ помощію св. причащенія, изъ чего ясно заключается то, что мы должны принимать Св. Евхаристію, чтобы сверхъестественная красота нашей души осталась невредима.

Какъ самую жизнь нашей души, такъ свободу и сохраненіе той же самой отъ грѣха, мы можемъ достигнуть однимъ только св. причащеніемъ. То подтверждается словами Іисуса Христа. Онъ говоритъ такъ: „Сей есть хлѣбъ сходяй съ небесе, да, аще кто отъ него ястъ, не умретъ.“²⁾ — „Аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, егоже азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра.“³⁾

Вотъ какъ возглашаетъ Іисусъ Христосъ самый животъ, сколько разъ о Св. Причащеніи говоритъ. „Дѣлайте не брашно гнѣющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже Сынъ человѣческій вамъ дастъ.“⁴⁾ На другомъ мѣстѣ говоритъ то, что хлѣбомъ ведущимъ къ вѣчному животу является онъ Самъ. „Азъ есмь хлѣбъ животный: грядый ко мнѣ, не имать взалкаться: и вѣруяй въ мя, не имать вжаждаться никогдаже.“⁵⁾ — „Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе.“⁶⁾ — „Ядый мою плоть, и пій мой кровъ, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день.“⁷⁾ — „Ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки.“⁸⁾

Тотъ же самый вѣчный животъ хотѣли себѣ обезпечить первые христіане, о которыхъ мы въ Св. Писаніи читаемъ такъ: „Сіи бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи.“⁹⁾ Или на другомъ

¹⁾ Тамже, Р. I. 2. q. 85. a. 3. — cf. ca. 1. et 1.

²⁾ Іо. 6. 50.

⁵⁾ 6. 51.

³⁾ Тамже 6. 51.

⁷⁾ 6. 54.

⁴⁾ Іо. 6. 27.

⁶⁾ 6. 58.

⁸⁾ Тамже, 6. 35.

⁹⁾ Дѣян. 1. 14.

мѣстѣ: „Бяху же терпящи въ ученіи Апостолъ и во общеніи и въ преломленіи хлѣба въ молитвахъ.“¹⁾

Но намъ нужно не только жить, но мы должны одновременно въ жизни преуспѣвать. Даже намъ потребно это послѣднее совсѣмъ усовершенывать.

То же самое было цѣлью пришествія Христова. Онъ говоритъ: „Азъ придохъ, да животъ имутъ, и лишше имутъ.“²⁾

То было близшею цѣлью всего того, что Іисусъ Христосъ творилъ. Поэтому взялъ на себя человѣвъческую природу, стался человѣкомъ, такъ жилъ на землѣ, какъ и прочіе люди, принялъ на себя и труды туземнаго человѣческаго живота, взалкался, вжаждался, а на конецъ шелъ путемъ калваріи, и несъ свой тяжкій крестъ на гору Голгоѳу... Все то единственно протѣ, чтобы намъ приобрѣсти животъ. А когда онъ установилъ Св. Евхаристію, то далъ намъ и твердое средство этого же самага живота, именно Св. Евхаристію. Онъ не хотѣлъ насъ лишить самыхъ, но избраннымъ собою таинственнымъ способомъ онъ хотѣлъ между нами пребывать до скончанія вѣка. Онъ зналъ то, что въ дарохранительницѣ онъ на много мѣстахъ останется самымъ, не посятитъ его тамъ никто, но онъ всетаки и то принялъ на себя, потому что онъ насъ возлюбилъ и хотѣлъ то, чтобы мы имѣли въ Св. Евхаристіи сильное средство, которое обезпечитъ намъ нужный сей сверхъестественный животъ.

А кому нужна та сверхъестественная жизнь? Отвѣтъ является яснымъ: нужна она намъ всѣмъ. Именно Господь Богъ насъ сотворилъ на то, чтобы мы поживше въ освящающей благодати, послѣ краткаго туземнаго живота досталися въ небо, гдѣ во славѣ жить будемъ съ нимъ во вѣки.

Вотъ той цѣли послужить ежедневное св. приращеніе, безъ котораго мы не можемъ достигнуть нашей вѣчной цѣли.

¹⁾ Тамже 2. 42.

²⁾ Іо. 10. 10.

Мы каждый день слышимъ голосъ звона, зовущаго насъ въ Божій храмъ. Вотъ время, священникъ идетъ св. Литургію совершить, зоветъ онъ и своихъ вѣрующихъ: прїидите и вы, бывайте причастниками небесныхъ благъ святаго причащенія. Старайтесь принять Св. Евхаристію!

Но что бываетъ?

Идимъ въ духъ, посѣтимъ наши храмы. Утромъ звучитъ голосъ звоновъ, зоветъ онъ люди въ церковь. Но вотъ сколько спѣшать въ Божій храмъ, чтобы съ Христомъ соединиться въ св. причащеніи! Нѣкая то непонятная зима захватила насъ. Едва найдешь человѣка, который бы шелъ въ церковь, и принялъ св. тѣло Іисуса, и св. его кровь.

Якъ если бы мы всѣ спали, или забыли о нашей вѣчной цѣли. Неужели то бы была наша цѣль, чтобы на земли теченіемъ кратшаго или долгшаго времени трудились, трапились, работали, ѣли, пили . . . Господь Богъ про иную цѣль создалъ насъ. Онъ и средство далъ намъ къ этой цѣли, но мы отдаляемся отъ Божіей воли.

Многіе суть, которые размышляютъ такъ, что если они не убиваютъ, не крадутъ, не преклинаютъ, гдѣ-тамъ посѣщаютъ церковь, то они уже удовлетворили своимъ повинностямъ. Мы не отрицаемъ то, что они честно живутъ именно, что ихъ животъ по туземной мѣрѣ является честнымъ, но такъ стоитъ-ли ихъ дѣло съ ихъ душевною жизнію? Посмотримъ на внѣшній животъ нашихъ людей. Много есть такихъ, которые по внѣшнему виду честно живутъ, даже въ добродѣтеляхъ упражняются, но если мы ихъ животъ болѣе близко посмотримъ, то видимъ, что они въ смертельныхъ грѣхахъ находятся. Душу свою не только однимъ грѣхомъ оскверняютъ, но живутъ такъ, что едва найдешь заповѣдь, которую бы они не преступляли. А такое грѣшное ихъ душевное состояніе уже мѣсяцъ, уже рокъ, даже роки и роки продолжается. Они и молятся, даютъ ми-

лостыни, постѣщаютъ и церковь, они напоминаютъ и другихъ на благую жизнь, но они живутъ въ смертельномъ грѣхѣ. Этотъ тяжкій грѣхъ все попустеть, а они разъ пробудятся на страшную правду, именно что они напрасно трудились, потому что грѣшное ихъ душевное состояніе лишаетъ всякаго успѣха добрыхъ учинковъ. Именно все то, что въ смертельномъ грѣхѣ они перевели, то все потерялось для вѣчной жизни.

В. Хр. великій вопросъ: Живутъ ли нынѣшніе люди душевную жизнь? А прежде всего ученые? Приступаютъ ли они къ Св. Евхаристіи? Причащаются ли часто? Хвала Богу среди нашихъ людей найдешь много и такихъ, которые спѣшутъ на св. литургію. Видно ихъ и часто причащаются, даже нѣкоторыхъ и ежедневно. Когда священникъ зоветъ своихъ: Со страхомъ Божиимъ и со вѣрою приступите..., то они приклоняютъ колѣна предъ иконостасомъ, и богобойно принимаютъ св. тѣло и кровь Христовую. Но ученыхъ едва видишь тамъ.

Вотъ яка разлука будетъ между людьми на страшномъ судѣ! Мы видимъ и въ настоящее время избранныхъ, но ихъ избраніе отношается единственно на туземное званіе ихъ. Они не внимаютъ на свое душевное состояніе. Изъ чего происходитъ то, что они съ ничимъ не суть довольны. Повинности свои не исполняютъ, ничимъ не занимаются, не знаютъ одушевляться о ничимъ. Они пропускаютъ все, постоянно скаржатся, недовольны и съ неугодованіемъ дѣлаютъ все. Въ ихъ жизни нѣтъ духовной радости, нѣтъ потѣхи, они стали такими, о которыхъ апостоль говоритъ: „Вѣмъ твоя дѣла, яко ни студень еси ни теплъ: не да студень еси бы былъ ни теплъ... яко ни теплъ ни студень, изbleвати тя отъ устъ моихъ имамъ.“¹⁾

Они не стараются о вѣчной жизни. Не хотятъ съ Церковію сочувствовать. Дни теряютъ, не испо-

¹⁾ Апок. 3. 15—16.

вѣдаютъ свои грѣхи, не причащаются, на концѣ можетъ быть, что уже и молиться забыли. Въ храмахъ Божіихъ не видно ихъ. Если придетъ недѣля, то они на вилеты идутъ, потому что какъ утверждаютъ, они черезъ тыждень въ урядахъ очень утрапились. Ихъ душу нѣкій то страхъ наполняетъ, что впрочемъ очень легко можно понимать. Если видятъ священника, они отвратятся отъ него. Совѣсть грызетъ ихъ, и прото ненавидятъ церковныхъ слуговъ.

На конецъ приходитъ смерть, на которую они не устали приготовиться. Въ болѣзни и недугѣ они на все думаютъ, лишь о своей души не стараются. Силы у нихъ потеряются, утратятъ присутствіе духа, и тѣ которые окружаютъ ихъ, тогда уже глашаютъ священника. Но что можетъ священникъ теперь дѣлать? Св. таинства онъ выслуживаетъ, но только подъ условіемъ, что можетъ пользоваться такое выслуживаніе таинствъ? Священникъ покушается все совершить, но можемъ ли имѣть твердой надѣи на то, что такіи человѣкъ свою вѣчную цѣль обсягнетъ! Кто теченіемъ своей жизни ни на минуту не вступилъ въ себя, могутъ-ли такому выслуживанія условныя таинства спомагати? Какую силу имѣетъ такое разрѣшеніе?!

В. Хр! Вотъ думайте больше на вѣчность. Вѣчность не будетъ имѣть конца. Думайте на ту послѣднюю рѣчь еще тогда, когда тѣлесныя силы находятся у насъ, потому что если для совершенія и переведенія самой малой вещи нужно присутствіе духа, то лишь въ самомъ для насъ важномъ дѣлѣ останемся легкомысленны!

Вернемся къ тому, многоразъ пропущенному Іисусу Христу. Онъ каждому готовъ дать средства къ достиженію вѣчной цѣли. Онъ готовъ присутствовать каждому въ всѣхъ его борьбахъ. Зоветъ насъ съ любовію, и терпезливо ожидаетъ соотвѣтное время, чтобы мы вернулись къ нему искренно. Онъ добро творитъ намъ. Хотѣлъ съ нами пребывать постоянно, а изъ дарохранительницъ зоветъ Онъ

къ намъ: Сыне мой, дѣвице моя! прииди ко мнѣ, если утрудилась и нужна ти моя помощь. Я прото умеръ про тебя, чтобы ти сотворить пути вѣчности. Въ видѣ хлѣба и вина пребываю во васъ, а ничего инаго не хочу, только то, чтобы вы приняли мое тѣло и мою кровь!

Воѣ мы такъ заботимся о томъ, чтобы наша туземная брашна добры были. Почему не имѣемъ старости о вѣчномъ яденіи! Когда причащались послѣдній разъ? а безъ св. причащенія нѣтъ вѣчнаго живота!

В. Хр.! св. причащеніе является намъ настоль нужнымъ, что безъ этого не можемъ имѣть вѣчной жизни. Тоже самое Христосъ сказалъ намъ.

Св. Мать католическая наша Церковь со всѣми возможными средствами напоминаетъ насъ на то, что наши храмы служатъ не только тому, чтобы въ нихъ св. Литургію мы слухали. Они прежде всего прото выбудованы, чтобы въ нихъ мы принимали Св. Евхаристію, то есть причащались. Восьмый апостольскій канонъ постановляетъ такъ, чтобы каждый присутствующій на св. службѣ одновременно и причащался.

Третья церковная заповѣдь постановляетъ такъ, чтобы мы ежерочно по крайней мѣрѣ разъ причащались. Тридентскій соборъ такіи декретъ принесь:

„Св. синодъ отцевскою любовію возбуждаетъ всѣхъ, которые христіанское имя носятъ, и просить и ссылающесе на Божіе милосердіе воззываетъ ихъ, чтобы они концѣ концомъ думали на безмѣрную любовь Господа нашего Іисуса Христа, которою онъ намъ свое тѣло даровалъ въ брашно а свою кровь въ питье. Прото мы должны нашу непоколебимую вѣру, нашу богобойность, нашу побожность частымъ приниманіемъ небеснаго хлѣба доказывать, чтобы такъ укрѣпили самую жизнь своей души и укрѣплены изъ юдоли плачевной дошли въ небесное отечество.“¹⁾

¹⁾ Трид. соб. застѣд. 13. гл. 8.

Этотъ же самый соборъ даетъ и' слѣдующее: „Является желаніемъ святаго синода то, чтобы всѣ присутствующіе на св. Литургіи не только душевно, но и дѣйствительно причащались.“¹⁾

Левъ XIII. въ своей енцикликѣ написанной о Св. Евхаристіи выражается такъ: „Пусть будетъ нашимъ самымъ первымъ стремленіемъ то, чтобы мы ежедневное св. причащеніе опять ввели въ жизнь, и протому нужно искоренить всякое предразсужденіе, всякій неосновный страхъ и всякое отдаленіе отъ этого Таинства.“

То же самое учить и Пій X-ый, который ссылаясь на Трид. соборъ говоритъ такъ, что св. Мать Православно-Католическая Церковь требуетъ то, чтобы вѣрующіе ежедневно участвовали въ небесномъ брашнѣ и чтобы изъ того душевную крѣпость почерпывали.

На то напоминаетъ насъ и самая Божая служба. Вотъ діаконъ или іерей торжественно зоветъ насъ: „Со страхомъ Божиимъ и съ вѣрою приступите!“ Св. Іеронимъ, жившій между нами на востоку, утверждаетъ то, что въ своихъ временахъ еще ежедневно причащались.²⁾

То требуютъ отъ насъ Св. Отцы. Св. Гиларій пишетъ такъ: „Если твои грѣхи не такъ тяжкіе, чтобы тебя изъ церкви изгоняли, то является неприличнымъ сотримоваться отъ пріемленія св. Божіяго тѣла и крове; потому что легко можемъ бояться, что болѣе долгое невоспріемленіе тѣла Христова произведетъ у насъ утраченіе вѣчнаго спасенія.“³⁾

На послѣдъ пусть тронитъ насъ строгое напоминаніе Іисуса Христа.

Онъ говоритъ: „Аминь, аминь глаголю вамъ: еще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове его, живота не имате въ себѣ.“⁴⁾

¹⁾ Тамже.

²⁾ S. Hier. ep. 50. ad Pammach.

³⁾ S. Hil. apud Grat. de consec. dist. 2. can. 15. pag. 455.

⁴⁾ Io. 6. 53.

Строгія и важныя слова, которыя сказаны каждому, который ѳттягиается ѳт св. причащенія. Живота не будетъ въ томъ, кто не причащается!

Одинъ епископъ пишетъ такъ: „Св. Евхаристія не что иное, какъ животъ; исполненіе живота, явленіе дѣятельности жизни. Въ нея нѣтъ инаго, какъ слабость, болѣзнь, умаленіе и близкая смерть. Почему нѣтъ въ многихъ душахъ ревности? Почему живутъ многіе безъ всякой смѣлости и боязливо? Почему слышимъ со всякой стороны столь поносовъ и воздыханій? Наконецъ, почему такое нравственное умаленіе, которое мы должны предшественникомъ считать самой близкой смерти? Это все потому что христіане, подобно блудному сыну, оставили отцевскій столъ, пренебрегаютъ ежедневный душевный хлѣбъ, приготовленный намъ самымъ Богомъ. Нѣкая то ненависть овладѣла нашими, уже не жадаются за тѣломъ и кровію Господню, вслѣдствіе чего сверхъестественныя силы ослабли, внутренняя жизнь онемогуществовала, и страсти и ошибки не нашли въ немъ препятствій; его животъ про раны и недуги является неисправимымъ. Бѣдная душа! она ѳтъ голода умираетъ, хотя предъ нею устроенная трапеза, гостина живота. Человѣкъ сануетъ тѣхъ, которые тѣлесно голодуютъ; но есть много тяжшее страданіе, которое не познавается и прото люди и не скаржатся ѳ немъ. А это жажда и взалканіе души.“¹⁾).

* * *

Св. Розалію называемую de Lima воззвалъ ея сповѣдатель, пусть опишетъ чувства своего сердца, которыми наполняется въ часу св. причащенія. На что свята Розалія говоритъ, что нѣтъ такого слова, которымъ бы она достойно могла описать радость своей души при каждомъ св. причащеніи. Сколько разъ принимаетъ тѣло Христово и св. его кровь, то неизглаголаный покой и миръ наполняетъ ея сердце.

¹⁾ Carzadale du Pont, епископъ перигнянскій въ своемъ великопостномъ посланіи съ 1908-го года.

Душа возобновится, укрѣпляется и получить силу на всякую свою службу. Ея сердце чувствуетъ такую потѣху и радость, которую нельзя описать. Ея душу такое блаженство наполняетъ, которому подобнаго туземнаго блаженства не найдешь. Нѣтъ на семъ свѣтѣ такой радости и потѣхи, которая подобна была бы веселію, почерпаемому изъ св. причащенія. Господь Богъ въ жизни этой же самой Розаліи нѣкогда дозволилъ и то, чтобы ея душевная радость и внѣшно показалась. Ея лице огонь окружалъ, именно когда она приступала къ св. причащенію. Настолько, что тѣми пламенями позналась она и другими, которые ю еще не видѣли.¹⁾

* * *

Думайте на святую волю самаго Господа нашего Іисуса Христа. Возобразите себѣ желаніе нашей Матери, Каѳолической Церкви; возобновите ученіе самыхъ Римскихъ Папъ, воспамятайте свидѣтельствъ самой церковной исторіи, ревность первыхъ христіановъ, и непременно и наше сердце тужить будетъ за св. причащеніемъ и не лишитъ и маленькаго случая, чтобы принять Св. Евхаристію и соединиться съ св. тѣломъ Христа и съ его животворящею кровію.

Пусть будетъ это такъ.

Аминь.

¹⁾ Ant. Nagy, ц. кн. 3. т. стр. 376, подъ 10.

XII.

Какъ должны приготавливаться къ ежедневному св. причащенію?

„Да ѿскѣшавѣтъ же чловѣкъ себе, и тако
ѡтъ хлѣба да ѡстъ, и ѡтъ чаши да пѣтъ.“

(Кор. 1. 11. 28.)

Приготовление къ ежедневному св. причащенію является двукратнымъ: близшимъ и дальшимъ.

Именемъ близшаго приготовленія мы разуміемъ то, которое мы должны предъ глазами держать въ самомъ нашемъ святомъ причащеніи. То есть приготовленіе предъ самымъ приниманіемъ Св. Евхаристіи и послѣ того.

Дальшее приготовленіе не что иное, какъ сохраненіе душевнаго состоянія, которое требуется при каждомъ св. причащеніи. Это послѣднее именно настолько нужно, что безъ такаго никогда нельзя намъ причащаться.

Разберимъ такіа приготовленія.

Прежде мы должны говорить о дальшемъ приготовленіи.

Св. Апостоль дальшее приготовленіе описуетъ такъ: „Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пѣте, смерть Господню возвѣщаете, дондеже приидетъ. Тѣмже иже ястъ хлѣбъ сей или пѣтъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Да искушаетъ же чловѣкъ себе,

и тако отъ хлѣба да ясть, и отъ чаши да пѣть. Ядый бо и пійй недостойнѣ, судъ себѣ ясть и пѣть, не разсуждая тѣла Господня.“¹⁾

Такое дальнѣйшее приготовленіе описуетъ Тридентскій соборъ. Потому что такое ученіе Христовой Церкви является для всѣхъ насъ очень важнымъ, то мы произведемъ это въ самомъ текстѣ того же Собора.

Въ триденскомъ декретѣ мы читаемъ такъ: „Если къ св. совершеніямъ нельзя приступать, развѣ свято, то явно, что какъ ни высокостоятъ предъ христіаномъ святость и небесное достоинство этого Таинства, тѣмъ болѣе долженъ онъ избѣгать все, чтобы онъ принялъ его съ самымъ почтеніемъ и святостію.“²⁾ Послѣ сего введенія цитируетъ вышепроизведенныя слова Апостола и продолжаетъ такъ: „Поэтому хотившему причащаться мы должны вспомнать заповѣдь: „Да искушаетъ же чловѣкъ себе.“³⁾ Церковное поступованіе же объясняетъ то, что такое искушеніе непременно нужно такъ, что каждый находящійся въ смертельномъ грѣхѣ, пусть видится имѣть якій-нибудь жаль, безъ предварительнаго таинственного исповѣданія не можетъ приступать къ Св. Евхаристіи. Что же всѣмъ христіанамъ, даже и священникамъ имѣющимъ офиціальную должность Литургизать, святой этотъ синодъ всегда совершаемымъ постановляетъ, развѣ если бы не было исповѣдателя. Если по нуждѣ священникъ безъ предварительный сповѣди литургизалъ бы, то чѣмъ скорѣе пусть сповѣдается.“⁴⁾

За тѣмъ въ канонѣ постановляется такъ:

„Кан. XI. Если бы кто сказалъ то, что сама вѣра принадлежитъ къ достаточному приготовленію приѣмлять святѣйшей Евхаристіи таинство, да будетъ проклятъ. И чтобы такъ великое таинство недостойнѣ и въ смертъ и осужденіе не принималось, постановляетъ и объясняетъ св. синодъ то, что всѣ, которыхъ,

¹⁾ Кор. 1. 11. 26—29.

²⁾ Кор. 1. 11. 28.

³⁾ Трид. соб. зас. 13. гл. 7.

⁴⁾ Трид. соб. ц. м.

ихъ совѣсть о смертельномъ грѣхѣ обвиняетъ, хотя бы и думали, что они покаялись какъ бы либо, то они имѣя сповѣдателя, должны непременно предварительно сповѣдаться. Если же бы кто противное учить, проповѣдать, завзято подтверждать, и явно диспутая защищать осмѣлился, самъ по себѣ исключень да бываетъ.“¹⁾)

Въ постановленіи апостоловъ, въ воспроизведенномъ декретѣ самаго собора всѣ части такого дальнѣйшаго приготовленія находятся. Эти части каждый православно католическій человѣкъ непременно долженъ исполнять, иначе бо онъ подвергается самому строгому наказанію и свою душу тяжкимъ грѣхомъ оскверняетъ и обтяжуетъ.

Дальшія части дальнѣйшаго приготовленія ко св. причащенію состоятъ изъ слѣдующихъ.

а) прежде всего изъ состоянія освящающей благодати; б) изъ точки зрѣнія на смертельные грѣхи; в) изъ этой же точки смотря на отпустительные грѣхи; г) на концѣ изъ приготовленія положительнаго, выразительно съ отношеніемъ къ св. исповѣди.

Иными словами: тотъ, который достойно хочетъ причащаться, долженъ быть: 1. въ освящающей благодати; 2, слѣдовательно свободенъ она всякаго смертельнаго грѣха; 3. и самые простительные грѣхи онъ долженъ по возможности избѣгать, или по крайней мѣрѣ отъ этихъ отвратить свое сердце; 4. наконецъ поскольку это бы являлось нужнымъ, онъ долженъ приступать къ таинству покаянія, то есть онъ долженъ исповѣдаться, чѣмъ послѣднимъ условіемъ обезпечивается часть приготовленія, упомянутая выше подъ но. 1.

Именно: Хотящій причащаться долженъ быть прежде въ освящающей благодати.

Это не что иное, какъ душевная жизнь самой его души. То есть внутренняя жизнь нашей души съ нашимъ вѣчнымъ животомъ только тогда находится

¹⁾ Трид. соб. 84ч. XIII. канонъ XI.

въ положительной гармоніи, если нашу душу Божія благодать освящаетъ. Противное состояніе тому есть смертельный грѣхъ, который не что иное, какъ смерть нашей души.

Является яснымъ то, что хотящій принимать Св. Евхаристію, долженъ быть духовно живымъ, потому что кто есть мертвъ, тотъ не принимаетъ брашна. И такъ, какъ Св. Евхаристія является прежде всего нашимъ ѣдломъ и питіемъ, требованіе освящающей благодати подтверждается уже сѣмъ внутреннимъ свойствомъ св. Евхаристіи. И самъ Іисусъ Христосъ такъ вводитъ намъ слова самого священія честныхъ даровъ. — „Пріимите, ядите...“ а позже: „Пійте отъ нея вси...“¹⁾

То же самое говоритъ св. Августинъ. Господь Іисусъ Христосъ въ св. Причащеніи, то есть въ приниманіи св. Евхаристіи: „прежде всего смотреть не на самую честь, которую мы въ святомъ причащеніи принесемъ Христу, ни на самое дарованіе, то есть мзду за добродѣтель причащающихся.“²⁾ Оттуда есть то, что Трид соборъ св. Евхаристію называетъ врачествомъ, которое освобождаетъ насъ отъ ежедневныхъ нашихъ ошибокъ и сохраняетъ отъ смертельныхъ.³⁾

Когда мы говоримъ объ освящающей благодати причащающагося, то мы не разуміемъ самую его святость, то есть мы не понимаемъ его совершенство, то есть героическую степень его добродѣтельной жизни, но единственно присутствіе освящающей благодати. Это потому что къ условіямъ ежедневнаго причащенія не принадлежитъ степень совершенства, но только самое владѣніе Божіей благодати. Это подтверждается и папскимъ декретомъ изданномъ въ 1905-омъ году, который постановляетъ такъ: „Если Господь Іисусъ и его Церковь чѣмъ частѣйшее и

¹⁾ Мѡ. 26. 26—27.

²⁾ Св. Авг. Бес. 57. въ Мѡ. О Господней молитвѣ. 7.

³⁾ Трид. соб. зас. XIII. гл. 2.

самое ежедневное причащеніе всѣмъ вѣрующимъ предлагается, и на такое причащеніе всѣхъ безъ условія пола и вѣка и достоинства приглашаетъ, изъ того законно заключается то, что къ самому причащенію достаточно и среднее душевное состояніе, которое можетъ обсягнуть каждый, достойный впрочемъ на самое наименованіе добрымъ христіаномъ быть.¹⁾

Папскій декретъ далъ авторитетное рѣшеніе по вопросу спора ветхихъ, которые къ чѣмъ частѣшему св. причащенію, а выразительно къ ежедневному приниманію Св. Евхаристіи требовали почти героическое совершенство со стороны причащающихся. Требовать такое совершенство папскій декретъ запрещаетъ и учитъ положительно то, что къ приниманію тѣла и крови Господней достаточно обычное освященіе вѣрующихъ, то есть самая освящающая благодать, потому что противное утверждать было бы не что иное, какъ предполагать то, что Господь Іисусъ Христосъ требовалъ отъ насъ почти невозможное. Именно Спаситель нашъ каждого призвалъ къ св. причащенію, а хорошо знаетъ то, что героическая степень добродѣтелей не находится у каждого человѣка.

Изъ того слѣдуетъ то, что всѣ которые находятся въ освящающей благодати, могутъ причащаться, а то теченіемъ всего времени, пока ихъ душа есть въ такой благодати. Иными словами, пока они свободны отъ тяжкаго грѣха.

На основаніи сказанныхъ мы правы утверждать то, что къ ежедневному св. причащенію не принадлежитъ даже и то, чтобы кто постоянно жилъ въ освящающей благодати. Является достаточнымъ то, чтобы человѣкъ былъ въ освящающей благодати въ томъ часу, когда онъ дѣйствительно причащается.

Является вопросомъ, какъ стоитъ дѣло этой освящающей благодати? Апостоль говоритъ слѣдующее: „Ничегоже бо въ себѣ вѣмъ, но ни о семъ

¹⁾ Detr. S. C. Can. dd. 16. XII. 1905. p. 1.

оправдаюся.“¹⁾ Именно человекъ можетъ ошибаться. Одинъ только Господь Богъ можетъ безъ всякаго сомнѣнія сказать то, въ какомъ состояніи находится наша душа. Слѣдовательно мы твердо должны уповать на Господа Бога, который не дозволить то, чтобы мы по этому важному вопросу ошибались. Именно если мы все сдѣлали, чтобы наша душа въ благодати находилась, а наша совѣсть о противномъ не обвиняетъ насъ, то мы спокойно можемъ надѣяться, что у насъ есть эта освящающая благодать. Изъ чего заключается то, что намъ достаточно простое нравственное убѣжденіе о благодатномъ нашемъ состояніи, именно что на нашей души нѣтъ тяжкаго грѣха. А въ прочемъ пусть передается человекъ на милосердіе Божіе, который съ нами будетъ всегда, именно и въ самомъ положительномъ разсужденіи нашего душевнаго состоянія.

Даже мы ссылаемся на Церковнаго Учителя, св. Альфонза de Ligornі, который учитъ такъ, что въ виду того, что мы въ св. сповѣди не должны исчислить только грѣхи, которыхъ мы на дѣлѣ поступили, а только тѣ, которые являются певно смертельными, слѣдовательно если мы законно сомнѣваемся, былъ-ли нѣкій то нашъ грѣхъ смертельнымъ, то есть тяжелымъ или нѣтъ, то мы. такіи сомнительный грѣхъ и не должны исповѣдать. Достаточно такихъ не совсѣмъ певныхъ и ясныхъ грѣховъ жаловать съ прочими совокупно.²⁾

Духовные вожди, испытаны десятилѣтною праксою, испытались о томъ, что много людей есть, которые не довѣряютъ себѣ, находится-ли ихъ душа въ освящающей благодати, и страхаются о противномъ, хотя они привычно въ освящающей благодати находятся. Кто такъ сомнѣвается, пусть спросится своего духовнаго отца и въ его разсужденіи можетъ успокоиться.

¹⁾ Кор. 1. 4. 4.

²⁾ S. A. Lig. Th. Mor. l. VI. n. 473. — Ср. Труд. соб. зас. XIV. гл. V. De confessione.

Но даже еще и общее безпокойство, что ихъ душа находится-ли въ благодати, не является непремѣннымъ знакомъ противнаго. Такое общее безпокоеніе не есть непремѣнный знакъ грѣха, потому что такіе безпокойствуются только по недостаточной причинѣ, а на дѣлѣ они духовную жизнь провадятъ. Человѣкъ, который безгрѣшно стремится жить, такое общее безпокойство пусть отдалить отъ себя, и спокойно да причащается, потому что Господь есть Богъ спокойя, а не безпокоенія. Пусть возбуждать въ себѣ довѣріе къ Богу: Боже мой! ты знаешь, что я не хотѣлъ согрѣшить и стремился безгрѣшно жить!

Папскій декретъ въ разбранномъ нами 1-омъ пунктѣ выразительно учитъ то, что въ освящающей благодати находящіе люди спокойно могутъ приступать къ св. причащенію, при чемъ имъ лишъ на то треба внимать, чтобы ихъ воля, то есть намѣреніе было добрымъ. Вотъ что надо подъ тѣмъ словомъ разумѣть?

Такая воля, то есть намѣреніе является добрымъ, если они не по человѣческой причинѣ причащаются, но ради Бога и ради успѣха своей душевной жизни.

Мы должны внимать и на то, чтобы и подъ заглавіемъ добраго намѣренія не труждали вѣрующіхъ. Относительно добраго этого намѣренія совершенно достаточно то, чтобы кто прото причащался, что это есть святое дѣло, Господу Богу мило, его души полезно, путемъ котораго причащенія онъ хочетъ духовно усовершиться, а злое избѣгать. Такое намѣреніе привычно самъ вѣрующій можетъ разсудить. Или благодарность, или любовь, или прошеніе, или какая либо добродѣтель есть совершенно хорошій доводъ, чтобы наше причащеніе было Господу Богу угоднымъ. И прото нельзя объ этомъ сомнѣваться, хорошо-ли ихъ намѣреніе, потому что привычно у такихъ дѣйствительно всегда хорошо это, а они лишъ изъ нѣкой то слабости безпокойствуются. Такое безпокойство наилучше просто пропустить.

Второе условіе св. Апостоль описуетъ такъ:

„Тѣмже иже аще ясть хлѣбъ сей или пїеть чашу, Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни... Ядый бо и пїяй недостойнѣ, судъ себѣ ясть и пїеть, не разсуждая тѣла Господня.“¹⁾

Тѣ же самые слова процитируетъ и Тринентскій соборъ.²⁾ Тѣми словами Апостолъ учитъ то, что въ смертельномъ грѣхѣ нельзя причащаться.

Причина есть ясна. Иисусъ Христосъ есть Богъ святости, слѣдовательно онъ является хлѣбомъ единственно тѣхъ, которые духовно живутъ. Именно кто смертельно согрѣшилъ, такой человѣкъ совсѣмъ отъвертился отъ Господа Бога, и перервалъ съ Богомъ свое положительное сношеніе. Отъвертился отъ Господа Бога и обернулся къ непріятелю Бога, то есть къ злему. Онъ стался рабомъ діавола, якъ же бы ему приближаться въ такомъ состояніи къ св. трапезѣ Христовой, въ сердцѣ котораго господствуетъ не Богъ, но смертельное зло!

Если мы обовязаны въ каждомъ св. причащеніи на то стремиться, чтобы наша душа чиста была отъ грѣха, то тоже самое мы должны предъ глазами держать чѣмъ болѣе въ ежедневныхъ св. причащеніяхъ. Это потому, что ежедневное причащеніе не что иное, какъ внутреннее дружество съ Богомъ.

Вотъ разсудимъ, какъ звывкли мы приготовляться къ св. причащенію! Человѣкъ искушаетъ свою совѣсть, стремится познать свои грѣхи, представить ихъ себѣ, чтобы такъ приготовился къ св. сповѣди и освободился отъ грѣховъ. Разрѣшающія же слова священника очистятъ наше сердце отъ грѣховъ, чѣмъ и сама его душа освободится отъ всѣхъ душевныхъ сквернъ. И такъ очистивше свою душу, приступитъ къ св. трапезѣ.

Вотъ то же самое нужно намъ дѣлать и въ ежедневномъ св. причащеніи. Это потому, что между св. причащеніями нѣтъ разлуки; нѣтъ различія. Что есть дозволено при одномъ, то же самое должны мы

¹⁾ Кор. 1. 11. 27. и 29

²⁾ См. Трид. соборъ, засѣд. XIII. гл. 7.

предъ очми держать и при ежедневныхъ св. причащеніяхъ.

Кто бы въ грѣхѣ дерзнулъ принять св. тѣло Іисуса Христа и его кровь, тотъ бы по суду самаго Апостола тяжко, смертельно согрѣшилъ. Его причащеніе было бы нечестіемъ самаго тѣла и крови Христовой; послужило бы ему въ вредъ и такіи чловѣкъ страшно завинился бы предъ Богомъ.

Относительно такого смертельнаго грѣха мы видѣли ученіе Церкви Христовой. Грѣшный чловѣкъ прежде всего долженъ сповѣдаться, принимать священническое разрѣшеніе и только послѣ того можемъ принять тѣло и кровь Христову. Тутъ является недостаточнымъ возбудить въ сердцѣ изуполный жаль. Здѣсь есть рѣчь о строгой заповѣди, которую каждый долженъ исполнить. Никто не можетъ сказать то, что онъ черезъ совершенный жаль освободился отъ грѣха, и очистилъ свою душу. Это потому что совершенный жаль безъ св. сповѣди, то есть безъ отношенія къ Христомъ данному намъ средству, не есть очищеніе отъ грѣха. Церковь святая просто учитъ то, что у кого есть смертельный грѣхъ, тотъ долженъ предъ св. причащеніемъ исповѣдаться. Кто бы осмѣлился въ грѣхѣ причащаться, то его дѣйствіе было бы новымъ грѣхомъ а то чрезвычайно тяжкимъ, который называется святотатствомъ. Онъ по ученіи св. Апостола виннымъ бы стался самаго тѣла и крови Христовой.

Это отношается на тяжкія, на смертельныя грѣхи. Но что надо намъ сказать о малыхъ, то есть о простительныхъ грѣхахъ?

Св. Мать Православно-Каѳолическая Церковь учитъ то, что простительные грѣхи не уничтожаютъ, не сотрутъ у насъ освящающую благодать. И Св. Писаніе говоритъ, что: „Седмерицею бо падетъ праведный.“¹⁾ Слѣдовательно простительный, то самъ малый грѣхъ еще не противится самой святости.

¹⁾ Притч. 24. 16.

О малыхъ грѣхахъ папскій декретъ учить слѣдующее.

„Является хотя и полезнымъ, чтобы ежедневно причащающіеся свободными были по крайней мѣрѣ отъ самовольныхъ простительныхъ грѣховъ и отъ приклонности къ нимъ, всетаки достаточно, если они свободны отъ смертельныхъ грѣховъ и имѣютъ твердое рѣшеніе, такимъ грѣхомъ больше не согрѣшать. Если они такое намѣреніе имѣютъ, является невозможнымъ то, чтобы у нихъ ежедневное причащеніе мало по жалу не освободило ихъ отъ простительныхъ грѣховъ и отъ приклонности ихъ къ этимъ послѣднимъ“.¹⁾

Простительные грѣхи суть, знаки человѣческой слабости, находятся въ безсиліи души, отъ которыхъ освободиться есть самый великій даръ Господа Бога на землѣ. Къ тому требуется особенная благодать. Говоритъ Иисусъ Христосъ: „Бдите и молитесь, да не вѣидете въ напасть“²⁾

Отъ простительныхъ грѣховъ человѣкъ легко можетъ освободиться. Даже и исповѣдать ихъ не нужно, потому что есть разныхъ средствъ, чтобы Господь Богъ малые грѣхи намъ отпустилъ. Одно грѣху противное движеніе сердца: Господи Боже мой! не хочу больше разъ такъ согрѣшать! Жалую то, и прошу твою помощь для будущности. Но и самое причащеніе является самымъ сильнымъ средствомъ, чтобы мы отъ простительныхъ грѣховъ сохранялись. Св. Евхаристія именно есть таинство силы. Кто часто принимаетъ св. тѣло Христово и его животворящую кровь, этотъ получаетъ одновременно и силу, чтобы могъ къ Богу прилѣпиться и въ Богѣ пребывать навсегда. Принятіе Св. Евхаристіи убольшаетъ въ насъ Божию любовь, которая противостоитъ всѣмъ грѣхамъ, тѣмъ болѣе малымъ.

И прото да не беспокоитъ насъ то, что

¹⁾ Decret. dd. 16. XII. 1905. 3 точка.

²⁾ Мѡ. 26. 41.

мы не въ силахъ отъ простительныхъ грѣховъ освободиться Это совокупляется съ человѣческою природою, отъ которой мы только на другомъ свѣтѣ можемъ освободиться. Намъ нельзя осуждать ежедневно причащающихся прото, что и они впадаютъ въ ежедневные грѣхи. Изъ того единственно человѣческая слабость заключается, но не то, что у нихъ св. причащеніе не было хорошо и полезно для нихъ.

Если бы кто лишь на то могъ отзываться, и такъ бы хотѣлъ возражать противъ ежедневнаго св. причащенія, такого человѣка соблазнъ была бы фарисейскою. А избѣгать фарисейскую соблазнъ не такая же повинность, которая бы насъ вязала въ всѣхъ обстоятельствахъ. Именно ежедневно причащающіеся выразительно потому спѣшатъ къ таинственному Іисусу, чтобы получили отъ него достаточную силу для избѣженія своей слабости.

Никто да не говоритъ то, что св. Мать Православно-Католическая Церковь такимъ ученіемъ подтверждаетъ насъ въ грѣхахъ. Такое что далеко стоитъ отъ Христовой Церкви. Наша духовная Мать правѣ прото зоветъ насъ къ источнику святости, къ самому Богу, чтобы насъ въ самой знаменитой борьбѣ укрѣпила. Она терпеливо ожидаетъ время, когда хотя и не отъ всѣхъ, но освободимся отъ грѣховъ, а то и отъ малыхъ. Но общимъ успѣхомъ чѣмъ частѣйшаго причащенія является непременно то, что человѣкъ мало по малу отвратится и отъ простительныхъ грѣховъ.

Іисусъ Христосъ противъ всѣхъ грѣховъ, именно какъ противъ смертельныхъ, такъ и противъ простительныхъ далъ намъ могущее средство. Это средство не что иное, какъ Таинство св. покаянія, установлено нашимъ Спасителемъ прото, чтобы возраждающею банею было для всѣхъ насъ.

Вотъ и св. покаяніе принадлежитъ къ дальнѣйшему приготовленію къ св. причащенію. Даже прочія условія совокупляетъ въ себѣ и даетъ намъ воз-

можность чѣмъ частѣйше, по возможности и ежедневно причащаться.

Св. покаяніе мы изъ нашей практикѣ хорошо знаемъ. Мы въ нашей жизни уже много разъ исповѣдались. И такъ не нужно намъ о св. покаяніи какъ сильномъ средствѣ дальнѣйшаго приготовленія выразительно говорить.

Посмотримъ, какъ совершали мы наше покаяніе. Пусть распамятаемся на первую нашу исповѣдь. Если мы хорошій образъ возстановили въ себѣ о нашихъ сповѣдей, до сихъ поръ совершенныхъ, изъ него мы для будущности значительное поученіе можемъ почерпать.

Простый чѣловѣкъ возьметъ такъ называемое душевное зеркало и тамъ читаетъ о разныхъ грѣхахъ, о которыхъ въ св. сповѣди онъ долженъ обвиняться. Можетъ быть, что онъ въ своей жизни о такихъ грѣхахъ до сихъ поръ и не слышалъ. Но теперь нужно ему сповѣдаться.

Много людей есть, которые думаютъ такъ, что безъ такого духовнаго зеркала имъ и покаяться нельзя.

Это является великою ошибкою. Никого не можно принуждать къ тому, чтобы пользовался такимъ душевнымъ зеркаломъ, потому что въ такомъ зеркалѣ онъ много разъ находитъ не свой образъ, но превращенный образъ душевнаго состоянія. Якъ могъ бы то другій чѣловѣкъ хорошо сказать, якъ согрѣшалъ собственно я самъ?! Кто испытуетъ свою совѣсть, тотъ пусть помолится къ Господу Богу, и просить просвѣщающую благодать и спокойно да спустится на свою память. Пусть просится онъ отъ своего сердца, отъ своей души, какъ согрѣшилъ онъ, чѣмъ обвиняетъ его собственная совѣсть. Онъ самъ будетъ своимъ судіемъ, котораго обмануть нельзя. Наша собственная совѣсть покажетъ намъ наши раны, посмотримъ ихъ спокойно, что и достаточно.

Если мы такъ приготовились къ св. покаянію,

то идимъ къ нашему духовному отцу и съ довѣріемъ къ небесному Богу исчислимъ наши грѣхи. Не украшаемъ, но и не обвиняемъ себя излишно. Мы должны единственно наши грѣхи исчислить, а о такихъ, которыми мы не завинились, и говорить не нужно. Многіе напишутъ и такіе грѣхи, единственно потому, что ихъ въ духовномъ зеркалѣ читали.

Это не хорошо и совершенно излишно!

Вотъ нужны условія, требуемыя къ ежедневному св. причащенію. Такія условія долженъ каждый употреблять, который хорошо, успѣшно и свято хочетъ причащаться.

Всѣ приступивающіе къ ежедневному св. причащенію должны въ моментъ приниманія тѣла Христова и св. крови его быть въ освящающей благодати. Они въ своемъ сердцѣ стремятся и на то, чтобы они по возможности избѣгали и простительные грѣхи. Но если бы это послѣднее не удалось, то они все-таки съ довѣріемъ да приходятъ къ Господу Богу, потому что Іисусъ Христосъ это самое святое таинство выразительно установилъ, потому чтобы насъ сохраняло отъ нашихъ душевныхъ и тѣлесныхъ слабостяхъ. Слабый человѣкъ требуетъ помощи, страждущему нуженъ искренный пріятель, который сопровождаетъ его во всѣхъ его борьбахъ.

А если мы все-таки согрѣшили, вотъ тамъ св. покаяніе, которое является для насъ источникомъ душевной жизни и установлено для того, чтобы наша душа въ благодати умрѣплялась, или если мы сію утратили, чтобы ю намъ вернуло. Св. покаяніе есть евангелская Бетсаида, купель возобновляющая насъ въ которую кто входитъ, изъ нея очищенно исходитъ и обновляется духомъ. Она есть та купель, гдѣ мы отъ всѣхъ нашихъ грѣховъ очищаемся. Спѣшимъ въ сію купель, чтобы и мы испытались о святомъ, о могущемъ вліяніи ея.

Къ дальнѣйшему приготовленію придается близшее приготовленіе, о которомъ по краткости

времени въ новой проповѣди должны мы говорить.

Но пока это сбудется, примите искренный мой совѣтъ: кто по вопросу св. причащенія требуетъ совѣта, тотъ съ великимъ довѣріемъ пусть поговорить съ своимъ духовнымъ отцемъ, который ему по небесному просвѣщенію подаетъ хорошаго совѣта.

Аминь.

.

XIII.

Ближайшее приготовленіе къ св. причащенію.

„Горѣ ѿмѣнимъ сердца!“ (Изъ текста св. Литургіи.)¹⁾

Дальнѣйшее приготовленіе, которымъ мы въ предваряющей проповѣди занимались, на дѣлѣ не что иное, какъ постоянная бодрость нашей души и заботливость чтобы мы всегда въ освящающей благодати находились: мы именно должны жить такъ, чтобы во всякомъ времени готовы были предъ Господомъ Богомъ появиться. „Въ онѣже часъ не мните, Сынъ человѣческій приидеть.“²⁾

Во строгомъ смыслѣ дѣйствительнымъ приготовленіемъ къ св. причащенію является то, которое мы называемъ ближайшимъ предъуготовленіемъ.

Вотъ теперь о томъ будемъ размышлять.

Если намъ къ всему, что есть свято и важно нельзя иначе приступить, какъ приговореннымъ, то является яснымъ то, что намъ и къ св. причащенію нужно серьезно приготовиться. Такъ учить Тридентскій Соборъ.³⁾

Четвертый пунктъ папскаго декрета по вопросу св. причащенія постановляетъ слѣдующее:

„Такъ какъ новозавѣтныя таинства, хотя эти дѣйствуютъ *ex opere operato*, то есть силою самаго

¹⁾ Ср. Плачъ Іереміевъ, 3. 41.

²⁾ Лу. 12. 40.

³⁾ Conc. Trid. Sess. 13. c. 7.

совершаемаго дѣйствія, всетаки тѣмъ большій успѣхъ будутъ имѣть, чѣмъ лучше готовится кто, принимающій именно таинство, прото нужно стремиться на то, чтобы св. причащеніе заботливое предуготовленіе предваряло и ему соотвѣтное благодареніе слѣдовало по силамъ каждаго, и по его обстоятельствамъ и обязанностямъ.“¹⁾

Въ процитированномъ декретѣ мы находимъ одно выраженіе, именно по латинскому стилю: *ex opere operato*. Прежде всего мы должны хорошо понять это, именно что означаетъ сіе выраженіе, что новозавѣтныя таинства дѣйствуютъ *ex opere operato*! То есть собственною силою самаго совершаемаго акта, учинка.

Такое выраженіе читается въ декретѣ и канонѣ Тридентскаго собора. Въ 8-омъ канонѣ о дѣятельности Таинствъ мы читаемъ такъ: „Если бы кто говорилъ, что черезъ новозавѣтныя Таинства самая благодать не производится *ex opere operato* — да будетъ проклятъ.“²⁾

Чтобы мы сіе выраженіе: собственною силою самаго совершаемаго актуса, хорошо поняли, вотъ мы должны слѣдующія держать предъ глазами.

Передъ нами одинъ примѣръ. Беримъ выслуживаніе св. крещенія. Въ самомъ актѣ мы должны разлучать слѣдующія. Прежде всего того, кто крестить; второй разъ самаго крещаемаго; а въ третьихъ. Іисуса Христа. который есть первый выслуживатель новозавѣтныхъ Таинствъ.³⁾

Въ данномъ нашемъ случаѣ св. крещеніе мы должны смотреть по троекратному сказанному смыслу. Во первыхъ поскольку это есть дѣйствіе видимаго выслуживателя; во вторыхъ поскольку есть дѣйствіе крещаемаго, въ третьихъ поскольку самое крещеніе какъ таинство выслуживается прежде всего самымъ

¹⁾ Decr. S. Conc. dd. 16. XII. 1905. 4 точка.

²⁾ Conc. Trid. De Sacramentis in genere. Sess. VII, can. VIII.

³⁾ Такъ учить то св. Мать Церковь.

Иисусомъ Христомъ. Это послѣднее мы можемъ предложить и такъ, что таинство выслуживается такъ, какъ это установилъ Христосъ, а св. Мать Церковь повелѣваетъ выслуживать.

Теперь является вопросъ: самое переведеніе слѣдствія кому должно приписываться?

Отвѣчаемъ: переведенія слѣдствія, то есть таинственного успѣха мы должны приписать не человѣку выслуживателю, ни принимающему таинство, но единственно и точно тому, что таинство было выслужено такъ, какъ это самъ Иисусъ Христосъ установилъ, а св. Мать Каѳ. Царковь повелѣваетъ. То же самое выражаютъ слова: *ex opere operato*, т. е. силою произведеннаго дѣйствія.

Въ практикѣ, то есть на дѣлѣ это означаетъ не что иное, какъ то, что лице выслуживателя, т. е. выслуживатель можетъ быть самый святой человѣкъ, но можетъ быть и самый грѣшный. То можетъ подтверждаться и о самомъ принимающемъ лицѣ таинство, именно и онъ можетъ быть святымъ или грѣшнымъ. Но самое переведеніе таинственного слѣдствія не приписывается ни первому, ни второму, ни самому таинственному дѣйствію. Слѣдовательно является тѣмъ же самымъ, Петръ крестилъ ли, Павелъ ли, или кто нибудь третій, далѣе крестить-ли святой человѣкъ или грѣшникъ, самое таинство и послѣдующій изъ него успѣхъ бываетъ не благодаря святости или грѣшному состоянію самага выслуживателя и приѣмлющаго таинство, но самому таинственному дѣйствію, поскольку это послѣднее совершается такъ какъ то св. Мать Каѳ. Церковь постановляетъ.

Или пусть будетъ другій примѣръ, а то несравнительно болѣе выразительный. Возобразимъ себѣ то, что мы на тайной вечери лично присутствуемъ. Иисусъ Христосъ самъ приѣмлетъ хлѣбъ и говоритъ: „Пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое.“¹⁾ Вотъ мы

¹⁾ Мѡ. 26. 26.

возобразили первую Св. Евхаристію, произведенную словами самаго Спасителя лично и видимымъ способомъ дѣйствующаго. А теперь пусть будетъ предъ нами одинъ другій образъ: здѣсь одинъ грѣшный священникъ, пріемлетъ хлѣбъ, и говоритъ тѣ же самыя слова Христа: „Пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое.“ Вотъ и тутъ бываетъ Св. Евхаристія. Въ духѣ думаемъ на Св. Евхаристію Христомъ освященную лично и на Св. Евхаристію грѣшнымъ священникомъ освященную. А теперь постановимъ эти два Св. Евхаристіи одну къ другой: которая Св. Евхаристія будетъ святѣйша, болѣе совершенна, лучше освященна...? Та-ли, которую самъ Христосъ лично и видимымъ способомъ освятилъ, или та, которая освященна словами грѣшнаго священника?! Иными словами: которая будетъ болѣе освящена? Отвѣтъ является яснымъ и точнымъ: именно Св. Евхаристія освященна на тайной вечери, а освященна котрымъ ни священникомъ въ св. Литургіи того же самаго Іисуса Христа, есть тѣло и его животворящая св. кровь. То есть: освященіе Христа личное и видимое и освященіе грѣшнаго священника производитъ той же самый успѣхъ. Иными словами: Св. Евхаристія въ обоихъ случаяхъ является тою же самою.

Это выражается тѣми словами: *ex opere operato*, т. е. силою произведеннаго дѣйствія. Слѣдовательно самый таинственный успѣхъ выслуженнаго таинства есть тотъ же самый. Именно таинство бываетъ всегда тѣмже самымъ совершеннымъ таинствомъ. Не есть лучше крещенъ тотъ, кого Апостоль крестилъ, и тотъ кого грѣшный человѣкъ покрестилъ.

Но къ такому разбиранию самаго Таинства мы должны добавить и тотъ успѣхъ, который придается слѣдствию таинства со стороны лицъ, именно самаго выслуживателя и самаго принимаателя таинства. Но этотъ успѣхъ, или это слѣдствіе дѣйствія является не существеннымъ, но совсѣмъ побочнымъ и случайнымъ. Кто свято литургируетъ, далѣе кто святымъ способомъ принимаетъ таинство, этотъ не литурги-

заль совершеннѣйше, то есть его св. Литургія останется тою же самою Литургіею, но случайное слѣдствіе такъ совершаемой Литургіи бываетъ новымъ. Но все это является не существительнымъ, но переходящимъ. Мы то и самое разсуждаемъ такъ. Именно и намъ болѣе подобается свято совершаемая св. Литургія, какъ бываемая разсіаннымъ духомъ, но св. Литургіи останутся всетаки св. Литургіями. То же самое должны мы сказать о самомъ принимающемъ лицѣ. Именно если кто болѣе святымъ духомъ принимаетъ Таинство, то и намъ болѣе подобается.

Такое слѣдствіе таинства не что иное, какъ случайное, которое производится не *ex opere operato*, то есть не силою совершаемаго дѣйствія, но производится этимъ случайнымъ обстоятельствомъ и выражается такъ: *ex opere operantis*, то есть силою самага совершающаго таинственное дѣйствіе.

Когда мы о ближайшемъ приготовленіи говоримъ, то мы всегда разуміемъ это послѣднее, то есть разуміемъ этотъ случайный успѣхъ самага причащающагося.

Какъ надо намъ приготовляться и какъ надо намъ причащаться, чтобы мы изъ нашего св. причащенія чѣмъ большій успѣхъ имѣли?!

Цитированный нами прежде Папскій декретъ говоритъ такъ, что самое приготовленіе къ св. причащенію является разнымъ и завѣситъ отъ душевнаго состоянія причащающагося. Иными словами: наше св. причащеніе будетъ имѣть у насъ тѣмъ большій успѣхъ, чѣмъ болѣе точно будетъ приготовляться къ самому св. причащенію.

Потому что такіи успѣхъ св. причащенія завѣситъ отъ личнаго приготовленія къ св. воспріемленію св. тѣла и крови Христовой, то легко понятно, что не можетъ представиться такіи видъ приготовленія, который бы всѣмъ стался соотвѣтствующимъ. Именно одинъ человѣкъ приготовляется такъ, другій инымъ способомъ, но въ каждомъ св. причащеніи является

головнымъ то, чтобы мы такъ причащались, чтобы изъ нашего причащенія слѣдовала больша честь и большее умоленіе для Господа. Бога, а большая польза для нашей души.

Въ нашемъ смиреніи мы думаемъ такъ, что самымъ успѣшнымъ приготовленіемъ для каждого могъ бы быть слѣдующій.

Кто слѣдующій день хочетъ причащаться, этотъ уже въ предварительный день пусть приготовится къ тому. Самымъ хорошимъ способомъ является сключно съ вечернею молитвою исполнить то.

Изъ чего же состоитъ то?

Мы должны думать на то, что слѣдующій день хотимъ причащаться. Хочу пріять св. тѣло Христа и его св. Кровь. Хочу пріять въ мое сердце моего Господа и Бога, который стался за мене человѣкомъ, и который въ Св. Евхаристіи присутствуетъ съ нами всегда, день и ночь до скончанія вѣка.

Прошу моихъ небесныхъ защитниковъ. Прежде всего Преч. Д. Марію, моего Ангела Хранителя, и того Святаго, котораго имя ношу. Прошу ихъ, пусть пріидутъ ко мнѣ, помогутъ мнѣ, чтобы мое причащеніе было на Божію славу и на пользу моей души.

Защитники уже и на сей землѣ много могутъ испросить намъ. Какъ сильнымъ должны считать такое защищеніе небесныхъ, если они предъ престоломъ Спасителя орождаютъ за насъ. Возобразимъ себѣ то, что самая Преч. Д. Марія, Мати Іисуса, молится за насъ. Было бы это возможно, чтобы Христось не слышалъ молитву своей Матери!... И такъ мы можемъ продолжать такое смиренное прошеніе къ нашимъ небеснымъ защитникамъ. — Ангеле мой Хранителю! Тебе самъ Богъ назначилъ мнѣ въ защитника, чтобы ты провадилъ меня: прошу тя, подай мнѣ твою десницу, чтобы я могъ свято причащаться и принимать св. тѣло Христово и животворящую его кровь!

Просьме ихъ, чтобы пришли они въ наше сердце и очистили то отъ всякаго чувства, которое бы недостойнымъ было приходящему къ намъ Христу Богу.

Въ самый же день нашего причащенія пусть будетъ сіе наше приготовленіе еще болѣе горячимъ, еще болѣе искреннымъ.

Вотъ самъ Іисусъ Христосъ вступить въ мое сердце! Возобразимъ себѣ то, что наше сердце есть одно мѣсто, которое самъ Богъ посѣтитъ.

Что дѣлають люди, если они хотятъ великаго гостя пріять? Кто можетъ, тотъ приготовляетъ новыя снаряды, чтобы мѣсто было украшено.

Такъ должны и мы. Мы должны наше сердце, мѣсто самага Божіяго посѣщенія украсить. Мы должны заботиться о новыхъ снарядахъ.

А какіе эти?

Прежде всего мы должны вооружить одинъ тронъ, на который сядетъ самъ Іисусъ Христосъ. А что же будетъ такимъ трономъ? Наша католическая вѣра, которую мы смиренно предложимъ Христу, чтобы та св. православно-католическая вѣра переходила всю нашу внутренность и владѣла нашею душою.

Въ духѣ уже постановленъ нашъ тронъ. Но то еще недостаточно. Мы должны наше сердце и иными снарядами украсить. Тамъ суть образы, на столѣ цвѣты, въ каждомъ уголѣ одинъ пукетъ... Изъ чего состоитъ это духовное снаряженіе? Вотъ тамъ другая божественная добродѣтель, наша надежда, въ которой мы должны упражняться. Возбудимъ въ себѣ надѣю, чтобы ожиданіе нашего сердца направлено было къ тому, кто насъ посѣтитъ: къ самому Іисусу Христу, который подъ видами хлѣба и вина навѣститъ насъ. Смотримъ духомъ на Христа, направимъ нашу надежду къ нему. Онъ Богъ милости и всякаго милосердія, не оставитъ насъ, хочетъ съ нами пребывать во вѣки. На стѣны нашего сердца завѣсьте самыя красивыя образы. Положъте тамъ красивые

цвѣты, червены розы, въ знакъ нашего душевнаго празднованія. А что мають быть эти розы? Не что иное, какъ наша горячая любовь къ этому же самому Іисусу, чтобы онъ хорошо чувствовался у насъ. Возбудьме въ себѣ самую пламенную любовь; Спасителю мой! Я люблю тя, умножи во мнѣ сію горячую любовь!

Пусть будетъ эта наша любовь купель, въ которой пусть очистится наша душа отъ всякаго зла. О св. любви пишетъ главный апостоль, что: „любовь покрываетъ множество грѣховъ.“¹⁾

Боже мой! люблю тя; люблю со всѣми моими силами; ревно и огненно люблю тя. Такою любовію люблю тя, какую ты самъ требуешь отъ мене, ибо ты Богъ любви еси. „Богъ любви есть“,²⁾ говоритъ Св. Писаніе.

Кого мы любимъ, того не хотимъ образить; а если все-таки сталося, то мы то искренно жалуемъ, и просимъ извиненіе. Пусть будетъ то и съ нашей стороны къ Господу Богу. Изъ всего моего сердца жалую, что я тебя нѣкогда ублизилъ. Серьезно обѣщаю, что больше уже не согрѣшу. Твердою надѣею надѣюсь, что ты будешь мнѣ въ томъ на помощи. Но прежде всего отъ смертельнаго грѣха очисти и освободи и сохрани мене.

А когда такъ духомъ приготовились, то возьмемъ нашъ молитвенникъ и помолимся къ Господу и словами.

Вступившихъ насъ въ св. Божій храмъ, тамъ все напоминаетъ насъ на св. причащеніе.

Священникъ приступитъ къ алтарю, зачнетъ св. Литургію. Людіе отвѣчаютъ на ектеніи и всѣ горячо молятся ко Богу.

Св. Служба продолжается и на устахъ вѣрующихъ звучать сіи молитвы, гимны, прошенія, которыя Св. Церковь достойными считаетъ на то, чтобы ихъ

¹⁾ Петръ, I. 4—8.

²⁾ Іо. I. 4. 8.

при совершеніи св. Литургіи мы спѣвали. Можетъ-ли быть болѣе совершенный способъ умоленія Бога, якъ если и я привосовокупляюсь къ общему атому пѣнію и я буду съ ними восхвалять Господа! Священникъ въ св. Литургіи жертвуетъ Христа, а я по крайней мѣрѣ сопровождаю его службу и спѣваю съ прочими.

Св. Отцы учатъ такъ, что самый хорошій и успѣшный способъ умоленія и восхваленія Бога, если мы съ пѣніемъ воспѣваемъ его. Это есть и самымъ хорошимъ выраженіемъ церковнаго прославленія.

Эта цѣнность воспѣванія убольшается съ тѣмъ, что я приключаюсь къ другимъ и всѣ единымъ сердцемъ и едиными устами восхваляемъ Іисуса Христа. Если уже пѣніе одного человѣка великую цѣну имѣетъ предъ Богомъ, тѣмъ болѣе увекшается эта цѣнность, если много людей поетъ Господа! А это со словами самой нашей Церкви.

Тѣ же самые Отцы учатъ такъ, что кромѣ общей молитвы и общихъ обрядовъ нѣтъ успѣшнѣйшаго умоленія. Вотъ въ нашей церкви каждый обрядъ созданъ и составленъ такъ, чтобы мы всѣ одновременно и едиными словами восхваляли Господа.

Св. Литургія есть новозавѣтная жертва, установлена самымъ нашимъ Спасителемъ Іисусомъ Христомъ.

Продолжается она; уже совершенъ и великій входъ, уже чули мы самое вѣроисповѣданіе, и приближается самая важная часть совершаемой жертвы: Освященіе Честныхъ Даровъ. Звучать слова Христа изъ устъ священника: „Пріимите ядите: сіе есть тѣло мое... Пійте отъ нея всѣ: сія есть кровь моя...“¹⁾ и освящаются принесенные Дары, а моя часть въ въ томъ по крайней мѣрѣ это слово, которое я спѣвалъ: Аминь... Аминь... Именно я явно и торжественно исповѣдую и подтверждаю, что такъ есть,

¹⁾ Мѡ. 26. 26—29.

хлѣбъ уже есть тѣло, а вино уже кровь Христова! Якъ потѣшительно то для меня, якъ красно то въ нашемъ обрядѣ! Боже мой! люблю тя, и ожидаю блаженную годину, чтобы тебе пріялъ въ мое сердце!

Вспомоимъ Преч. Д. Марію, просимъ Божию благодать живымъ и усопшимъ и со словами Господней молитвы прославляемъ нашего небеснаго Отца: Отче нашъ...!

А теперь слѣдуетъ опять важна часть св. Литургіи. Священникъ воззываетъ наше вниманіе. „Вонмимъ! Святая святымъ!“

Вотъ я хочу принять „Святая“, я долженъ самъ святымъ быть! Боже помози мнѣ, чтобы я „со страхомъ Божиимъ и со вѣрою“ удостоился великаго твоего дарованія, самаго св. Причащенія. И понеже человекъ чувствуетъ свое грѣшное состояніе, то показываетъ на единого нашего великаго Святаго, который есть Христосъ: „Единъ святъ, единъ Господь, Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца, Аминь.“

Мы приняли въ наше сердце самаго нашего Спасителя Іисуса Христа. Онъ самъ пришелъ къ намъ, посѣтилъ насъ. Тамъ онъ, въ нашемъ сердцѣ, занялъ предуготовленный ему тронъ, и обещуетъ моего благодаренія, моихъ молитвъ. Вотъ да будетъ Божіе прославленіе „на многая лѣта“, и „да исполнятся уста наша хваленія твоего Господи, яко да воспоемъ славу твою, яко сподобилъ еси насъ причаститися святымъ твоимъ безсмертнымъ и животворящимъ Тайнамъ...“

Мы приняли св. Тѣло Христа, соединимся съ его кровію, вотъ достойное время воспѣвали его и благодарились ему.

И чтобы наше прославленіе осталось у насъ навсегда, въ тойже самой пѣсни мы просимъ Бога:

„Соблуди насъ Боже во твоей святости вся дни поучатися божественной правдѣ твоей.“

Думали-ли вы на красоту этой нашей молитвы?

Мы то просимъ отъ Господа, чтобы насъ и въ будущемъ сохранилъ въ той же святости души, которую искренно надѣемся имѣть у Господа Бога. Искренно просимъ того же самаго Іисуса Христа, чтобы онъ намъ помогъ, чтобы больше не впадали въ грѣхи, но остались святыми. То выражаютъ слова: „вся дни поучатися божественной правдѣ твоей.“ А то легко понимается, потому что лишь единственная правда, единственное ученіе Христа можетъ насъ святыми сохранять.

Да будетъ за все то слава Господу Богу, которому единогласно зовемъ: „Аллилуіа, Аллилуіа, Аллилуіа.“

* * *

В. Хр.! Думали-ли вы на то, что въ молитвахъ, въ пѣсняхъ нашей Божіей Церкви сколько внутренней святости есть, сколько внутреннего содержанія!? Можетъ-ли быть болѣе внутреннее, болѣе цѣнное прославленіе, какъ воспѣваніе самой нашей Матери, Православно-Каѳолической Церкви! Похвала Церкви нашей провадитъ насъ въ небо, небесную хвалу воздаютъ Богу на земли, въ небо возведетъ насъ церковное благодареніе. Къ Господу провадитъ насъ въ небесную высоту, ибо въ небѣ чувствуется каждый вѣрующій, который принялъ св. тѣло и св. кровь Христовую, и въ Св. Евхаристіи сообщимся съ нимъ, чтобы имѣть животъ вѣчный.

Съ тѣмъ св. Литургія совершилась, и започинается наше личное умоленіе Бога. Каждый якъ можетъ, и сколько у него времени, пусть, поблагодарится Господу Іисусу Христу за ту безмѣрную благодать, что онъ вступилъ въ наше сердце.

Якъ щиро просимъ Бога, чтобы насъ въ св. причащеніи посѣтилъ, такъ послѣ св. причащенія мы должны ему поблагодариться за то превеликое отличіе, что исполнилъ нашу молитву и вступилъ въ наше сердце.

Теперь есть время на то, чтобы мы изліяли все то, чѣмъ есть наполнено наше сердце. Вотъ предложьте Христу все ваше прошеніе. Что лишъ вамъ нужно, то же гласите ему. Подякуйме его милость, его любовь, что сподобилъ насъ причащаться и просьме его благодать на всю нашу жизнь. Почерпайте и вычерпайте то святое время, которое по ученію духовныхъ вождей является для насъ самымъ полезнымъ и самымъ ужиточнымъ. Іисусъ Христосъ у насъ; мы теперь все можемъ обсягнуть, чего намъ нужно. Просьме того Іисуса такъ щиро, якъ онъ готовъ намъ дать свою великую милость.

Возобразимъ себѣ опять сей святыи моментъ. Іисусъ Христосъ сѣдитъ на тронѣ нашего сердца и обчекуеть наши просьбы.

Что будемъ дѣлать?

Вылѣйте предъ нимъ ваше сердце. Просьте отъ Христа, а просьте много. Вылѣйте ваше сердце цѣлкомъ, ибо превеликій Господь у васъ! Онъ достоинъ, чтобы его прославляли и отъ него все просили.

Просьме отъ Бога много, ибо Богъ, если свободно такъ сказать, не любитъ то, если отъ него мало просимъ. И отъ царя не просимъ коруну, или мало что, но если уже мы стоимъ предъ царемъ, то много просимъ отъ него. А здѣсь „Царь царей и Господь господствующихъ.“¹⁾

Подякуйме Богу, что снизился къ намъ. Да будетъ такое благодареніе не только на устахъ, но болѣе въ нашемъ сердцѣ.

Чтобы это наше благодареніе получило большую цѣну, то присовокупляйте къ вашей благодарности благодарственныя слова самаго Іисуса Христа. Вотъ онъ благодарилъ Бога. „Отче! хвалу тебѣ воздаю.“²⁾ Подайме Богу сіе благодареніе Христа, а тогда и наше славословіе получить безконечную силу.

¹⁾ Апок. 17. 14.

²⁾ Іо. 11. 41.

Исусе Христе! Я съ тѣмъ благодареніемъ дякую тебѣ, что ты пришелъ въ мое сердце, которымъ иногда на земли ты благодарился твоему Отцу!

Мы то чувствуемъ, что наше спасибо есть слабое. Прото присовокупимся къ небеснымъ нашимъ патронамъ. Вотъ и Преч. Д. Марія восхваляла Бога. „Величитъ душа моя Господа...“¹⁾ Вотъ жертвуйме это благодареніе Богу.

Нашъ Ангелъ Хранитель постоянно славословить Господа въ небѣ. Дайме и это благодареніе нашему Спасителю, что могли причащаться. Просьме на то другихъ святыхъ.

А когда все это такъ предложили Богу, то вернемся въ наше сердце и возбудьме въ немъ чувство самой искренной и живой любви.

Исусе мой! Люблю тя. Люблю тя со всѣми моими силами, со всею душею, всѣмъ моимъ сердцемъ, со всѣми моими мыслями! Господи помилуй, Господи помилуй!

Теперь возьмите вашъ молитвенникъ и молитесь столько, сколько можете.

По скончаніи всего спокойно идимъ домой! Дома внимайте на то, что въ вашемъ сердцѣ самъ Исусъ Христосъ! Предъ нимъ не свѣчится такое что дѣлать, что бы было неприличнымъ.

* * *

Мы тутъ описали наше ближайшее предуготовленіе къ св. причащенію, одновременно и образъ дали искренняго нашего благодаренія. Кому тотъ образъ подobaется, тотъ можетъ употребить его и ежедневно. Сначала явится онъ можетъ быть, тяжкимъ, но то только внѣшнее явленіе. Такое приготoвление на дѣлѣ не требуетъ великаго времени, а когда уже привычаемся къ нему, то онъ легко и пойдетъ. Звычай улегчить намъ все.

¹⁾ Лу. 1. 46.

Въ молитвахъ св. Церкви великая сила находится. Почерпайме эту силу. У насъ вѣрующіе причащались отъ начала всегда подчасъ св. Литургіи. Тотъ привычай сохраненъ у насъ и въ настоящемъ времени. И въ латинской Церкви Римскіе Отцы желаютъ, чтобы св. причащеніе было въ св. Литургіи. То желалъ и Пій X., который въ святости умеръ. То же самое училъ и его наслѣдникъ Пій XI. и днесъ управляющій нашъ Римскій Папа: Пій XII.

Красиво причащаться и внѣ св. Литургіи, но если того у насъ не было, и если то и Римскіе Отцы такъ возглашаютъ, чтобы мы въ св. Литургіи принимали тѣло и кровь Христа, то почему было бы намъ пропустить тотъ святой нашъ апостольскій привычай!

Пусть участвуемъ въ совершеніи св. Литургіи по крайней мѣрѣ тѣми молитвами, спѣвами, гимнами, которые у насъ совершаются. Такое прославленіе дано намъ Духомъ Святымъ управляемою нашею Матерію, св. Православно-Каѳолическою Церковію, которое она тененіемъ вѣковъ слѣдовала, сохранила и намъ для непрерывнаго служенія передала.

Да прославится въ немъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, смуже слава, честь и поклоненіе въ вѣки вѣковъ.

Аминь.